

Европейский центр толерантности
Европейский центр развития демократии
Институт изучения проблем национальной политики и
межнациональных отношений

КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ

**ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД
2016 ГОД**

Главный редактор и руководитель проекта:
Д-р Валерий Энгель, председатель Экспертного Совета
Европейского центра толерантности, директор Института изучения
проблем национальной политики и межнациональных отношений
(ИИМО)

Авторы:
Д-р Валерий Энгель (общая аналитика), д-р Жан-Ив Камю
(Франция), д-р Анна Кастриота (Италия), д-р Ильдико Барна (Венгрия),
Буллсу Хуньяди (Венгрия), д-р Ванья Лужич (Нидерланды), Тика
Пранвера (Греция), Катаржина дю Валь (Польша), д-р Семен Чарный
(Россия), д-р Дмитрий Стратиевский (Германия), Руслан Бортник
(Украина), д-р Алекс Картер (Великобритания)

*Авторский коллектив благодарит Председателя Совета
Европейского центра толерантности г-на **Владимира Штернфельда**
за поддержку проекта.*

УДК
ББК
Авторский знак

Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти в Европе в 2016 году. – М.:
Эдитус, 2017. – XX с.

Эта книга – очередной ежегодный доклад ведущих экспертов из разных стран мира о проявлениях ненависти на европейском пространстве, на этот раз в 2016 году. В работе анализируются факторы, влияющие на формирование общественного запроса на радикализм, проявления ксенофобии и расизма, приводится статистика по преступлениям ненависти. Отдельным предметом исследования явилось то, насколько государство и европейские структуры адекватно оценивают современные вызовы и готовы к ним. Анализ дан на примере 8 стран ЕС – Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Италии, Нидерландов, Польши и Франции, а также двух стран, не входящих в ЕС, но оказывающих серьезное влияние на политические и экономические процессы в Европе – России и Украины.

ISBN
© European Tolerance Center, 2017
© European Center for Democracy, 2017
© Институт изучения проблем
национальной политики и межнацио-
нальных отношений (ИИМО)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2016 году в центре внимания европейской общественности по-прежнему оставались проблемы миграции и терроризма. В связи с этим, не терял актуальности и вопрос доверия к власти. Год также характеризовался активными действиями радикальных партий и групп, чье влияние существенно увеличилось в последние годы в связи с притоком беженцев.

Если в 2015 году в Европу въехало около 1,3 млн. ищущих убежища¹, то в 2016 г. - 370 000². В основном эти люди въезжали морем: через Грецию и Италию. Однако большинство из них следовало далее - в более привлекательные в социальном плане страны. В частности, Германия, по данным Федерального ведомства по делам беженцев и мигрантов приняла в 2015 г. 890.000 человек. В 2016 г. в Германию прибыло еще 320.000.³ Однако, с января по декабрь 2016 г. в подразделения и филиалы Федерального ведомства поступило 745.545 ходатайств о предоставлении статуса беженца, что превысило показатели 2015 г. и говорит об отложенном эффекте в статистике⁴

В 2015-16 гг. мигранты все чаще связывались в европейском общественном сознании с разрушением традиционных основ культуры, с потерей работы или снижением оплаты за труд, с возрастанием террористических угроз.

На этом фоне как в 2015, так и в 2016 году в странах ЕС остро вставал вопрос об ответственности власти за открытие границ для новых иммигрантов. Однако если в 2015 году Европа в связи с этим стала свидетелем резкого роста рейтингов праворадикальных партий, то в 2016 году происходила структуризация этого лагеря, когда отдельные партии и общественно-политические группы становились центром притяжения протестных настроений, а некоторые сдавали свои позиции.

Например, в Германии новая партия АдГ («Альтернатива для Германии»), Alternative für Deutschland, AfD) стала заметной

¹ <http://www.pewglobal.org/2016/08/02/number-of-refugees-to-europe-surges-to-record-1-3-million-in-2015/>

² <https://www.weforum.org/agenda/2016/12/europes-refugee-and-migrant-crisis-in-2016-in-numbers>

³ <http://www.bamf.de/DE/Infothek/Statistiken/Asylzahlen/AktuelleZahlen/aktuelle-zahlen-asyl-node.html>

⁴ <https://www.bpb.de/politik/innenpolitik/flucht/218788/zahlen-zu-asyl-in-deutschland#Antraege>

политической силой. Эта партия, созданная в 2013 г. и насчитывающая 25 000 членов, пережила в 2016 г. окончательную трансформацию из партии евроскептиков в правопопулистскую и националистическую политическую силу с элементами правого радикализма. В ходе шести земельных выборов 2016 г. она набрала не менее 11% голосов, что много для организаций такого толка в ФРГ. Одновременно с этим заметно уменьшилось влияние правопопулистского антимусульманского движения ПЕГИДА (Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes, Патриотические европейцы против исламизации Запада, PEGIDA), основанного в 2014 г. Причины следует искать в вышеуказанном процессе структуризации правых. ПЕГИДА была сильна в отсутствии значимой политической силы правее христианских демократов. С приходом АдГ в законодательную власть на земельном уровне, эта ниша оказалась занята. Примерно так же происходило и в других странах

Впрочем, это никак не отразилось на активности исламистских радикалов. В 2016 году в Европе было совершено 39 террористических актов, в которых участвовали исламисты. В значительной степени террористическая опасность, от кого бы она ни исходила, и борьба с ней, стала одним из главных факторов европейской политики.

Все эти обстоятельства формировали повестку дня стран ЕС в 2016 году, побуждая их принимать те или иные законопроекты, которые, как они считали, минимизировали риски.

Иная ситуация складывалась в России и на Украине. Эти страны миновал миграционный кризис. Хотя Россия остается второй в мире страной по количеству мигрантов, это преимущественно граждане государств СНГ, т.е. знакомые с традициями и культурой страны пребывания. Тем не менее, исламистские организации и там остаются серьезным фактором. За годы конфликта в Сирии туда выехало более 4'000 исламских радикалов с гражданством РФ, которые присоединились к ИГИЛ и другим террористическим формированиям. Эти люди приобрели опыт боевых действий, в том числе опыт проведения диверсионных операций. Также как и в других странах, они постепенно начинают возвращаться на родину, что является крайне опасным явлением для политической стабильности.

То же касается и российских праворадикалов, значительная часть которых также отправилась воевать, только уже на Украину - причем по обе стороны конфликта. И это не может не беспокоить

Кремль, который прекрасно понимает, что экономические трудности последних лет являются благоприятным фоном для развития ксенофобских настроений.

Проблемы оставались и на Украине. Гражданская война на юго-востоке страны и противостояние с Россией; проникновение представителей боевых организаций, исповедующих неонацистские взгляды, в силовые структуры после смены власти в 2014 г.; принятие идеологической доктрины новой украинской власти, основанной на героизации коллаборационистов времен второй мировой войны – все это создавало предпосылки для радикализации общества на фоне растущих экономических проблем.

В совокупности данные факторы определяли политику и правоприменительную практику стран мониторинга применительно к меньшинствам и радикальным группам.

Целью данного исследования является анализ как основных проявлений ксенофобии и деятельности радикальных группировок в большой Европе в 2016 г., так и форм реагирования власти на данные проявления. Действия власти являлись отдельным предметом изучения, поскольку они свидетельствуют о том, насколько государство и европейские структуры оказались готовыми к новым вызовам.

Объектами исследования стали 8 стран ЕС – Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Польша и Франция, а также, как уже указывалось, две страны, не входящие в ЕС, но оказывающие существенное влияние на политические и экономические процессы в Европе – Россия и Украина.

В подготовке материала участвовали исследователи из многих европейских университетов и научных центров: факультета истории ун-та Нортгэмптон (Великобритания) - Dept. of History at Northampton University, UK, Центра изучения фашизма, антифашизма и пост-фашизма ун-та Тисайд (Великобритания)(Teesside University, Center for fascist, anti-fascist and post-fascist studies, UK), Института стратегических исследований Франции (IRIS), кафедры социологии Университета Этвеша Лоранда (ЭЛТЕ) в Будапеште, (Department Chair of Social Research Methodology at Eötvös Loránd University (ELTE), Faculty of Social Science); Political Capital Institute, Будапешт; университета Пантеон в Афинах (Pantheon University of Athens), Берлинского регистра по документации проявлений правого экстремизма и дискриминации по округу Штеглиц-Целендорф

(Германия), Института изучения проблем преступности и правоприменительной практики, Нидерланды (Netherlands Institute for the Study of Crime and Law Enforcement), ф-та истории Ягеллонского университета в Кракове (Jagiellonian University, Dept. of History, Krasow) , российского Института изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, Москва (Institute of the national policy and inter-ethnic relations Studies, Moscow), Украинского института анализа и менеджмента политики.

В исследовании анализируется законодательство, касающееся прав меньшинств, правоприменительные практики, статистика и характер преступлений на почве ненависти, уровень ксенофобии населения, позиция власти в отношении современных вызовов, а также активность праворадикальных и исламистских группировок.

1. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

1.1. Изменения в антидискриминационном и антиэкстремистском законодательстве.

В странах ЕС существует устоявшееся антидискриминационное законодательство, в основе которого лежит Директива Евросоюза №2000/43 "Об обеспечении выполнения принципа равенства лиц независимо от расовой или этнической принадлежности", принятая Советом Евросоюза 29 июня 2000 г., а также 12-й Протокол Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, который значительно расширил возможности ст. 14 указанной Конвенции – о недискриминации. Эти два документа ЕС были подготовлены, исходя из существовавшей на тот момент правоприменительной практики, а также Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Они обеспечили историческую возможность для улучшения антирасовых и антидискриминационных правовых стандартов в большинстве стран мониторинга.

Украина и Россия не входят в ЕС, но также имеют свое антидискриминационное законодательство, у которого есть свои особенности.

Так, Верховная Рада Украины в 2012-2013 гг. приняла два основополагающих антидискриминационных закона: "Об основах

государственной языковой политики" и "О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине".

Первый закон предоставлял регионам право наделять различные языки статусом «региональных», т. е. использующихся на равных с государственным украинским языком. Это распространялось на языки, имеющие в соответствующем регионе, по данным переписи населения, более 10% носителей, считающих данный язык родным. После этого на данной территории региональный язык мог во многих сферах использоваться вместо государственного украинского.

Однако в 2016 году пропрезидентский блок Петра Порошенко внес в Верховную Раду законопроект, дискриминирующий меньшинства в вопросах изучения и употребления своего языка. Так, в три раза предлагается увеличить для языков национальных меньшинств региональный барьер, ужесточаются условия регистрации СМИ на языках нацменьшинств, для меньшинств вводится изучение родного языка только на украинском языке. Так же в 2016 году был принят закон «О телевидении и радиовещании» (относительно доли песен на государственном языке в музыкальных радиопрограммах и радиопередачах)»,⁵ который вводил высокие квоты на использование украинского языка в СМИ, и штрафы за их нарушение⁶.

Что касается антидискриминационного закона, то его принятие в 2012 году не сопровождалось созданием необходимого механизма по его реализации. Дело в том, что на Украине существует т.н. «Классификатор обращений граждан», утвержденный постановлением Кабинета Министров Украины № 858 от 24 сентября 2008 года. В соответствии с этим постановлением, государственные органы, уполномоченные на прием обращений граждан, не могут принимать те из них, которые не имеют соответствующего индекса в Классификаторе. Индекса, касающегося дискриминации, в указанном Классификаторе не было, следовательно, все эти годы государство на вполне законном основании не принимало к рассмотрению жалобы граждан на дискриминацию.

Лишь 1 июня 2016 после обращения украинского омбудсмана Кабинетом Министров Украины было принято постановление № 359 «О внесении изменения в раздел II Классификатора обращений граждан», которым позицию 120 в графе «Содержание вопроса» было

⁵<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1421-19/print1452780589861744>

⁶<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1421-19/print1452780589861744>

дополнено словами «Предотвращение дискриминации».⁷ Таким образом, с 2016 года украинские граждане, наконец, получили право на подачу обращений по вопросам дискриминации.

В России законодательство построено по отраслевому принципу, отдельного антидискриминационного закона в этой стране нет, а антидискриминационные нормы включены в Конституцию и в различные законодательные акты, регулирующие жизнедеятельность российского общества.

По мнению экспертов, данное законодательство сегодня нуждается в доработке и дальнейшем развитии. Прежде всего, необходимо уточнить понятие «дискриминации». В российском законодательстве оно раскрывается не через конкретные формы дискриминации, а путем отождествления с нарушением прав, свобод и законных интересов граждан, что можно толковать произвольно. Отсутствуют определения форм дискриминации, в частности нет дефиниций "прямой" и "косвенной" дискриминации, «виктимизации», отсутствует запрет дискриминации со стороны частных лиц и по основанию гражданства. При расследовании дел о дискриминации в России по-прежнему применяют принцип презумпции невиновности по отношению к ответчику, что создает трудности в досудебной практике и противоречит мировому опыту.

В целом ряде стран мониторинга *антидискриминационное законодательство* в 2016 году активно развивалось. Наиболее значимое событие в этом смысле произошло во Франции, где 22 декабря 2016 года, наконец, вступил в силу Закон о равенстве, который определил расовую ненависть и ненависть на почве сексуальной ориентации отягчающими обстоятельствами при совершении преступлений.

В апреле 2016 года сенат Италии криминализировал отрицание Холокоста, что стало важным элементом формирования законодательства против антисемитизма и героизации нацизма. В соответствии с новым законом, те лица или группы, которые публикуют материалы или публично заявляют об отрицании Холокоста, или делают заявления в этом смысле в социальных сетях,

⁷<http://www.ombudsman.gov.ua/ua/page/secretariat/docs/presentations/&page=3>

блогах или на веб-сайтах, могут быть осуждены на 6 лет лишения свободы и уплатить штраф до 6.000 евро⁸.

В декабре 2016 года был принят новый антидискриминационный закон в Греции № 4443/2016, который запретил дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, национальной этнической принадлежности в секторе труда и занятости. Тем не менее, вне рамок действующего законодательства остаются такие сферы как образование, социальная сфера, предоставление товаров и услуг. Мотивы ненависти так и не стали в 2016 г. отягчающим обстоятельством при совершении преступлений в греческом уголовном праве.

Важным новшеством 2016 года на фоне ужесточения миграционного законодательства стали принятые в целом ряде стран инициативы по *улучшению положения уязвимых категорий беженцев*. Речь идет о несопровождаемых детях, школьниках, беременных, неполных семьях, пожилых людях и пр.

Так, в Великобритании 17 апреля 2016 г. Палата лордов проголосовала за тотальный запрет помещения беременных женщин под стражу в иммиграционных центрах⁹. В августе того же года Министерство внутренних дел страны упростило предоставление статуса беженца семьям с детьми до 25 лет, если их ближайшие родственники имеют право на воссоединение семьи¹⁰. А в январе 2016 г. британское правительство объявило, что оно предложит безопасное убежище для нераскрытого числа детей-беженцев в дополнение к заявленной цели принять 20 000 сирийских беженцев¹¹. 27 апреля 2016 года британский суд разрешил беженцам получать социальное пособие по нетрудоспособности, даже если они не проживают на территории страны более двух лет, как того требует закон. Тем самым была решена проблема беженцев-инвалидов, которые еле сводили концы с концами¹².

⁸ <https://www.ilgiornale.it/news/politica/negare-lolocausto-ora-reato-si-rischiano-fino-a-6-anni-carcere-1269288.html>.

⁹ <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/apr/17/pregnant-asylum-seekers-detention>

¹⁰ <http://www.redcross.org.uk/About-us/News/2016/August/Major-success-for-refugee-campaign>

¹¹ https://www.refugeecouncil.org.uk/latest/news/4535_uk_to_offer_safety_to_more_lone_refugee_children

¹² https://www.refugeecouncil.org.uk/latest/news/4617_court_rules_disabled_child_refugees_entitled_to_support

В мае 2016 года правительство Греции предприняло позитивные шаги по оказанию чрезвычайной помощи уязвимым категориям беженцев в таких сферах как съем жилья, покупка продовольствия и предоставление медицинских услуг. Характерно, что в стране уже несколько лет реализуется проект школы для детей беженцев, которые обучаются за государственный счет¹³. В августе греческий парламент принял законодательное положение о создании специальных классов для детей-беженцев школьного возраста. В октябре около 580 беженцев-школьников, просителей убежища и мигрантов начали занятия в столице страны Афинах и в Салониках.

Интересно, что в июне 2016 года на законодательном уровне по инициативе Министерства миграционной политики был изменен состав апелляционных органов, являющихся последней инстанцией, куда беженцы могли обращаться после принятия решения об их депортации. Решение было принято после скандала, разразившегося, когда стало известно, что апелляционные комитеты массово отказывают мигрантам в пересмотре их дел. Теперь апелляционные комитеты состоят из 3-х человек - двух судей из административных судов (административных судов первой инстанции и апелляционного суда) и одного лица, предложенного Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ)¹⁴.

В уже упоминавшемся французском Законе о равенстве, принятом 22 декабря 2016 года, предусмотрено создание волонтерского корпуса гражданской службы, члены которого помогали бы школьникам из семей иммигрантов в овладении французским языком, основами французского права и т.д. Французский законодатель считает, что это поможет в интеграции иностранцев.

В Италии в 2016 году итальянские власти распространили на одиноких матерей, незаконно проживающих в стране, право на получение пособия по уходу за детьми¹⁵.

На Украине был принят порядок осуществления контроля над социальными выплатами внутренне перемещенным лицам по месту их фактического проживания. Об этом говорится в постановлении № 365 от 8 июня 2016 года, в котором прописан и порядок назначения (восстановления) социальных выплат переселенцам. Данная мера была

¹³ <https://www.efsyn.gr/arthro/paideia-gia-prosfiges>

¹⁴ http://www.nchr.gr/images/pdf/apofaseis/prosfuges_metanastes/Dimosia%20dilwsi%20EEDA.pdf

¹⁵ <https://www.nuovicittadini-prefeto.it/novita-legislative>

направлена на преодоление бюрократических барьеров по предоставлению помощи этой наиболее незащищенной группе населения¹⁶.

Одновременно с этим власти европейских стран принимали *меры по оказанию помощи меньшинствам*. Так, в Италии в 2016 г. в законодательство были внесены изменения, в соответствии с которыми парламент выделил финансирование на программы помощи историческим языковым меньшинствам, проживающим на территории этой страны. Речь идет, прежде всего, о малочисленных группах в Южном Тироле, говорящих на немецком и ладино, таких же о группах в Триесте и Гориции, говорящих по-словенски, о франкоговорящих провансальцах, проживающих в Валь д'Аосте, а также о небольшой части албаноговорящих граждан с юга страны.

В то же время, ни один из законопроектов 2016 года не касался помощи новым этническим меньшинствам, например туркам или сербам в Германии, выходцам из Туниса во Франции и т.д.

В июле 2016 года греческий суд сделал важный шаг по защите прав сексуальных меньшинств, разрешив гражданам официально менять пол без его изменения хирургическим путем. Однако данное решение создает юридическое противоречие между терминами "гендерное изменение" и "гендерная идентификация", заменяя его понятием "гендерная самоидентификация". В ближайшем будущем это может создать большие сложности бюрократического характера, как в Греции, так и в странах ЕС.

Отдельно необходимо сказать о развитии *антиэкстремистского законодательства и увеличении финансирования программ по борьбе с терроризмом*. Напомним, что в 2012-14 гг. Франция и Россия¹⁷, а в 2015 году Великобритания¹⁸ и Германия¹⁹ приняли новые антитеррористические акты. Ужесточили свое антитеррористическое законодательство также Италия²⁰ и Нидерланды²¹.

¹⁶ <https://odnarodyna.org/content/vnutrenne-peremeshchennye-lica-dlya-ukrainy-nerazreshimaya-problema>

¹⁷ <http://civic-nation.org/pan-european-report/>

¹⁸ <http://www.publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/2014-2015/0127/en/15127en.htm>

¹⁹ <http://statewatch.org/news/2015/jul/germany-terror-laws.html>

²⁰ <https://www.mediterraneaffairs.com/Italian-counter-terrorism/>

²¹ <http://www.nctv.nl/onderwerpen/tb/actieprogramma-integrale-aanpak-jihadisme/>

В 2016 году процесс совершенствования антитеррористического законодательства был продолжен в Нидерландах и Российской Федерации.

17 мая Палата представителей Нидерландов (Tweede Kamer) приняла проект Временного закона об административных мерах по борьбе с терроризмом, представленный министерством безопасности и юстиции (MSJ). Законопроект ограничивает свободу передвижения лиц, представляющих угрозу национальной безопасности, и тем, кто намерен присоединиться к террористическим группировкам или оказать им финансовую поддержку²². Он также касается и лиц, которые возвращаются из мест боевых действий (в Сирии, Ираке, Афганистане и т.д.), но которые ранее не подвергались уголовному преследованию, а также лиц, которые не покидали территорию Нидерландов, но, по мнению спецслужб, «сильно радикализированы и готовы применить насилие»²³. При этом правительство имеет полномочия запретить отдельным лицам покидать Нидерланды, если существуют «обоснованные подозрения», что они планируют покинуть Шенгенскую зону, чтобы присоединиться к террористической организации».

24 мая 2016 года Палата представителей Нидерландов приняла вторую часть законопроекта по борьбе с терроризмом, также представленного министерством безопасности и юстиции. Новый документ требует внесения поправок в Закон о гражданстве Нидерландов, что позволит правительству отзывать голландское гражданство без предварительного обвинения у тех граждан, которые вступают в террористические организации за рубежом.

По словам министерства, «возвращение в Нидерланды джихадистов может представлять собой прямую угрозу национальной безопасности», и в таких случаях необходимо быстрое реагирование с тем, чтобы такие люди не смогли вернуться в Нидерланды. В законодательстве о внесении поправок говорится, что министр юстиции и безопасности может потребовать аннулирования голландского гражданства лица, достигшего 16-летнего возраста, добровольно входящего в вооруженные силы государства,

²² <http://loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-two-new-sets-of-administrative-sanctions-proposed-to-fight-terrorism/>

²³ [Ibid.](#)

участвующего в боевых действиях против Королевства Нидерландов, или против альянсов, в которые входит Королевство.

Министр может также аннулировать гражданство лица в возрасте не моложе 16 лет и находящегося за пределами Королевства, если станет известно, что он или она присоединились к организации, которая находится в списке террористических организаций, участвующих в национальных или международных вооруженных конфликтах, и считающихся угрозой национальной безопасности. Кроме того, в законопроекте предусматривается, что джихадисты должны быть объявлены нежелательными иностранцами после того, как их гражданство будет аннулировано.

Две новые меры по снятию гражданства и объявлению иностранца нежелательным лицом дополняют существующие формы борьбы с терроризмом и препятствуют законному возвращению таких лиц в Нидерланды и в Шенгенскую зону. Однако отмена голландского гражданства будет невозможна, если человек, таким образом, станет апатридом: это противоречит международным конвенциям, к которым присоединилось Королевство. Таким образом, возможность отмены гражданства в практическом смысле ограничивается лицами с двойным гражданством²⁴.

Очевидно, что такие меры будут иметь двойной эффект. С одной стороны, они частично решат глобальную проблему возвращения джихадистов в страны своего гражданства (а эта проблема актуальна не только для Голландии, но и для большинства других стран мониторинга), но с другой, приведут к дальнейшей поляризации общества по религиозному и этническому принципу. Кроме того, не исключены ошибки, и отдельные граждане могут пострадать абсолютно случайно. Отсутствие же судебной процедуры лишения гражданства фактически делает их заложниками возможного произвола органов исполнительной власти. Также вопросы правозащитников вызывает моральная сторона вопроса, поскольку террористы, вытесненные из голландского общества, но оставленные на свободе, продолжат совершать преступления за границей.

В России 24 июня 2016 года вступил в силу закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Кодекс Российской Федерации

²⁴ [Ibid.](#)

об административных правонарушениях (в части упорядочения распространения информации в сети «Интернет»)). Согласно закону, владельцы агрегаторов новостей обязаны не допускать их использования в целях "распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм". Также закон запрещает распространение информации "с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями"²⁵.

Днем ранее президент РФ В. Путин подписал закон "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации", одним из направлений которой значилось противодействие терроризму и экстремистской деятельности.²⁶

6 июля 2016 года Президент России Владимир Путин подписал два Федеральных закона: «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (Федеральный закон № 374-ФЗ) и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (Федеральный закон № 375-ФЗ).

Данные Федеральные законы были направлены на совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму. Были введены изменения в 12 федеральных законов и кодексов. Например, было уточнено понятие «финансирование терроризма», были установлены дополнительные требования к операторам связи и организаторам распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также к осуществлению транспортно-экспедиционной деятельности.

Федеральным законом № 375-ФЗ расширяется перечень преступлений террористической направленности, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста, предусматривается усиление

²⁵ [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1004188-6&02](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1004188-6&02)

²⁶ <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html>

уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) дополнился статьёй 205.6 «Несообщение о преступлении», устанавливающей ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности. При этом было установлено, что лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Помимо этого, УК РФ дополняется новой статьёй 361 «Акт международного терроризма», выделяющей в отдельный состав совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан России, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации.

Кроме того были внесены изменения в целый ряд статей УК, в частности в ст. 208, которая криминализует участие в незаконных вооруженных формированиях, в т.ч. за рубежом.

Были внесены изменения и в федеральные законы «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Жилищный кодекс Российской Федерации, предусматривающие правовое регулирование миссионерской деятельности²⁷.

1.2. Дискриминационные тренды 2016 года.

Говоря о дискриминационных трендах 2016 года в европейском законодательстве, необходимо упомянуть следующее:

1. Нарушение основополагающих прав этнических меньшинств.
2. Игнорирование мотива ненависти как отягчающего обстоятельства при расследовании уголовных дел и

²⁷ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/

- вынесении приговоров в судах. Отсутствие запрета на пропаганду расизма и других форм ненависти.
3. Ограничение религиозных прав граждан.
 4. Нарушение прав мигрантов и беженцев.

Нарушение основополагающих прав этнических меньшинств.

Права меньшинств в Европе защищены целым рядом международных документов, лежащих в основе национального антидискриминационного законодательства разных стран. Тем не менее, в 2016 году некоторые европейские страны стремились на законодательном уровне ограничить эти права. Иногда это делалось под предлогом борьбы с т.н. "этнической" преступностью, а иногда под предлогом "защиты языка и культуры титульной нации", что подразумевает старый тезис радикальных националистов об угрозе языку большинства со стороны языка и культуры меньшинства. Иногда же это объяснялось обычными техническими причинами, связанными с административными причинами.

Так, в Венгрии в целом ряде муниципалитетов в 2016 г. были приняты местные законодательные постановления, узаконивающие "народное патрулирование"²⁸ районов с компактным проживанием цыганского населения, выселение цыган из незаконно построенных домов без предоставления альтернативного жилья и т.д. В основном это происходило в муниципалитетах, во главе которых стояли представители радикально-националистической партии "Jobbik". На государственном уровне данные инициативы не находили осуждения. Более того, в самом конце 2015 года правительство Венгрии изменило закон об образовании, чтобы разрешить сегрегацию в конкретных случаях, например, в случае частных школ, которыми управляют признанные церкви. По данным пресс-службы рома, на деле эта реформа была направлена против цыган. Так министр человеческих ресурсов Венгрии Золтан Балог (Zoltán Balogh), который представлял предложение парламенту, заявлял еще в 2010 году, что «нужно больше религиозных школ, где большинство учеников будут цыганами». Как сказал Л.Нора Риток (L. Nóra Ritók), известный просветитель и

²⁸ Csurgó Dénes, 'Az érpataki Polgármester Járőrözhet Minden Jobbikos Településen [The Mayor of Érpatak Can Patrol Each Locality Governed by Jobbik]', *Index.hu*, 23 March 2016, http://index.hu/belfold/2016/03/23/az_erpataki_polgarmester_jarorozhet_minden_jobbikos_telepulse_n/.

активист движения по борьбе с сегрегацией, «положение с сегрегацией продолжает ухудшаться, несмотря на все наши усилия, потому что это разрешено даже в сельских школах»²⁹.

В июле 2016 года польское правительство приняло решение реформировать административное деление страны и объединить один из районов - Опольский, с преимущественным проживанием польского большинства, с четырьмя другими муниципалитетами, где проживает более 20% немецкого меньшинства³⁰. По словам польского омбудсмена г-на Адама Боднара, вышеупомянутое решение повлияет на права этого меньшинства, поскольку после присоединения Ополя, оно "размоется" и будет составлять уже менее 20% населения. Секрет кроется в статье 9 Закона "О национальных и этнических меньшинствах и региональных языках" от 6 января 2005 года, которая дает право на использование языка нацменьшинства в качестве вспомогательного в тех регионах, где его численность составляет более 20% населения³¹.

На Украине 2016 год прошел под знаком вытеснения языков национальных меньшинств из средств массовой информации, образования и культуры. Как уже указывалось в предыдущем разделе, 8 ноября вступил в силу закон «О внесении изменений в Закон Украины «О телевидении и радиовещании» (относительно доли песен на государственном языке в музыкальных радиопрограммах и радиопередачах)»³². В результате были введены новые и увеличены старые квоты на использование украинского языка в СМИ, введены штрафы за нарушение данных квот, которые ранее отсутствовали³³.

В декабре 2016 года в Верховную Раду Украины был внесен также уже упоминавшийся законопроект №5556 «О языках в Украине», соавторами которого являются депутаты от президентского Блока Петра Порошенко Я. Лесюк и И. Васюник³⁴. Он призван заменить

²⁹ 'L. Nóra Ritók quits desegregation roundtable in protest', *The Budapest Beacon*, 15 January 2016, <http://budapestbeacon.com/news-in-brief/nora-ritok-resigns-from-desegregation-roundtable-in-protest/31106>

³⁰ Kolejna wizyta rzecznika w Opolu i Dobrzeniu Wielkim – spotkanie mediacyjne w sprawie zmiany granic miasta, 26 lipca 2016, <https://www.rpo.gov.pl/pl/tagi/opole> [accessed: June 5, 2017]

³¹ Act of 6 January 2005 on National and Ethnic Minorities and on the Regional Languages, source of translation: http://ksng.gugik.gov.pl/english/files/act_on_national_minorities.pdf [accessed: June 5, 2017]

³² <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1421-19/print1452780589861744>

³³ <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1421-19/print1452780589861744>

³⁴ http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=60750

старый демократичный закон «Об основах государственной языковой политики» («закон Кивалова-Колесниченко»), фактически не работающий после победы "майдана" в 2014 г. Как уже указывалось, новый законопроект существенно урезает права национальных меньшинств в праве пользования своим родным языком на региональном уровне, изучения своего языка и регистрации СМИ. Отдельным пунктом в законопроекте прописан особый статус крымско-татарского языка *в Крыму*, что носит очевидный пропагандистский характер, поскольку де-факто Украина Крым не контролирует.

Очевидно, что подобное законодательство негативно скажется на положении языков национальных меньшинств, в первую очередь, на самом распространённом – русском, в меньшей мере - на венгерском, польском, румынском и других.

При этом необходимо учитывать, что в 2016 году из 519 школ, например, г. Киева преподавание на русском языке велось лишь в семи образовательных учреждениях — это чуть больше полутора процентов от общего количества. Лишь в 12 школах украинской столицы есть русскоязычные классы. При этом согласно переписи населения из 2,5 миллиона человек, проживающих в Киеве, 600 тысяч — то есть четверть киевлян — признают русский язык родным.

На нехватку мест в русскоязычных школах указывают не только родители, но и педагоги. В сентябре 2016 г. директор киевской гимназии №153 имени Пушкина Алена Баталова сообщала, что в начинающемся учебном году в их заведение был конкурс - четыре человека на место. «На 56 мест в двух первых классах было подано около 230 заявлений», — подчеркнула директор. Вместе с тем в украинском министерстве образования и науки считают, что недостатка в русскоязычных школах в стране нет. Глава образовательного ведомства Лилия Гриневич заявила, что нынешнее положение дел в системе образования в основном удовлетворяет русскоговорящее население. «Если у родителей есть проблема, они могут обратиться в местное управление образования, им обязательно порекомендуют школу, где есть русский класс или где вся школа русскоязычная», — добавила министр³⁵.

³⁵ https://lenta.ru/articles/2016/09/01/ukraina_denznaniy/

Игнорирование мотива ненависти как отягчающего обстоятельства при расследовании уголовных дел и вынесении приговоров в судах. Отсутствие запрета на пропаганду расизма и других форм ненависти. Долгое время проблема игнорирования мотива ненависти в судах касалась большинства стран мониторинга - Германии, Франции, Греции, Венгрии, Украины, Италии и Польши. Однако в 2015-16 гг. две ведущие страны ЕС – Франция и Германия – покинули этот список. В марте 2015 года Германия дополнила свой Уголовный кодекс статьей 46.2., согласно которой суды обязали учитывать мотив ненависти при вынесении приговоров³⁶. 22 декабря 2016 года Франция приняла Закон о равенстве, в котором расовая ненависть и ненависть на почве гомофобии названы отягчающими обстоятельствами при совершении преступлений.

Однако в других странах ситуация не меняется. Более того, в апреле 2016 года польский премьер-министр Беата Шидло (Ms. Beata Szydło) упразднила Польский совет по предупреждению расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Указ правительства вступил в силу в июне 2016 года³⁷.

На Украине уголовная ответственность за преступления на почве ненависти по-прежнему увязана с наличием "прямого умысла", который доказывается весьма непросто. Именно поэтому большинство таких преступлений в этой стране рассматривается правоохранительными органами как бытовые.

Важной проблемой остается отсутствие запрета на пропаганду расизма в законодательстве большинства стран мониторинга. Это прямо противоречит ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая криминализирует «всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти..., объявляет противозаконным и запрещает организации, а также ... пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением».

Оговорки к данной статье сделали Великобритания, Франция и Италия. В Италии уголовная ответственность за распространение

³⁶ https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2015/kw12_de_nsu/364372

³⁷ Polish PM abolishes anti-discrimination council, Radio Poland, 4 maja 2016, <http://www.thenews.pl/1/9/Artykul/251284,Polish-PM-abolishes-antidiscrimination-council> [accessed: May 27, 2017]

ненависти связана с доказательством воздействия обвиняемого на широкую аудиторию с "целью изменения ее поведения", что доказать также очень сложно. Многие другие страны, формально присоединившиеся к Конвенции без оговорок, на деле игнорируют требования ст. 4.

Общим обоснованием отказа ввести уголовную ответственность за пропаганду ненависти является приверженность принципу свободы слова и самовыражения, который является краеугольным в основном законе большинства стран ЕС. Однако именно распространение ненависти является основной причиной роста ксенофобии и преступлений на почве ненависти. Пресечение пропаганды расизма и нетерпимости к меньшинствам, как показывает правоприменительная практика, позволяет резко сократить экстремистские преступления насильственного характера и вообще снизить общий уровень ненависти.

Ограничение деятельности религиозных организаций.

Эта позиция является довольно противоречивой, поскольку религия активно используется экстремистами для разжигания ненависти и даже для осуществления террористических актов. В этих случаях ограничения могут быть оправданными, однако они являются исключительными и должны сопровождаться очень конкретными формулировками, не предполагающими двойных толкований.

Очень часто под предлогом борьбы с экстремизмом власти европейских стран предпочитают отказывать в регистрации новых, нетрадиционных религиозных организаций, ограничивают деятельность тех из них, которые уже прошли регистрацию, проводят политику протекционизма в отношении "традиционных" религий, ставя их под контроль государства, что часто противоречит основному закону, стремятся контролировать массовые собрания верующих и т.д.

На начало 2016 г. проблемы в этой области сохранялись в Венгрии, Германии, Италии, Франции, частично - на Украине и в России. Так в Венгрии статус религиозной общины не могут получить те из них, которые не действовали на ее территории в течение 20 лет и которые имеют менее 1'000 последователей, имеющих постоянное место жительства в ВР.

В Германии в привилегированном положении находятся те из общин, которые имеют статус "публично-правовой корпорации".

Мусульманская община ФРГ, насчитывающая более 4 млн. человек или почти 5% населения страны, не подпадает под статус публично-правовой корпорации в ФРГ и, как следствие, не имеет право на получение своей части "церковного налога".

Схожие проблемы имеют место и в Италии, где есть проблемы у религиозных организаций, не заключивших конкордат с правительством. К их числу также относятся мусульмане.

На Украине существует достаточно сложная система регистрации религиозных организаций, контроль над деятельностью религиозных общин имеют органы прокуратуры, министерство культуры, другие министерства и ведомства, местные государственные администрации и органы местного самоуправления. Каждое из ведомств имеет право проведения проверок с последующим представлением материалов в суд для принятия репрессивных мер против общин.

Впрочем, этот порядок не смог воспрепятствовать отъему собственности, принадлежавшей Украинской православной церкви Московского Патриархата, в пользу Украинской православной церкви Киевского Патриархата, которое приняло массовый характер, в 2014-16 гг. Также следует упомянуть существующий на Украине с 2012 г. разрешительный порядок проведения публичных религиозных мероприятий мирного характера, что прямо противоречит ст. 39 Конституции Украины.

По-прежнему активно применялись и получали новое развитие законы, запрещающие те или иные элементы традиционной религиозной одежды. Как известно, такие запреты уже давно существуют во Франции. В Голландии в ноябре 2016 года депутаты проголосовали подавляющим большинством голосов за запрет на ношение женщинами облегающих исламских вуалей (бурки) в некоторых общественных местах, включая школы, больницы, правительственные здания и общественный транспорт. Согласно закону, бурку пока еще можно носить на улицах. Женщины, задержанные за нарушение запрета, могут быть оштрафованы на сумму до 405 евро³⁸. Все это, разумеется, не содействовало установлению доверия между этническими и религиозными общинами.

³⁸ <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/dutch-burqa-veil-ban-holland-votes-for-partial-restrictions-some-public-places-a7445656.html>

В России в 2013 году был принят закон "О защите чувств верующих", который обладает крайне расплывчатыми формулировками. Например, вводя в закон понятие "публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих" (часть 1 ст. 148 УК РФ)³⁹, закон не дает определений понятия «явное неуважение» и др., что оставляет возможности для злоупотребления.

Это, в частности, позволило в 2016-17 гг. одному из депутатов Государственной Думы Н. Поклонской обратиться в прокуратуру и начать массированную кампанию за запрет еще не вышедшего в прокат художественного фильма режиссера А. Учителя "Матильда", который, с ее точки зрения, дискредитирует последнего российского императора Николая II, причисленного Русской православной церковью (РПЦ) несколько лет назад к лику святых. Впрочем, мнение представителей самой РПЦ по данному вопросу разделилось.

В 2016 году в России был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» Его автором явилась председатель комитета по безопасности российской Государственной Думы Ирина Яровая.

В рамках этого закона были внесены изменения в 12 федеральных законов и кодексов. Все изменения были направлены на совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму. Коснулись они и закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», которые, по задумке авторов, также были направлены против использования религии в экстремистских целях.

Изменения предусматривали, в том числе, запрет на осуществление миссионерской деятельности, целью которой является «нарушение общественной безопасности и общественного порядка; осуществление экстремистской деятельности; принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в

³⁹ <http://www.rg.ru/2013/06/30/zashita-site-dok.html>

связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза» и т.д.⁴⁰.

Однако в нем не раскрывались многие дефиниции, например такие как "нарушение общественной безопасности", "нанесение ущерба нравственности", а также не указано, каким образом будет определяться, что проповедник занимается, например, гипнозом, а не обычной проповедью, и пр. На этом основании отдельные российские религиозные лидеры, а также правозащитники сделали вывод о том, что данный закон может трактоваться произвольно и служить в дальнейшем основой для злоупотреблений на правоприменительном уровне.

Так, в соответствующем обращении Консультативного Совета Глав Протестантских Церквей России в адрес Президента РФ Владимира Путина, принятом 23 июня 2016 года, говорилось, что законопроект налагает широкий круг ограничений на распространение любых религиозных убеждений, назвав их общим понятием «миссионерская деятельность».

Начальствующий епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) - РОСХВЕ - Сергей Ряховский, выступая 29 июня 2016 г. в Общественной Палате подчеркнул, что предложенные законопроектом меры, связанные с регулированием миссионерской деятельности, «входят в противоречие не только с Конституцией РФ и федеральным законодательством о свободе совести, но и со Священным Писанием, которое обязывает каждого христианина быть миссионером»⁴¹.

Нарушение прав мигрантов и беженцев. Здесь наиболее тяжелое положение сложилось в таких странах мониторинга как Великобритания, Венгрия и Германия.

Во-первых, речь идет о расширении "списка безопасных стран", откуда прибывают беженцы. Это в 99 случаях из ста означает для просителей убежища из стран, признанных безопасными, депортацию на родину. Пока речь шла о балканских странах, Марокко, Тунисе и Алжире, это не вызывало сильного протеста у правозащитников, хотя

40

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/bdb2754392763f4c0afbdb3bc7ea77ef6a5287c4/#dst100070

⁴¹ <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=68615>

во многих случаях депортированным туда грозила опасность. Однако в 2016 году в список безопасных стран в Великобритании и Германии попал Афганистан.

В свое оправдание официальные Берлин и Лондон заявляли, что они депортируют выходцев из Афганистана только в те районы страны, которые не контролируются Талибаном, однако учитывая общую нестабильность в этой стране, неспособность афганских властей реально противостоять терроризму, это оправдание вряд ли можно считать приемлемым⁴². По оценке Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в период с января по июнь 2016 г. жертвами терактов в Афганистане стали более 1.600 человек, более 3.500 человек получили ранения. Это больше, чем за любое другое полугодие, начиная с 2009 г. В 2016 г. дополнительно 530.000 человек стали вынужденными переселенцами. Это жители 31-й провинции из 34-х. Таким образом, общее число афганцев, вынужденных покинуть место постоянного проживания и искать убежище внутри страны, достигло 1,2 миллионов.⁴³

Вторым моментом является ужесточение миграционных законов. Особенно остро это проявилось в Венгрии, где в марте 2016 года правительство объявило чрезвычайное положение в отношении миграции по всей территории страны. По мнению кабинета, это было вызвано закрытием миграционного маршрута через Балканы. Данное решение было продлено в сентябре 2016 года⁴⁴.

В апреле 2016 года Венгрия приняла поправку в Закон о миграции и прекратила выплачивать ежемесячное денежное пособие просителям убежища, а также пособие на школьное обучение, ранее предоставленное просителям убежища.

Аналогичные изменения в Закон о пребывании иностранцев были приняты и в Германии (ст. 60), однако они принципиально отличались от венгерских реформ - соискателям убежища были предельно *сокращены* денежные выплаты и заменены предоставлением предметов первой необходимости.

⁴² <https://www.vorwaerts.de/artikel/kritik-spd-abschiebungen-afghanistan-waechst>;

<https://www.thebureauinvestigates.com/stories/2016-03-03/theresa-may-wins-right-to-deport-failed-asylum-seekers-to-afghanistan-after-judges-remove-court-injunction>

⁴³ https://www.nds-fluerat.org/wp-content/uploads/2017/01/UNHCR_Bericht.pdf

⁴⁴ 'Breaking News: Hungary Declares State of Emergency as Migrant Crisis Turns Unpredictable', *Hungary Today*, 9 March 2016, <http://hungarytoday.hu/news/breaking-news-hungary-declares-state-emergency-migrant-crisis-turns-unpredictable-96001>

В начале июня 2016 года в Венгрии были приняты новые поправки в Закон о предоставлении убежища, которые вводили т.н. "глубокий пограничный контроль", что позволяет арестовывать беженцев, если они углубляются на территорию дальше 8 км от границы и возвращать их в транзитную зону между Сербией и Венгрией. При этом беженцы лишились права подавать заявления о предоставлении убежища вне транзитной зоны, что является нарушением как международного права, так и законодательства ЕС, поскольку власти должны начать процедуру, как только человек попросит ее в любой точке на территории страны⁴⁵.

В результате поправок к Закону об убежище, принятых в июне 2016 года, беженцы также обязывались "покинуть приемный центр, где они размещались, уже через месяц после предоставления им статуса". При этом они не получали никакой адресной поддержки для своей интеграции (финансовые выплаты, пособие на жилье, бесплатный языковой курс и т.д.)⁴⁶ В результате нахождение в стране для многих из них становилось физически невозможным - они экономическими мерами выдавливались из страны.

В августе 2016 г. в Великобритании, сотрудники центров по приему беженцев получили право применять силу к беженцам и изолировать их в карцере (в случае отсутствия медицинских противопоказаний) на несколько часов без каких-либо объяснений⁴⁷. В официальных рекомендациях сотрудникам центров содержания беженцев говорится, что им следует подождать до двух часов, прежде чем сообщить человеку, почему он был изолирован в карцере. Согласно инструкциям, «персонал по месту нахождения может разрешить одиночное заключение на срок до двух недель; менеджерам нужно будет консультироваться только по вопросам более длительных задержаний»⁴⁸.

⁴⁵ Nóra Köves, 'Serious human right violations in the Hungarian asylum system', *Heinrich Böll Stiftung. The Green Political Foundation*, 17 May 2017, <https://www.boell.de/en/2017/05/10/serious-human-rights-violations-hungarian-asylum-system>

⁴⁶ Hungarian Helsinki Committee. 'Hungary: Recent legal amendments further destroy access to protection, April-June 2016', <http://www.helsinki.hu/wp-content/uploads/HHC-Hungary-asylum-legal-amendments-Apr-June-2016.pdf>

⁴⁷ <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/government-s-new-charter-for-cruelty-at-immigration-detention-centres-a7168991.html>

⁴⁸ *Ibid.*

17 марта 2016 года в ФРГ был принят «Закон о введении системы ускоренного рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища»⁴⁹ (т.н. «Второй пакет законов по соискателям убежища»). Речь идет о рассмотрении дел определенной категории просителей убежища по упрощенной процедуре. Закон касается лиц, которые сфальсифицировали или исказили свои данные, уничтожили свои документы и т.д. При этом, согласно уже упоминавшейся ст. 60 Закона о пребывании иностранцев, дата депортации иностранца может быть теперь перенесена, только если депортируемый страдает тяжелым, опасным для жизни заболеванием.

Правозащитная организация «За убежище» (Pro Asyl) выступила с детальной критикой этого закона. В частности, правозащитники отметили, что многие соискатели убежища не по собственной воле не смогли сохранить свои паспорта. Более того, часть беженцев не имела возможности получить выездные документы именно по причине преследования в стране происхождения. Также юристы организации констатировали, что психологические травмы и посттравматические синдромы, вызванные войной, не признаются немецкими врачами в качестве тяжелого заболевания и не служат поводом для отсрочки депортации. В целом, организация считала нововведение нарушением Европейской конвенции о правах человека и Женевской конвенции о беженцах.⁵⁰

Отдельно стоит сказать о нововведениях, связанных с *нелегальными иммигрантами*. Программа по выдавливанию их из страны была принята на законодательном уровне в Великобритании и, можно предположить, что ее примеру в будущем последуют другие страны.

В частности, 1 декабря 2016 г. в Объединенном Королевстве вступили в силу положения Закона об иммиграции, которые криминализируют домовладельцев, разрешающих мигрантам, не имеющим документов, проживать в их домах или квартирах. При этом арендаторы, обвиненные в таком преступлении, обязаны сначала

выселить своих постояльцев, а затем уже обжаловать обвинение⁵¹. На первый раз такой домовладелец будет оштрафован на сумму 3'000 фунтов стерлингов, в случае рецидива предполагается уголовное наказание и заключение под стражу.

По этому поводу Объединенный совет по вопросам благосостояния иммигрантов заявил, что де-факто «не будет никакого судебного надзора за процессом выселения нелегальных иммигрантов, а выселение без рассмотрения судов совершенно неприемлемо. Министерство внутренних дел постоянно делает ошибки в иммиграционном статусе людей, которые исправляются часто лишь в результате длительных юридических боев. Предоставить им возможность выгонять людей на улицы без каких-либо сдержек и противовесов - это катастрофа, ожидающая своего появления»⁵².

Кроме того, полномочия иммиграционных властей были существенно расширены - они получили право обыскивать дома в поисках нелегальных иммигрантов, осуществлять проверки непосредственно на борту воздушных и морских судов и т.д. При этом они могут пользоваться уголовным и гражданским иммунитетом при осуществлении этих действий⁵³.

Более того, были криминализированы как работодатели, использующие труд незаконных иммигрантов, так и сами работники. Они могут быть привлечены к уголовной ответственности, а прокуроры могут подать заявление на конфискацию всего, что можно было бы считать выручкой от этого преступления⁵⁴. Объединенный совет по вопросам благосостояния иммигрантов уверен, что эта мера значительно увеличит уязвимость трудящихся-мигрантов и усилит их эксплуатацию, поскольку многие работодатели теперь умышленно станут нанимать на короткие сроки нелегальных мигрантов, а затем сдавать их в полицию, чтобы не платить им зарплату⁵⁵. Также офис Государственного секретаря получил право замораживать счета тех, кто нелегально находится на территории страны⁵⁶.

⁵¹ <https://www.freemovement.org.uk/remove-first-appeal-later-provisions-force-today-new-guidance-published/>

⁵² <https://www.icwi.org.uk/blog/2016/05/23/what%E2%80%99s-next-hostile-environment-immigration-act-2016-and-queen%E2%80%99s-speech>

⁵³ [Ibid.](#)

⁵⁴ [Ibid.](#)

⁵⁵ [Ibid.](#)

⁵⁶ [Ibid.](#)

2. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Правоприменительные практики всегда строятся на основе результатов законотворчества и приоритетов государственной власти. Исходя из этого, главными приоритетами для правоприменительных практик в большинстве стран мониторинга в 2016 году являлись:

- профилактика экстремизма;
- противодействие нелегальной иммиграции и введение ускоренных процедур по выдворению лиц, которым было отказано в праве на убежище;
- искусственное сокращение числа лиц, ищущих убежище;
- усиление борьбы с дискриминацией и расизмом;
- регулирование межэтнических и межрелигиозных отношений.

В зависимости от генеральных целей властей и профессионализма исполнителей, правоприменение в отношении антидискриминационного и антиэкстремистского законодательства по своим формам можно разделить на три части:

- Информационно-образовательные профилактические практики.
- Силовые профилактические практики.
- Дискриминационные практики.

К **информационно-образовательным практикам** в данном случае относится: *создание и реализация программ мониторинга межнациональных и межрелигиозных конфликтов; подготовка образовательных программ для сотрудников правоохранительных органов и рядовых граждан; улучшение миграционного учета; поддержка культурных и образовательных программ национальных и религиозных объединений.*

В этой части лидерство в 2016 году принадлежало России. В январе глава российского Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) Игорь Баринов заявил, что его ведомство разработало программу оперативного реагирования на межнациональные конфликты, которая поможет выявлять их на ранней стадии. Она позволяет в автоматическом режиме проводить

мониторинг СМИ и блогосферы. По словам главы ФАДН с помощью этой программы уже в конце 2015 года удалось локализовать на начальном этапе несколько возможных конфликтов⁵⁷. К концу октября 2016 г. к системе мониторинга было подключено 82 региона РФ. ФАДН также приступило к разработке методических рекомендаций и типовых схем по реагированию на межнациональные и межконфессиональные конфликты⁵⁸.

То же Федеральное агентство выступило с инициативой и провело уже в октябре 2016 года на 800 площадках по всей стране первую Всероссийскую акцию «Большой этнографический диктант», в которой приняли участие 90 тысяч человек⁵⁹. Акция проводилась в соответствии со Стратегией государственной национальной политики РФ до 2025 г. и была направлена на массовое ознакомление жителей страны с обычаями народов, ее населяющих. Данная инициатива, по мнению экспертов, является крайне важной в плане преодоления ксенофобских предрассудков и, как следствие, профилактики преступлений ненависти, поскольку основная причина этих явлений состоит в отсутствии знаний о своих соседях.

В 2016 году в России заработали многофункциональные центры миграции, которые позволяют в одном месте пройти все предусмотренные законом этапы для получения патента на трудовую деятельность. На ситуацию не повлияло даже упразднение в апреле 2016 года Федеральной миграционной службы с передачей ее функций МВД РФ.

В 2016 году на миграционный учет было поставлено более 16,3 млн. иностранных граждан. В этой связи глава департамента региональной безопасности и борьбы с коррупцией московской мэрии Алексей Майоров заявил, что благодаря внедрению данной системы за два года удалось снизить практически до нуля с 15-20% количество поддельных медицинских документов или бумаг о, якобы, знании мигрантом русского языка⁶⁰.

В 2016 году в РФ заработала новая система по выделению президентских грантов институтам гражданского общества, где

⁵⁷ <http://lenta.ru/articles/2016/01/25/onf/>

⁵⁸ <http://kremlin.ru/events/president/news/53173>

⁵⁹ *ibid.*

⁶⁰ <http://www.gazeta.ru/interview/nm/s10185605.shtml>

значительная часть предусмотрена на реализацию культурных и образовательных программ этническим и религиозным общинам.

Также следует отметить реализацию образовательных программ для британских полицейских, занимающихся вопросами борьбы с расизмом и преступлениями на почве ненависти. В феврале 2016 г. представители лондонской полиции заявили, что данная программа будет экспериментальной, а ее цель - помочь офицерам преодолеть расовые предрассудки. Ожидается, что 32 000 офицеров полиции будут обучаться тому, как выявлять признаки их собственных предрассудков, в частности при проведении выборочных проверок документов и задержаний подозрительных лиц⁶¹. Этому предшествовала публикация результатов расследования британского "Движения кочевников", которое выявило, что каждая пятая остановка полицейскими граждан для проверки документов осуществляется в отношении представителей этой маленькой общины⁶².

Проблема признана и властями Франции⁶³, которые внедрили курсы по расизму в учебный план сотрудников полиции этой страны.

Как уже указывалось, итальянский парламент в 2016 году выделил дополнительное финансирование культурных программ для традиционных коренных языковых меньшинств⁶⁴.

В 2016 году правительство Франции зарегистрировало благотворительный «Фонд свободы ислама» во главе с бывшим министром Жан-Пьером Шевнементом (Jean-Pierre Chevènement)⁶⁵. Задачей нового фонда будет подготовка имамов на французском языке и с преподаванием основ французской культуры. Целью проекта является сокращение влияния Марокко, Алжира, Туниса и Турции на исламское население Франции, которое они сейчас имеют в результате назначения имамов и финансирования мечетей. Эта ситуация, как правило, заставляет французское население думать, что мусульмане - не их сограждане, а агенты зарубежных стран, чья лояльность к

⁶¹ <http://www.standard.co.uk/news/uk/all-32000-met-officers-sent-on-course-to-detect-unconscious-race-prejudice-a3183511.html>

⁶² <http://travellerstimes.org.uk/News/Police-discrimination-hidden-from-view.aspx>

⁶³ See the CNCDH report:

http://www.cncdh.fr/sites/default/files/161108_avis_pratiques_des_controles_didentite.pdf

⁶⁴ <https://www.nuovicittadini-prefro.it/novita-legislative>

⁶⁵ <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-des-communiqués-de-presse/2016-Communiqués/Lancement-de-la-Fondation-de-l-Islam-de-France>

Франции может быть поставлена под сомнение. Второй причиной запуска фонда стало разочарование французских властей в CFCM, центральном органе мусульманских организаций, который не обладает достаточным влиянием на мусульманские общины, чтобы предотвратить радикализм.

Говоря о **силовых профилактических практиках** 2016 года, следует выделить *введение чрезвычайного положения во Франции; усиление иммиграционного контроля на границе, а также на воздушных и морских судах (практиковалось во всех странах мониторинга); введение ускоренной процедуры принятия решений о депортации лиц, ищущих убежища, но пытавшихся обмануть иммиграционные органы, а также лиц, прибывших из т.н. "безопасных" стран; увеличение отказов в предоставлении статуса беженца и усиление борьбы с ксенофобией и расизмом.*

Что касается режима чрезвычайного положения во Франции, то оно было введено еще в ноябре 2015 года и затем продлевалось парламентом вплоть до 2017 года⁶⁶. Режим ЧП был введен на основании закона 1955 года, который подразумевает такие действия в случае непосредственной опасности, вызванной серьезными нарушениями общественного порядка или "угрожающими событиями". Эти меры дают ряд исключительных полномочий властям, в том числе право устанавливать комендантский час, ограничивать передвижение людей и запрещать массовые акции, создавать безопасные зоны, где можно контролировать людей и закрывать общественные места, такие как театры, бары, музеи и др.

Чрезвычайное положение также предоставляет больше полномочий службам безопасности и полиции, в частности, право проводить обыски жилищ в любое время без судебного надзора, обеспечивать домашний арест и конфисковать определенные категории оружия, даже если люди держат их на законных основаниях. В рассматриваемый период режим ЧП позволил Службе разведки осуществить рейды в домах 4'500 подозреваемых активистов; более 700 подозреваемым было запрещено выезжать из своего населенного пункта, их обязали ежедневно или раз в неделю регистрироваться в

66

<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000031473404&dateTexte=&categorieLien=id>

полиции. Около 30 "радикальных" мечетей были закрыты по подозрению в подстрекательстве людей к джихаду.

В соответствии с планом Opération Sentinelle (операция "Стражи"), начиная с 2015 года подразделения антитеррора пополнились десятью тысячами профессиональных военнослужащих. Они регулярно участвуют в патрулировании улиц, а также имеют задачу защиты синагог, еврейских общинных зданий, крупных христианских и мусульманских учреждений, а также отдельных личностей, которые считаются находящимися под угрозой со стороны радикалов⁶⁷.

Ускоренная процедура депортации лиц, ищущих убежища, но пытавшихся обмануть иммиграционные власти, а также лиц, прибывших из т.н. "безопасных" стран была введена в 2016 году в Германии⁶⁸, Великобритании⁶⁹ и Венгрии⁷⁰.

Интересно, что в начале мая 2016 Тереза Мэй, будучи тогда министром внутренних дел, попыталась совершить беспрецедентный акт депортации - выслать из страны всех иностранных студентов, получивших визу благодаря сдаче теста на знание английского языка (TEIOС). TEIOС - это тест на английском языке, предназначенный для определения навыков для людей, работающих в международной среде, и его сдача была достаточным основанием для того, чтобы люди получали визу для въезда в Великобританию. Однако после того, как телевизионная передача «Панорама» разоблачила один из колледжей в Лондоне, который проводил тесты на коррупционной основе, Министерство внутренних дел приняло решение о депортации всех иностранцев, получивших визу после сдачи этого теста.

Как отмечал веб-сайт «Политика», многие семьи были сразу же разделены - их будили на рассвете, мужа разлучали с женой и отправляли в следственные изоляторы перед депортацией. Единственным преступлением этих людей было то, что они сдали тест,

⁶⁷ Ministry of Defence communiqué on Opération Sentinelle :

<http://www.defense.gouv.fr/operations/operations/france/operation-sentinelle/sentinelle-10-000>

⁶⁸ <https://www.tagesschau.de/ausland/afghanistan-fluechtlinge-111.html>

⁶⁹ <https://www.thebureauinvestigates.com/stories/2016-03-03/theresa-may-wins-right-to-deport-failed-asylum-seekers-to-afghanistan-after-judges-remove-court-injunction>

⁷⁰ Amnesty International, 'Stranded Hope: Hungary's Sustained Attack on the Rights of Refugees and Migrants', 27 September 2016, <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR2748642016ENGLISH.PDF>.

рекомендованный ранее Министерством внутренних дел⁷¹. 48 000 тысяч из них было депортировано. 70% были гражданами Индии. 23 мая палата иммиграции и убежища Верхнего Трибунала приостановила эту практику, были также предприняты меры для возвращения депортированных ранее⁷².

Особенно тяжелое впечатление производила депортация афганских граждан, ищущих убежище. Их отправляли в провинции Афганистана, которые считаются «безопасными», т.е. контролируются не движением Талибан, а правительственными войсками. Однако известно, что правительство Афганистана контролирует лишь 60% территории страны. В остальных регионах господствуют исламистские группировки, либо происходят активные боевые действия. Из 90 групп, признанных ООН в качестве террористических и внесенных в санкционные списки, 20 базируются в Афганистане.⁷³ Общее число афганцев, вынужденных покинуть место постоянного проживания и искать убежище, как уже указывалось, достигло 1,2 миллионов.⁷⁴ Их возврат стал возможным после решения правительств Германии и Великобритании о том, что Афганистан, а именно те его провинции, которые контролируются правительством (в основном это только столица – Кабул⁷⁵), является "безопасным" местом для возвращения беженцев.

Относительно усиления борьбы с ксенофобией и расизмом следует подчеркнуть, что эта тенденция оставалась одной из центральных в большинстве стран мониторинга, прежде всего в Италии и в России.

Особое внимание уделяется в этих странах распространению ненависти в сети Интернет, поскольку именно там сегодня происходит не только вербовка радикалов, но и непосредственное разжигание ненависти. Так, согласно отчету итальянских спецслужб, за 2016 год, они активно отслеживали деятельность в интернете не только исламистов, но и таких право и леворадикальных группировок как Casa

⁷¹ <http://www.politics.co.uk/blogs/2016/03/23/disaster-for-theresa-may-as-legal-ruling-brings-student-depo>

⁷² <http://www.independent.co.uk/student/news/theresa-may-wrongly-deported-48000-students-after-bbc-panorama-exposes-toeic-scam-a6958286.html>

⁷³ <https://www.tagesschau.de/ausland/afghanistan-fluechtlinge-111.html>

⁶⁹ https://www.nds-fluerat.org/wp-content/uploads/2017/01/UNHCR_Bericht.pdf

⁷⁵ <https://www.thebureauinvestigates.com/stories/2016-03-03/theresa-may-wins-right-to-deport-failed-asylum-seekers-to-afghanistan-after-judges-remove-court-injunction>

Pound и ее студенческая ассоциация Blocco Studentesco; Blocco Lavoratori Unitario e Ambientalista; LFCA (La Foresta che Avanza); Форза Нуова; "Национально-революционная группа «Милиция»; Lotta Europea и Movimento Sociale per l'Europa⁷⁶.

По их оценке, правый радикализм становится постепенно одной из самых серьезных проблем Италии, поскольку уровень притока молодежи в эти организации демонстрирует самые высокие показатели за последние 20 лет. Итальянские власти объясняют это увеличением числа иммигрантов, прибывающих к итальянским берегам, а также неопределенностью в будущем и хроническим финансово-экономическим кризисом, который испытывает страна.

К этому стоит также добавить, что Италия остается пока транзитной зоной для исламистских группировок и ее пока обходит волна террора, развязанная исламскими радикалами в Европе.

В тоже время, в Италии существует самое либеральное антирасистское законодательство, страна не присоединилась к ст.4 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а привлечение к ответственности за «язык вражды» крайне затруднено необходимостью доказывать намерение «изменить поведение широкой аудитории» и т.д. Таким образом, внимание итальянских властей к распространению ненависти в Интернете не трансформировалось в правовое преследование экстремистов.

В России зафиксирована активная работа правоохранительных органов по пресечению преступлений экстремистской направленности, что привело к снижению насильственных преступлений на почве ненависти (на 33%) при росте числа зарегистрированных ненасильственных преступлений – на 9% (см. раздел 5).

Следует также выделить такую проблему как увеличение числа отказов в предоставлении убежища. Здесь лидером является Венгрия, где за год было принято всего 8,5% положительных решений по беженцам⁷⁷. А в связи с закрытием южных границ Венгрии с Сербией и Хорватией в 2015 году и ужесточением правил миграции число зарегистрированных просителей убежища сократилось с 2015 по 2016 год на 83% (177 135 в 2015 году и 29 432 в 2016 году)⁷⁸.

⁷⁶ <https://www.osservatorioantisemitismo.it/articoli/destra-radicale-a-roma/>

⁷⁷ Immigration and Asylum Office, 'Annual Statistics 2015-2016', 26 January 2017, <http://www.bmbah.hu/images/statisztikak/170126%20OIN%20Annual%20Statistics%202016.xls>.

⁷⁸ Ibid.

Наконец, последней и самой болезненной для общества формой правоприменительных практик являются **дискриминационные практики**, заключающиеся в ущемлении прав и свобод граждан. Дискриминационные практики делятся на законные, когда определенные категории людей подвергаются поражению в правах на законных основаниях (например, преследование мусульманок за ношение паранджи и др. исламских одеяний во Франции), и незаконные, когда сотрудники исполнительных органов власти, в силу низкого уровня профессионализма, собственных убеждений или по объективным обстоятельствам нарушают закон и дискриминируют собственных граждан или граждан иностранных государств.

К наиболее распространенным дискриминационным практикам в 2016 году относились: *дискриминация меньшинств, институциональный расизм, трансформация преступлений ненависти в бытовые преступления, терпимое отношение к активистам радикально-националистических и неонацистских организаций*.

В рассматриваемый период случаи *дискриминации меньшинств* были зафиксированы в Венгрии, Германии, Украине, Франции, Нидерландах и России.

Так в Венгрии по-прежнему активно практиковалось выселение цыган из незаконных построек без предоставления альтернативного жилья⁷⁹. Вообще, проблема незаконных цыганских построек, а также незаконных подключений к системам водо-газообеспечения и энергоснабжения является серьезной проблемой в Европе, но решается она по-разному.

В качестве альтернативного примера можно привести Россию, где в марте 2016 года администрации Тульской области пришлось решать вопрос о незаконных постройках цыган в поселке Косая Гора. Решением областного суда все незаконные строения подлежали сносу, однако администрация области приняла решение предоставить цыганским семьям, чьи дома должны быть снесены, новые участки земли в 10 км от г. Тула в пос. Судаково, где также местными властями был решен вопрос обеспечения газом и водой. Цыганским семьям были оказаны услуги по перемещению своих домов на новые места. В

⁷⁹ 'Antidiszkriminációs per Indul Miskolc Vezetése Ellen [Antidiscrimination Process to Be Started against the Local Government of Miskolc]', *Tasz.hu*, 27 April 2016, <https://tasz.hu/romaprogram/antidiszkrimacios-indul-miskolc-vezetese-ellen>.

поселке Плеханово Тульской обл., где находится крупнейшее в центральной России цыганское поселение, властям пришлось провести целую полицейскую операцию, чтобы ликвидировать незаконные подключения к системам жизнеобеспечения. При этом полицейским пришлось защищать ремонтных рабочих, которые стали объектами нападений со стороны местных жителей. Также в поселке было снесено более 100 незаконных жилых построек, принадлежащих цыганам. Их демонтаж был проведен по решению суда в несколько этапов. Одновременно цыганским семьям также были переданы новые земельные участки и решен вопрос о подключении к коммуникациям.

В настоящее время власти Тулы приняли комплексную программу развития поселка Плеханово в ближайшие два года. Приоритетными вопросами благоустройства территории являются водоотведение и водоснабжение, освещение, ремонт дорог и тротуаров, строительство и благоустройство социальных объектов и мест общего пользования⁸⁰.

Не меньшей проблемой является принудительная сегрегация цыганских детей в системе школьного образования. Эта проблема уже на протяжении многих лет не решается в Венгрии⁸¹. Более того, как уже указывалось в разделе 1.2., правительство страны попыталось легализовать программу сегрегации в частных церковных школах, приняв соответствующее постановление.

В Германии фиксировались отказы социальных служб от предоставления помощи малоимущим иммигрантам из стран Восточной Европы, принадлежащим к народу рома⁸².

На Украине 2016 год прошел под знаком выдавливания языков национальных меньшинств из сферы средств массовой информации, образования и культуры (подробно см. раздел 1.2.) Эта политика не претерпела принципиальных изменений по сравнению с 2015 годом. Согласно Конституции, государственным языком в Украине является украинский. Русский, как и другие языки населяющих страну народов, считается средством общения национального меньшинства. При этом,

⁸⁰ <http://www.interfax-russia.ru/Center/news.asp?id=851025&sec=1671>

⁸¹ 'Nem Vihette El Gyerekét a Szegregált Iskolából [She Was Not Allowed to Take out Her Child from the Segregated School]', *NÉPSZAVA Online*, 15 July 2016, <http://nepszava.hu/cikk/1100007-nem-vihette-el-gyereket-a-szegregalt-iskolabol>.

⁸² <http://www.berliner-register.de/vorfall/steglitz-zehlendorf/antiziganismus-im-sozialamt-steglitz-zehlendorf-lankwitz/6595>

согласно данным опроса, проведённого еще в 2004 году Киевским международным институтом социологии (КМИС), на русском языке проще общаться дома для 45 % населения Украины, тогда как на украинском — для 42 %, одинаково легко общаться на обоих языках — 13 %⁸³.

Русский язык активно вытесняется из средней школы, в том числе и в регионах с преобладающим русскоязычным населением. Так по заявлению главы военно-гражданской администрации Донецкой области, где для 93% населения русский является родным языком, Павла Жебрийского, 60% школ ведут обучение на украинском языке и задача власти «способствовать их росту»⁸⁴. Руководствуясь этой установкой, власти г. Бахмута, например, (бывший Артемовск) за две недели до начала учебного года перевели обучение в первых классах сразу трех школ на украинский язык, поставив родителей перед фактом. Под требованием оставить русский язык обучения подписались 59 родителей будущих школьников, но местная власть отказала им без объяснения причин⁸⁵.

Также на Украине происходит вытеснение языков национальных меньшинств из общественной жизни. 20 апреля 2016 г. на пленарном заседании Киевского городского совета депутаты поддержали в первом чтении проект решения "О преодолении последствий советской оккупации в языковой сфере"⁸⁶. Соответствующим документом предлагается установить, что в Киеве языком работы, делопроизводства и документации органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций коммунальной формы собственности является государственный язык - украинский. Также в документе прописано, что все рекламные объявления, вывески, плакаты, афиши, сообщения и другие формы аудио- и визуальной рекламной продукции должны быть написаны на украинском или другом языке с обязательным указанием их перевода или транслитерации на украинский. По распоряжению министра инфраструктуры В. Омеляна к концу 2016 года все билеты, названия

⁸³ <http://www.newsru.com/arch/world/14sep2004/lang.html>

⁸⁴ <http://korrespondent.net/ukraine/3747397-v-donbasse-ydet-massovaia-ukraynyzatsyia-shkol>

⁸⁵ [Ibid](#)

⁸⁶ <http://kmr.gov.ua/uk/content/kyivski-restorany-perekladut-menyu-ukrayinskoyu-movoyu>

станций, объявления, информация на табло г. Киева будет вестись исключительно на украинском и английском языках.⁸⁷

На Украине при полном попустительстве властей в 2016 году, также как и все предыдущие, начиная с 2014-го, годы происходил незаконный отъем собственности Украинской православной церкви Московского Патриархата (УПЦ МП) и передача ее Украинской православной церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП). Борьба за храмы происходит, прежде всего, в Западной Украине, в основном в Закарпатской и Тернопольской областях⁸⁸.

В России в 2016 г. имели место случаи давления на представителей отдельных религиозных организаций. Речь, прежде всего, шла о "Свидетелях Иеговы" (организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» запрещена как экстремистская в 2017 г.)⁸⁹, саентологической церкви⁹⁰, различных протестантских церквях⁹¹, Реформаторской православной церкви Христа Спасителя (Киевского Патриархата)⁹², а также о кришнаитах⁹³. Всем им были предъявлены обвинения в "незаконной миссионерской деятельности" и других правонарушениях на основании нового закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (см. раздел 1).

В то же время, по мнению экспертов, в отдельных случаях претензии правоохранительных органов были обоснованы. Например, «Управленческий центр Свидетелей Иеговы с России» практиковал запреты членам своей организации на работу на государственной службе. Запрещалась также служба в армии, запрет на определенные

⁸⁷ <http://rian.com.ua/society/20161009/1017542274.html>

⁸⁸ <http://uoj.org.ua/publikatsii/chastnoe-rassledovanie/v-borbe-za-khram-upts-greko-katoliki-khoteli-privatizirovat-kladbishche>;
<http://uoj.org.ua/spetsproekty/zashchita-verj/mirne-reyderstvo-ki-vskogo-patr-arkhatu-na-priklad-konfl-ktu-v-kutakh9665>

⁸⁹ <https://www.jw-russia.org/>

⁹⁰ <http://www.mskagency.ru/materials/2549804>;

http://www.rapsinews.ru/judicial_news/20160629/276413077.html#ixzz4mcuclxYw

⁹¹ <http://samara.ru/read/95329>;

http://www.scli.ru/news/detail.php?SECTION_ID=459&ELEMENT_ID=7270;

<https://ura.news/news/1052258446>

⁹² <http://www.fontanka.ru/2016/09/05/142/>

⁹³ <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2016/10/d35533/>

медицинские процедуры, в частности на переливание крови, в т.ч. для малолетних детей. В проповедях и литературе позволялись оскорбительные высказывания о других религиях, особенно в отношении католической церкви и Ватикана. Все это противоречит антидискриминационному и антиэкстремистскому законодательству РФ. Следует также иметь в виду, что «Управленческий центр» активно переманивал прихожан из других церквей, что послужило причиной конфликтов с представителями целого ряда других религиозных организаций.

Имеет место и давление на мусульман. Так, 23 декабря 2016 г. после пятничного намаза сотрудники ОМОН окружили мечеть, находящуюся в пригороде г. Элисты, и стали по одному заводить прихожан в микроавтобус для проверки документов и фотографирования⁹⁴. Подобная процедура в тот же день прошла в г. Саранске⁹⁵. 10 ноября, правоохранительные органы Москвы провели рейд в Торговом комплексе «Дубровка», где расположены торговые залы, торгующие хиджабами и другой мусульманской одеждой. Полицейские задерживали продавщиц в хиджабах, допрашивали, снимали отпечатки пальцев и сфотографировали⁹⁶. При этом необходимо учитывать, что в РФ отсутствует закон о запрете ношения исламской религиозной одежды, как это имеет место во Франции, Нидерландах и ряде других стран.

Много нареканий среди верующих вызывает практика постановки органами МВД России на профилактический учет граждан в связи с их возможной приверженностью радикальному исламу. Она особенно широко распространена в республиках Северного Кавказа. В Дагестане, по некоторым данным, на подобный учет поставлено около 20'000 человек⁹⁷. Постановка на профилактический учет подразумевает вызовы в полицию, допросы, принудительное дактилоскопирование и забор биологических материалов в целях обработки геномной информации. При этом нахождение в базе данных лиц, находящихся на профилактическом учете, создает трудности при передвижении по республике, в трудоустройстве, приводит к прочим ограничениям прав граждан. Зачастую причинами для их постановки на учет является

94 <https://www.islamnews.ru/news-515175.html>

95 <https://www.islamnews.ru/news-514854.html>

96 <https://www.islamnews.ru/news-510992.html>

97 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53440>

посещение ими мечетей, считающихся «ваххабитскими», для проведения обрядов, родственные отношения, знакомство или соседство с лицами, заподозренными в религиозном экстремизме и пр. Причем зачастую основанием для занесения на профилактический учет становятся анонимные сообщения или доносы соседей.

Как отмечалось в ежегодном отчете Уполномоченного по правам человека Татьяны Москальковой, «сами по себе подобные факты не могут быть основанием постановки на профилактический учет. Для этого необходимы более серьезные причины правового характера, в частности запрет того или иного религиозного объединения, внесение его в список экстремистских или террористических организаций и т.д. На практике такие требования не всегда соблюдаются»⁹⁸.

В большинстве стран мониторинга по-прежнему имеют место случаи дискриминации представителей ЛГБТ сообщества. Если становится известной их сексуальная ориентация, им сложнее получить хорошую работу, но и в случае трудоустройства их часто ждут оскорбления, низкая зарплата и увольнения под надуманными предложениями, они часто сталкиваются с дискриминацией в сфере предоставления услуг, в государственных и муниципальных образованиях, например, если они работают в сфере образования. Особенно это характерно для стран Восточной Европы.

Случаи *институционального расизма* широко распространены, прежде всего, в правоохранительных органах Венгрии, Греции, Великобритании, а также в Нидерландах, Италии, Украины и Германии. Часто при этом они соединены с полицейским насилием. Так в Греции и Венгрии⁹⁹ в 2016 г. фиксировалось жестокое и грубое обращение с просителями убежища, находящимися в центрах содержания.

В Венгрии, Греции, Италии, Великобритании и Нидерландах были зафиксированы случаи расового профилирования, в том числе связанные с насилием при проверке документов и задержаниях, в отношении цыган и беженцев. Так, греческая неправительственная организация "Национальный совет по борьбе с расизмом и нетерпимостью" (RVRN) регистрировала инциденты, в которых имело

98 "ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2016 ГОД".

99 Hungarian Helsinki Committee, 'A Menekültvédelem Jövője Magyarországon [The Future of Refugee Protection in Hungary]'.

место расистское насилие со стороны полиции. В 2016 году RVRN зафиксировала 6 инцидентов, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. В 4 случаях жертвами были несопровождаемые несовершеннолетние, а в 2 случаях жертвами были лица, ищущие убежище. Организация фиксирует, что во время проверки документов беженцев и мигрантов существует система унижительного обращения. Одна из жертв, например, описывает, что сотрудник правоохранительных органов на площади Виктории в Афинах проверил документы, вернул их ему и затем ударил его ногой. Потерпевший заявил, что он так и не понял, почему произошел этот инцидент, и что он боится сообщить об этом полиции.

Согласно опыту и докладам венгерских организаций по правам человека, таких как Венгерский Хельсинкский комитет (ННС), Венгерский союз гражданских свобод (HCLU) и Пресс-центр рома (RSK), полиция, как правило, выдает непропорционально высокие штрафы представителям уязвимых групп, особенно цыган, за мелкие правонарушения с низким уровнем риска. Так, власти используют режим штрафов за мелкие правонарушения в качестве инструмента, позволяющего держать цыган в отдельных районах под контролем. Доклады включают случаи, когда полицейские ждут своих жертв на окраине цыганского поселения, чтобы выдать штраф за любые незначительные отклонения от правил. Есть свидетельства о том, что людей штрафуют за то, что они не ходили по тротуару, пересекали улицу не по трафаретированному переходу - "зебре" и т.д.¹⁰⁰

Исследование, проведенное правительством Нидерландов в регионе Амстердам-Амстелланде, выявило, что сотрудники полиции принимают решения о выборочной проверке документов или о задержании на основании профилей «подозрительных граждан». Эти профили в значительной степени основаны на таких характеристиках, как возраст, цвет кожи и этническое происхождение. В исследовании был сделан вывод о том, что эти стереотипы доминируют в соответствующих полицейских подразделениях. В результате молодые люди (в большей степени, чем женщины) из этнических меньшинств

¹⁰⁰ Krisztián Magyar, 'Ha a Járdán Sétálsz, Az a Baj - Tengernyi Bírság és Börtön Szabálysértésért [If You Walk on the Walkway That's a Problem - Massive Fines and Jail Sentence for Minor Offences]', *Magyar Narancs*, 7 July 2016, <http://magyarnarancs.hu/kismagyarorszag/ha-a-jardan-setalsz-az-a-baj-100003>.

подвергаются более частым проверкам, чем другие¹⁰¹. Наиболее ярким подтверждением результатов этого исследования стало нашумевшее задержание известного рэппера Тайфуна, которого остановили полицейские, поскольку, как позже объяснил офицер, "человек с таким темным цветом кожи не может вести такой дорогой автомобиль"¹⁰².

Примерно такая же ситуация сложилась в Великобритании. Это следует из специального расследования, сделанного в 2016 г. Движением кочевников, а также из парламентского расследования депутата-лейбориста Дэвида Лэмми, который сделал вывод, что «столичная полиция может быть чрезмерно нацелена на молодежь из цветного и черного этнического меньшинства, в результате чего они подвергаются более жестокому обращению со стороны судов, тюрем и системы правосудия»¹⁰³. Цифры за 2016 год показывают, что из 3'626 человек, зарегистрированных в одной из полицейских баз данных правонарушителей, 78% были черными, а еще 9% - представителями других этнических меньшинств. При этом этнические меньшинства составляют 40% населения Лондона¹⁰⁴. Тереза Май также признала расовую предвзятость системы правосудия по уголовным делам. После того, как она стала премьер-министром, она заявила в одном из своих выступлений: «Если вы черные, к вам относятся более жестоко с помощью системы уголовного правосудия, чем если Вы белые»¹⁰⁵.

Во Франции также сохраняется эта проблема. Так было в июле 2016 года, когда в полицейском участке г. Бомон-сюр-Уазе (Beaumont sur Oise), к северо-западу от Парижа умер 24-летний чернокожий гражданин Адама Траоре (Adama Traoré). Полиция назвала причиной смерти острую сердечную недостаточность (у молодого человека было сердечное заболевание), однако скоро выяснилось, что смерть была вызвана асфиксией, поскольку Траоре подвергалось необычному и ненужному применению силы полицией при его допросе. Спор по этому делу продолжается, в его родном городе и в Париже регулярно

¹⁰¹

http://www.amnesty.nl/sites/default/files/public/amnesty_stopandsearchpowersposearisktohumanrights.pdf

¹⁰² <https://thedailyherald.sx/opinion/letter-to-the-editor/57904-racism-in-the-dutch-kingdom-is-unacceptable>

¹⁰³ <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jul/19/metropolitan-police-may-be-overly-targeting-bame-youths-as-gang-members>

¹⁰⁴ [Ibid.](#)

¹⁰⁵ [Ibid.](#)

проводятся различные демонстрации с участием до 2000 человек. Правозащитные НПО указали на то, что иммигрантская молодежь часто подвергается чрезмерному давлению со стороны полиции только из-за их цвета кожи, включая проверки личности, которые граничат с преследованиями¹⁰⁶.

В той же Франции в 2016 году во второй раз одна из государственных компаний, возводящих социальное жилье, была осуждена судами за дискриминацию по признаку этнического происхождения. Компания вводила квоты на предоставление жилья для лиц африканского или карибского происхождения¹⁰⁷.

Представители еврейской общины Франции неоднократно жаловались на систему государственных школ. По утверждению ее лидеров, в нескольких районах страны, будь то Париж или его пригороды, Лион или Марсель, семьям приходилось забирать своих детей из государственных школ в частные еврейские школы, потому что в первых антисемитизм был необузданным. Не из-за учителей и администрации, а из-за антиеврейских оскорблений от нееврейских учеников, а также от детей по пути до школ и из школ. Немало нареканий вызывали и вопросы безопасности в таких школах¹⁰⁸.

С другой стороны, некоторые мусульманские организации и НПО продолжают выступать против запрета, хиджаба, паранджи или никаба в государственных школах и выступают против идеи Мануэля Вальса о запрете этих предметов одежды в университетах. Основным аргументом в пользу разницы между школами и университетами является то, что студенты в возрасте старше 18 лет (за некоторыми исключениями), являются взрослыми, чьи гражданские права будут нарушены запретом, в то время как несовершеннолетние до 18 лет должны быть защищены от взрослых, которые могут заставить их носить хиджаб против своей воли¹⁰⁹.

Трансформация преступлений ненависти в бытовые преступления в той или иной степени встречалась практически во всех государствах мониторинга, но особенно вопиющие случаи имели место

¹⁰⁶ http://www.lexpress.fr/actualite/societe/fait-divers/violences-dans-le-val-d-oise-apres-la-mort-d-un-homme-arrete_1814471.html

¹⁰⁷ <https://www.alternatives-economiques.fr/logement-social-discrimination-a-etages/00003255>

¹⁰⁸ <http://www.la-croix.com/Religion/Judaisme/Pourquoi-familles-juives-desertent-ecoles-publiques-2016-03-11-1200745971>

¹⁰⁹ http://www.lemonde.fr/campus/article/2016/04/13/interdiction-du-voile-a-l-universite-valls-relevance-le-debat_4901346_4401467.html

на Украине и в Венгрии. Причем в обеих странах этот процесс носил достаточно объективный характер, поскольку законодательство Украины, например, рассматривает мотивы ненависти при совершении преступлений только в случае, если удастся доказать "прямой умысел", а законодательство Венгрии вообще не рассматривает мотивы ненависти в качестве отягчающих обстоятельств при совершении преступлений. И там, и там к разжиганию ненависти, в том числе расистских настроений, относятся весьма спокойно.

На Украине стандартной является практика, когда нападение на чернокожего с расистскими выкриками или на гея с гомофобскими выкриками, расследуется полицией как хулиганство, а не преступление на почве ненависти. Характерно, что по официальным данным Генеральной прокуратуры, в Украине за 2016 год было совершено 58 преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости¹¹⁰. А только по данным Уполномоченного Верховной Рады по правам человека, в её офис в 2016 году пришло 303 уведомления о случаях дискриминации и нарушения равенства¹¹¹ (см. подробнее раздел 5).

В Венгрии преступления против членов общины рома (а также против других общин меньшинств, таких, например, как евреи и представители ЛГБТ-сообщества) не классифицируются как преступления на почве ненависти, а расистские или идеологические мотивы в этих преступлениях не рассматриваются. Так, в случае, когда группа мужчин, одетых в лыжные маски и вооруженных бейсбольными битами, ножами и баллончиками со слезоточивым газом, напала на небольшую группу общественных работников рома в 2014 году, полиция не расследовала расистские мотивы. Кроме того, региональный суд в своей первой инстанции, вынес приговор в мае 2016 года, отклонив расистский мотив и заявив, что причина была в личном конфликте между одной из жертв и исполнителями, несмотря на то, что преступники напали на жертв, выкрикивая слова «Грязные цыгане, умрите!»¹¹² Аналогичным образом, в случае серийных убийств,

¹¹⁰ http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112661&libid=100820

¹¹¹ <http://www.ombudsman.gov.ua/ua/page/secretariat/docs/presentations/&page=3>

¹¹² Péter Erdélyi, 'Símaszokban Verték össze a Közmunkásokat, Rendőr Adott Tippet Hozzá [Public Workers Beaten up by Some Wearing Ski Masks with a Police Officer Giving Recommendations How to Do It]', 444.hu, 26 January 2017, <http://tldr.444.hu/2017/01/26/simaszokban-verték-össze-a-kozmunkasokat-rendor-adott-tippeket-hozza>.

направленных против общины рома в 2008 и 2009 годах, в своем постановлении высший судебный орган Венгрии не подчеркивал расистских мотивов в своем устном заявлении. Термины «цыган», «антицыганские проявления» или «расист» даже не упоминались¹¹³.

Другой вопиющий случай произошел в городе Дьёнгёспате (Gyöngyöspata), где еще в 2011 году цыгане подверглись нападениям со стороны праворадикалов. Причем полиция оштрафовала не нападавших, а защищавшихся¹¹⁴. В апреле 2016 года суд г. Дебрецена (Debrecen) отклонил решение суда первой инстанции о расовом характере нападения и случаях прямой дискриминации со стороны полиции. В то же время в апреле 2016 года Европейский суд по правам человека постановил, что венгерские власти не смогли должным образом расследовать расистские мотивы угроз и оскорблений, совершенных во время антицыганских шествий в Дьёнгёспате¹¹⁵.

Отдельным трендом является также *терпимое отношение к активистам радикально-националистических и неонацистских организаций*. В основном это характерно для Украины, где терпимость к радикалам сочетается с официальной глорификацией коллаборационистов времен второй мировой войны.

Практически все праворадикальные организации в этой стране имеют свои военизированные подразделения, которые после смены власти в марте 2014 года были официально введены в состав Национальной гвардии Украины или Вооруженных сил. Участники этих формирований часто являются фигурантами антисемитских и антивенгерских выступлений, межконфессиональных и межрелигиозных конфликтов (значительная часть праворадикалов является неоязычниками), однако практически во всех случаях им удается избежать наказания (см. разделы 4-5). Их символика ("волчий крюк", стилизованные свастики) не запрещена на Украине.

Частью идеологии украинских праворадикалов является героизация коллаборационистов времен второй мировой войны и

¹¹³ 'The Sentencing of the Defendants in the Attacks against Roma Victims Is Binding', *Tasz.hu*, 24 February 2016, <https://tasz.hu/en/romaprogram/sentencing-defendants-attacks-against-roma-victims-binding>.

¹¹⁴ 'Ethnic Profiling in Gyöngyöspata.' <https://www.opensocietyfoundations.org/litigation/ethnic-profiling-gy-ngy-spata>

¹¹⁵ 'Strasbourg Elmarasztalta Magyarországot Egy Rasszista Bűncselekmény Kapcsán (Hungary Convicted by Strasbourg for Racist Crime)', *Tasz.hu*, április 2016, <https://tasz.hu/romaprogram/strasbourg-elmarasztalta-magyarorszagot-egy-rasszista-buncselekmeny-kapcsan>.

деятелей Директории Украины времен гражданской войны, которые повинны в еврейских погромах. Однако эта идеология полностью разделяется и нынешним руководством страны. Еще 15 мая 2015 года Президент Порошенко в числе т.н. законов о декоммунизации подписал закон "О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке". Среди этих «борцов», критика которых по закону стала криминализированной, оказались ОУН-УПА, действовавшая в первые годы гитлеровской оккупации в союзе с нацистами и «прославившаяся» Львовским еврейским погромом и Волынской резней поляков, а также один из лидеров Украинской Народной Республики (1918-1919) С.Петлюра, чьи солдаты «прославились» жесточайшими еврейскими погромами в годы гражданской войны¹¹⁶.

Таким образом, противодействие в этом смысле властью не только не оказывается, но наоборот, героизируются палачи. Именами "героев" называют улицы в украинских городах, им ставятся памятники и пр. Эта политика логично подпитывает преступления ненависти, прежде всего на почве антисемитизма¹¹⁷.

Несмотря на осуждение такой политики со стороны соседей Украины - правительства Польши, чьи граждане были жертвами кровавых погромов ОУН-УПА, в самой Польше также практикуется терпимое отношение к радикалам. В частности, решением министерства внутренних дел этой страны в марте 2016 года был отозван вспомогательный материал для полиции - «Преступления на почве ненависти», содержащий перечень символов, используемых радикальными националистами¹¹⁸.

3. КСЕНОФОБИЯ

Ксенофобия является причиной всех преступлений на почве ненависти. Ее корни лежат, прежде всего, в укоренившихся традициях, на которые, в свою очередь, оказывают влияние законодворческая и правоприменительная деятельность органов власти.

¹¹⁶ <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2015/04/9/7064239/>

¹¹⁷ <http://jewish.org.ua/svinya-izrailyu-doklad-o-proyavleniyax-v-ukraine-antisemitizma/>

¹¹⁸ Interpelacja nr 1305 do ministra spraw wewnętrznych i administracji w sprawie prezentowania młodzieży szkolnej symboli związanych z przemocą przez funkcjonariuszy Policji, 24 lutego 2016, [http://search.sejm.gov.pl/SejmSearch/ADDL.aspx?DoSearchNewByIndex\[accessed: May 25, 2017\]](http://search.sejm.gov.pl/SejmSearch/ADDL.aspx?DoSearchNewByIndex[accessed: May 25, 2017])

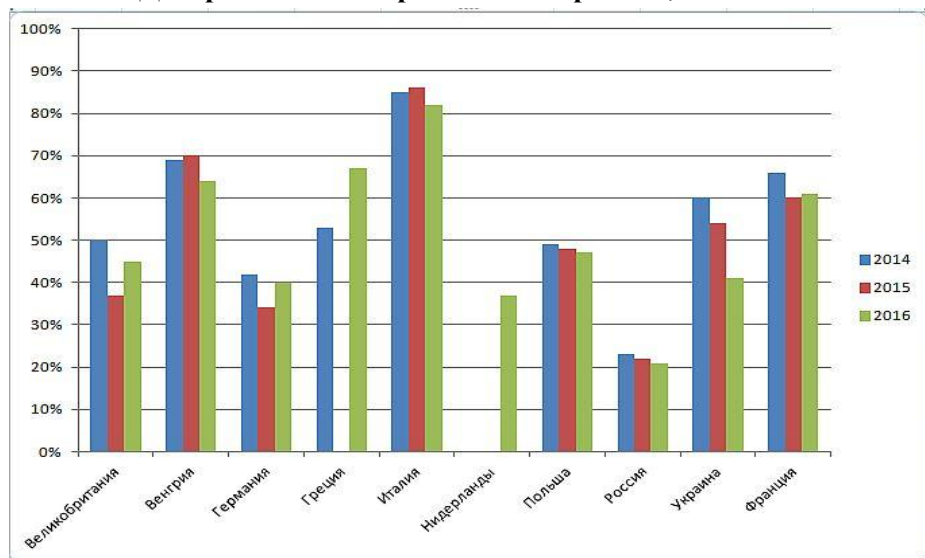
Выделяется три наиболее распространенные формы ксенофобии:

- Ксенофобия на этно-религиозной почве, т.е. неприязненное отношение к представителям других этнических и религиозных групп.
- Мигрантофобия - боязнь мигрантов и беженцев.
- Гомофобия - предубеждение по отношению к сексуальным меньшинствам.

✓ **Ксенофобия на этно-религиозной почве**

Одной из самых серьезных проблем, связанных с ксенофобией в странах мониторинга, являются *антиромские настроения*.

Диаграмма 1. Антиромские настроения, 2014-2016 гг.¹¹⁹

¹¹⁹ <http://www.pewglobal.org/2014/05/12/a-fragile-rebound-for-eu-image-on-eve-of-european-parliament-elections/>;
<http://www.pewglobal.org/2015/06/02/faith-in-european-project-reviving/eu-report-04-2/>;
<http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-2.png>; <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm/>; <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/>;
https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/UA/Molod_Ukraine_2015_UA.pdf;
https://zn.ua/UKRAINE/ukraincy-bolshe-vsego-ne-hotyat-puskat-v-stranu-romov-i-chehencev-issledovanie-223854_.html

Как видно на Диаграмме 1, тенденции здесь разнонаправлены, но, по сравнению с 2014 годом наблюдается явная положительная динамика, за исключением Греции, где ненависть к представителям народа рома выросла с 53% до 67%.

Согласно опросам, неприязненное отношение в 2016 г. к цыганам испытывало 82% итальянцев, 64% венгров, 61% французов (по другим опросам - 57%)¹²⁰, 47% поляков (67% по данным опроса польского агентства CBOS¹²¹), 47% британцев, 41 украинцев, 40% жителей ФРГ, 37% граждан Нидерландов и 21% - россиян.

Другой важной составляющей ксенофобских настроений является *антисемитизм*.

Наиболее высокие показатели антисемитских предубеждений также демонстрирует Греция. Неприязнь к евреям в 2016 году в этой стране составляла 55%, что, впрочем, существенно ниже, чем годом ранее - 69%. В 2014 году уровень антисемитизма составлял там 47%. Средние показатели антисемитизма фиксируются в Венгрии - 32%, в Италии - 24% и Польше - 24% (по данным опроса польского агентства CBOS - 37%)¹²². В Великобритании (7%), Германии (5%), Нидерландах (4%), России (6%), Украине (7%) и Франции (10%) антисемитские настроения фиксируются на низком уровне. Впрочем, на Украине последние данные по антисемитизму зафиксированы на уровне 2015 г. В 2016 году замеры не проводились.

Также по результатам опроса, сделанного Французским институтом защиты и поддержки прав человека (CNCDDH) в 2016 году, средний уровень антисемитизма во Франции составлял 20%¹²³. Однако, по большому счету, это не был опрос об отношении к евреям. 20% - это те люди, которые считают, что у евреев, слишком много власти в политике, и они ассоциируются у респондентов с деньгами. Других вопросов касательно евреев социологи Института не задавали. Таким

¹²⁰ <http://www.cncdh.fr/fr/publications/rapport-2016-sur-la-lutte-contre-le-racisme-lantisemitisme-et-la-xenopobie>

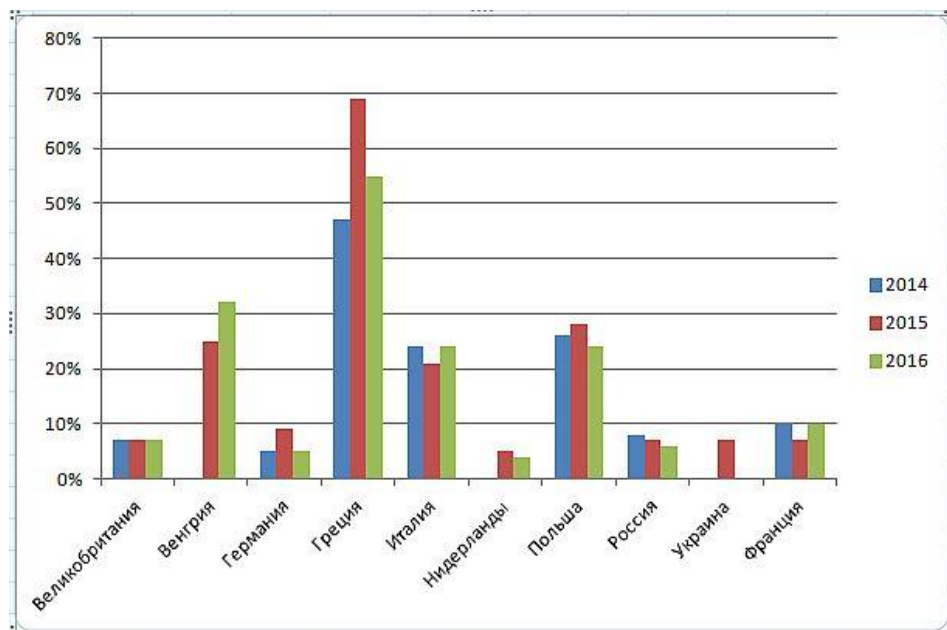
¹²¹ Komunikat z badań nr 53/2016, „Stosunek Polaków do innych narodów”, CBOS Centrum Badań Opinii Społecznej, Warsaw, April 2016, http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2016/K_053_16.PDF [Accessed: May 15, 2017]

¹²² Komunikat z badań nr 53/2016, „Stosunek Polaków do innych narodów”, CBOS Centrum Badań Opinii Społecznej, Warsaw, April 2016, http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2016/K_053_16.PDF [Accessed: May 15, 2017]

¹²³ <http://www.cncdh.fr/fr/publications/rapport-2016-sur-la-lutte-contre-le-racisme-lantisemitisme-et-la-xenopobie>

образом, более корректной все же является цифра 10%, данная американским институтом Pew Global Research.

Диаграмма 2. Динамика антисемитских настроений в 2014-2016 гг.¹²⁴

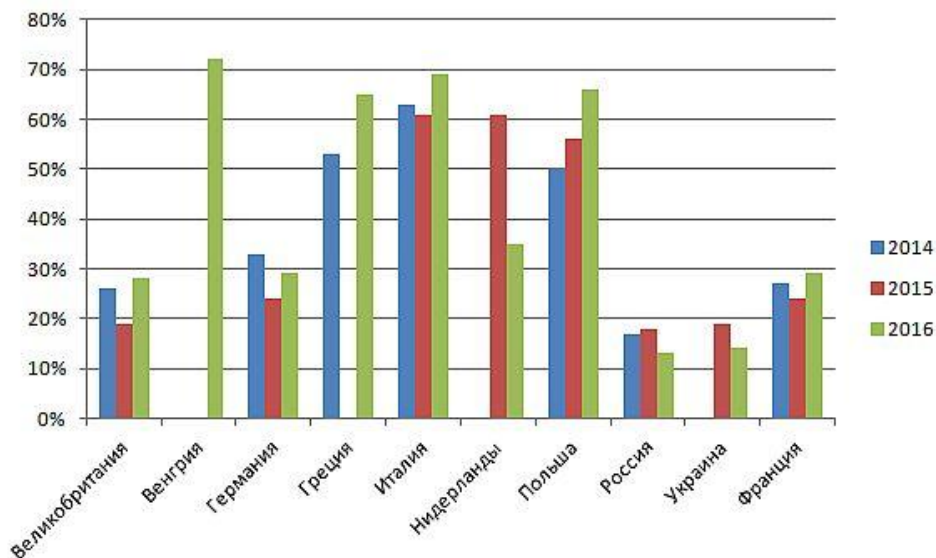
Интересные результаты опроса по отношению к евреям представил в ФРГ Фонд Эберта. Они дополняют данные Pew Global Research. Так, открытые формы антисемитизма находят отклик у 6% опрошенных жителей Германии. Наряду с этим, на высоком уровне остаются формы латентного антисемитизма и связанного с ним

¹²⁴ <http://www.pewglobal.org/2014/05/12/a-fragile-rebound-for-eu-image-on-eve-of-european-parliament-elections/>; <http://www.pewglobal.org/2015/06/02/faith-in-european-project-reviving/eu-report-05-2/>; <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-2.png>; <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm/>; <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/>; https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/UA/Molod_Ukraine_2015_UA.pdf; <https://zn.ua/UKRAINE/ukraincy-bolshe-vsego-ne-hotyat-puskat-v-stranu-romov-i-chehencev-issledovanie-223854.html>

отрицательного отношения к Израилю. 25% респондентов поддержали высказывание «евреи сегодня пользуются в своих целях прошлым времен войны, «Третьего Рейха»». 40% согласны с тезисом «С учетом той политики, которую проводит Израиль, я могу понять тех, кто плохо относится к евреям»¹²⁵.

Совсем по другому складывалось в 2016 г. отношение к мусульманам.

Диаграмма 3. Динамика антиисламских настроений в 2014 - 2016 гг.¹²⁶

Лидерство по ненависти к мусульманам держат 4 страны, две из которых имеют минимальное исламское население. На первом

¹²⁵ <https://www.fes.de/de/gespaltene-mitte-rechtsextreme-einstellungen-2016/>

¹²⁶ <http://www.pewglobal.org/2014/05/12/a-fragile-rebound-for-eu-image-on-eve-of-european-parliament-elections/>; <http://www.pewglobal.org/2015/06/02/faith-in-european-project-reviving/eu-report-06/>; <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-2.png>; <http://fom.ru/TSennosti/12121>; <https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost/>; https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/UA/Molod_Ukraine_2015_UA.pdf; https://nashkiev.ua/vlast/infografika/mousoul-mane-v-oukraine-sosedi-ili-brat-ya.html?in_parent=vlast

месте находится Венгрия, где 72% испытывают негативные чувства к мусульманам. Причем мусульман-граждан Венгрии в стране проживает не более 10 тыс. человек, а вместе с беженцами, которые в большинстве своем содержатся в 8 километровой специальной транзитной зоне на границе с Сербией, - 80 000 (т.е. 0,8% от 10-миллионного населения).

На втором месте идет Италия, где еще в 2010 году проживало 2,2 млн. мусульман или 3,7%¹²⁷ (без нелегальных иммигрантов). Здесь к приверженцам ислама негативно относится 69% населения, причем число исламофобов только за последний год выросло на 8%. На третьем месте находится Польша. Уровень исламофобии в этой стране достигает 66%, и их число выросло на 10%. Число мусульман здесь не превышает 5 тыс. человек¹²⁸ или 0,01% населения.

Значимую роль в росте исламофобии в этих странах играет тема беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки и праворадикальные группы, которые пытались спекулировать на этом в своих политических целях. Однако в Венгрии и Польше имелись и другие причины, а именно - беспрецедентная государственная пропаганда против беженцев и, опосредованно мусульман в 2015 - 2016 гг. В октябре 2016 года в Венгрии прошел референдум по вопросу об отношении к обязательным квотам ЕС по приему беженцев. Порядка 98% проголосовавших высказались против намерений Евросоюза разместить в странах-членах Союза 160 тысяч мигрантов, 1'294 из которых должны достаться Венгрии. Все эти люди - беженцы из Сирии, Ирака и других стран Ближнего Востока и Северной Африки, т.е. в подавляющем большинстве - мусульмане. При этом явка на референдуме была ниже необходимого минимума: проголосовало 43% избирателей, имеющих право голоса, а минимум составляет 50%.

Агитация перед референдумом представляла собой откровенное давление правящей партии, стремившейся именно к такому результату. Общественные средства массовой информации, которые во многих случаях оказались под влиянием правительства, сообщали о кризисной ситуации с беженцами в необъективной и одномерной манере, которая

¹²⁷ <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/07/19/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe/>

¹²⁸ Wyznania religijne w Polsce 2012-2014, Główny Urząd Statystyczny, Warszawa 2016
http://stat.gov.pl/files/gfx/portalinformacyjny/pl/defaultaktualnosci/5500/5/1/1/oz_wyznania_religijne_stow_nar_i_etn_w_pol_2012-2014.pdf, p. 14 [accessed: August 5, 2016]

способствовала разжиганию ненависти и ксенофобских настроений. Венгерский Хельсинкский комитет (ВХК) возражал против этой практики в письме, адресованном руководителям государственных средств массовой информации в июне 2015 года. Согласно ВХК, государственные средства массовой информации представляли беженцев как отвратительных и страшных людей, которые наносят вред Венгрии. Все это привело к тому, что уровень антиисламской ксенофобии в стране составил в 2016 году более 70%.

Примерно то же самое происходило в Польше, где правонационалистическая партия "Право и справедливость" (Prawo i Sprawiedliwość) пришла к власти в 2015 году, подняв беспрецедентную волну исламофобии.

Что касается других стран, то в 2016 году уровень ненависти к мусульманам составлял в Нидерландах - 35%, во Франции - 29% (по данным Французского института защиты и поддержки прав человека (CNCDDH) - 34%¹²⁹), в Германии - 29% (19% по данным Фонда Эбберта¹³⁰), в Великобритании - 28%, на Украине - 14% и в России - 13%.

Тема исламофобии в современной Европе, как правило, идет рядом с другой "больной" темой - темой *мигрантофобии*.

Здесь тенденции также разнонаправленные. Самый высокий уровень по-прежнему демонстрирует Венгрия - 82% (78% в 2015 г.), затем идут Польша - 75% (58% в 2015 г.), Греция - 72% (уровень не изменился с 2015 г.) Россия - 66% (68% в 2015 г.), Италия - 65% (80% в 2015 г.), Германия - 61% (71% в 2015 г.), Нидерланды - 61% (54% в 2015 г.), Франция - 53% (65% в 2015 г.), Великобритания - 52% (64% в 2015 г.), Украина - 39% (10% в 2015 г.)

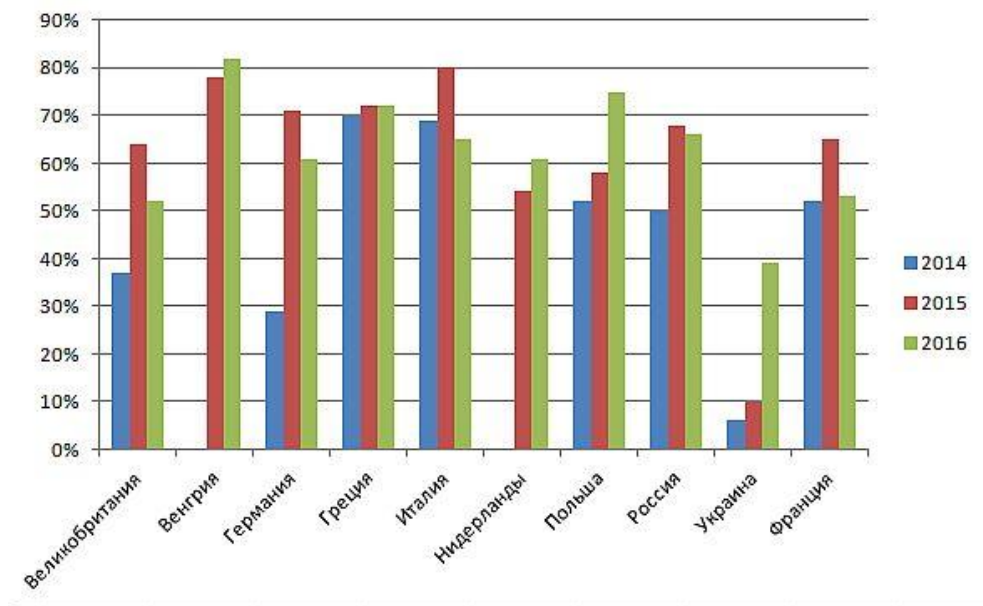
Рост мигрантофобии в Венгрии и Польше был вызван теми же причинами, что и рост исламофобии. Интерес вызывает ее снижение в большинстве стран Западной Европы. Во многом это происходит потому, что жители этих государств, ставшие свидетелями масштабной трагедии людей, вынужденных бежать от войны в Сирии и Ираке, стали с большим сочувствием относиться к ним. На это их настраивала и риторика власти. По всей вероятности в сознании респондентов

¹²⁹ <http://www.cncdh.fr/fr/publications/rapport-2016-sur-la-lutte-contre-le-racisme-lantisemitisme-et-la-xenophobie>

¹³⁰ <https://www.fes.de/de/gespaltene-mitte-rechtsextreme-einstellungen-2016/>

произошло разделение дефиниций "мигранты" и "мусульмане", хотя среди беженцев большинство является приверженцами ислама.

Диаграмма 4. Мигрантофобия в Европе в 2014-2016 гг.¹³¹

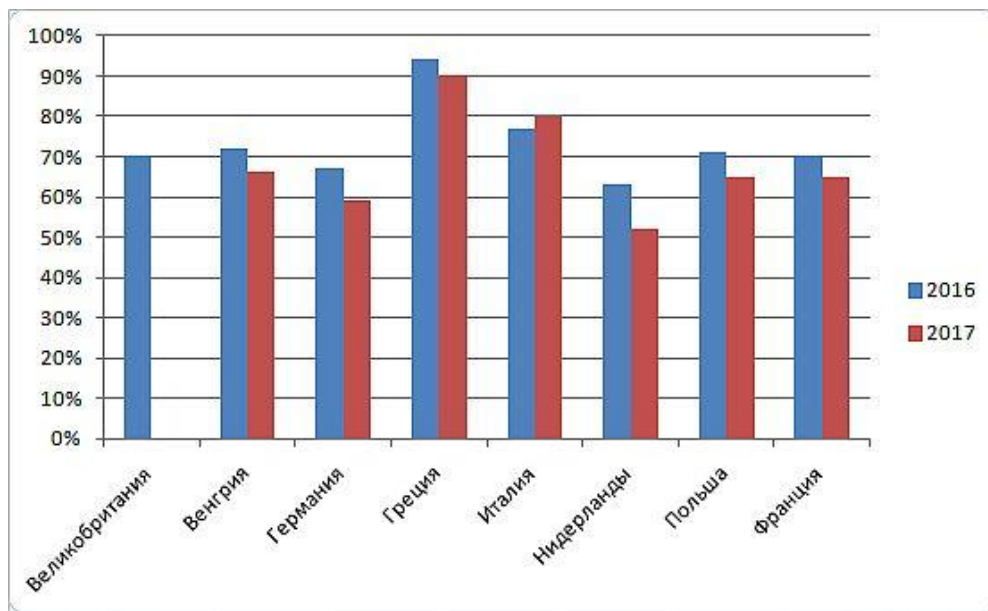
Более того, прослеживается закономерность, что многие из тех, кто опасается иммигрантов, в то же время готовы помогать им (и делают это). Например, согласно опросу, проведенному "Greek polling company" в январе 2016 года, более 60% жителей греческих городов и пригородов выразили солидарность с беженцами против 40%, проживающих в сельской местности¹³².

¹³¹ <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-1.png>;
<http://www.voxeurop.eu/en/content/news-brief/4932007-map-showing-eu-countries-attitude-towards-foreign-immigration>; <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm/>;
<http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/>;
http://ratingpro.org/research/poishirennaya_konservativnih_poglyadiv_v_ukraini.html?toindex=1;
<https://www.rbc.ua/rus/news/90-ukraintsev-otnosyatsya-vnutrenne-peremeshchennyh-1465468223.html>; <http://pravorf.org/doc/Mukomel.pdf>

¹³² http://www.dianeosis.org/wp-content/uploads/2016/02/immigration_04.pdf

Во многом активно работают и СМИ, которые разъясняют, что беженцы - это не экономические мигранты, а люди, испытавшие все ужасы войны и достойные сочувствия¹³³. Так в Германии, которая приняла беженцев больше всех стран ЕС, 94% опрошенных считают, что Германия и далее должна принимать иностранцев, в родной стране которых идет гражданская война.

Диаграмма 5. Динамика отрицательной оценки жителями ЕС миграционной политики европейских властей¹³⁴.

Даже среди сторонников правопопулистской партии "Альтернатива для Германии" (АдГ) таковых оказалось 76%. 73% участников опроса приветствуют прием лиц, вынужденных бежать от преследований по религиозным или политическим причинам (50% среди сторонников АдГ). Но лишь 25% опрошенных согласны с

¹³³ <http://www.dianeosis.org/2016/02/to-profil-twn-prosfygikwn-rown-pros-tin-ellada-to-2015/>

¹³⁴ <http://www.pewglobal.org/2016/06/07/euroskepticism-beyond-brexit/>;
<http://www.pewglobal.org/2017/06/15/eu-back-in-favor-but-brussels-handling-of-economy-and-refugees-still-questioned/>

приемом мигрантов, которые переселяются в Германию в надежде получить работу и жизненные перспективы (5% среди сторонников АдГ).¹³⁵

Об этом же говорят результаты опросов об отношении жителей ЕС к миграционной политике Евросоюза (см. Диаграмму 5). Как видим, в большинстве стран в 2016 году было зафиксировано некоторое смягчение в прошлом бескомпромиссной отрицательной позиции по этому вопросу.

На Украине опрос респондентов проводился с акцентом на то, что мигранты отнимают у местных жителей рабочие места. Эта тема весьма болезненно воспринимается в этой стране, переживающей экономические трудности. Скорее всего, поэтому статистика зафиксировала рост антииммиграционных настроений в этой стране. При этом 43% украинцев положительно относятся к переселенцам с Донбасса, ещё 47% украинцев относятся к ним нейтрально.¹³⁶

В России произошло некоторое снижение уровня неприязненного отношения к мигрантам. Прежде всего, это было вызвано упорядочиванием пребывания трудовых мигрантов в России, в частности с внедрением в практику покупки трудовых патентов для граждан стран, имеющих безвизовый режим с РФ. Это в значительной степени позволило легализовать рынок труда для иностранцев и ввести его в цивилизованное русло. Тем не менее, мигрантофобия продолжает оставаться серьезной российской проблемой. В частности, согласно опросам 2016 года, 62% россиян были согласны с тем, что мигранты отбирают у них рабочие места, 64% были уверены, что они увеличивают уровень преступности, а 39%, что они разрушают российскую культуру.¹³⁷

В целом же ситуация с мигрантофобией остается тревожной во всех странах мониторинга. Выше были перечислены основные причины этого социального явления. Но есть и еще один фактор, о котором не принято говорить. Весной 2016 года американский институт общественного мнения Pew Research Center провел интересный опрос среди жителей стран ЕС. Респондентам был задан

¹³⁵ <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/ard-deutschlandtrend-mehrheit-kritisiert-fluechtlingspolitik-a-1075546.html>

¹³⁶ <https://www.rbc.ua/rus/news/90-ukraintsev-otnosyatsya-vnutrenne-peremeshchennyh-1465468223.html>

¹³⁷ <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/>

вопрос: насколько важно быть христианином, чтобы быть настоящим греком, голландцем, французом, немцем и т.д.? Характерно, что положительно ответили на этот вопрос 54% греков, 32% поляков, 30% итальянцев и 29% венгров. Более 80% жителей других стран мониторинга ответили на этот вопрос отрицательно¹³⁸. В том же опросе респонденты ответили на вопрос о том, считают ли они, что значительное число мусульман в их странах поддерживает ИГИЛ. Больше всего положительных ответов было дано жителями все тех же стран - Греции (71%), Италии (85%), Венгрии (85%) и Польши (88%)¹³⁹. Это именно те страны, где фиксируется самый высокий уровень как исламофобии, так и мигрантофобии.

Очевидно, что их население испытывает сильное влияние церкви, которая играет не последнюю роль в подогревании этих страхов. Например, хотя Папа Римский Франциск известен как сторонник политики ЕС по беженцам¹⁴⁰ (совсем недавно он в очередной раз призвал европейские страны принимать людей, бегущих от насилия – во имя гуманности и гостеприимства), он имеет довольно мощную ксенофобную оппозицию в Ватикане.

80 представителей высшего католического духовенства открыто выступили против папской энциклики *Amoris laetitia* (*Радость любви*), в которой он, в том числе, приветствует разнообразие и осуждает мигрантофобию¹⁴¹. Среди наиболее активных и радикальных деятелей можно упомянуть кардинала Раймонда Лео Берка (Raymond Leo Burke), покровителя ордена Мальтийских рыцарей, который считается лидером консервативного крыла Ватикана. Помимо чисто богословских споров, он занимает резко негативную позицию в отношении иммиграции и открытости в отношении других религий, особенно, иудаизма и ислама. Кардинал Берк неоднократно публично критиковал Папу Франциска за его открытость в вопросе религиозного экуменизма, особенно в отношении вышеупомянутой энциклики.

Можно упомянуть также более радикальные ультракатолические круги, где наиболее активным является Фонд Лепанто ("Fondazione Lepanto"). Фонд не признает результатов выборов

¹³⁸ http://www.pewglobal.org/files/2016/07/GA_2016.07.11_national_identity-01-07.png

¹³⁹ http://www.pewglobal.org/files/2016/07/GA_2016.07.11_national_identity-02-04.png

¹⁴⁰ <http://www.catholicnewsagency.com/news/pope-francis-invites-21-syrian-refugees-to-lunch-54200/>

¹⁴¹ <https://www.catholicworldreport.com/.../cardinal-burke-no-i-am-not-saying-that-pope-francis-is-in-heresy/>

Папы Франциска и, следовательно, отказывает ему в послушании. По вопросу об иммиграции, о религиозных меньшинствах и по отношению к другим религиям он занимает ультрарадикальную позицию¹⁴².

Ультракатолические ассоциации тесно связаны с праворадикальными движениями Европы, что находит свое отражение в Интернете и пр. Некоторые примеры веб-сайтов этих традиционалистских католических ассоциаций: www.sodalitium.it; www.magisterium.biz; www.osservatorio; www.anti-pagano.it; <https://www.traditio.it>; <https://www.holywar.org/>.

Последняя, ассоциация HolyWar, вызывает особое беспокойство. Ассоциация транснациональна и связана с несколькими радикальными группами в разных странах, таких как Великобритания, Германия, Италия, Испания, Польша, Франция и Швеция. Анализ ее веб-сайта показывает высокий уровень антисемитизма и расизма, в том числе есть несколько статей, отрицающих Холокост. Кроме того, там можно прочитать множество комментариев и сообщений читателей, которые носят явно исламофобский и гомофобный характер, что обычно можно прочитать лишь на неонацистских сайтах.

Это свидетельствует не просто о дальнейшей радикализации ультра-католических движений, но и о том, что они стремятся привнести в религиозную среду или в среду сочувствующих откровенно неонацистские идеи. Все это может в ближайшем будущем существенно расширить число сторонников праворадикальных взглядов среди католиков, а также "обогатить" уже существующую радикальную среду новыми, религиозными идеями. Интересно, что одной из тем, активно "раскручиваемых" этими сайтами является тема «святых воинов Христа», его адептов против иммигрантов, гомосексуалистов, евреев и мусульман¹⁴³.

Схожие проблемы есть и в греческой православной церкви, многие из высших иерархов которой, например митрополит Калавриты Амвросиос, были в свое время замечены в антисемитских и антиисламских проповедях¹⁴⁴.

¹⁴² <https://www.lastampa.it/2016/10/16/italia/cronache/quei-cattolici-controfrancesco-che-adorano-putin-lzpbcl1ilelZDnUxx1Epo/pagin.html>. Authors: Giacomo Galeazzi and Andrea Torielli.

¹⁴³ <https://www.holywar.org/indextradiz.html>.

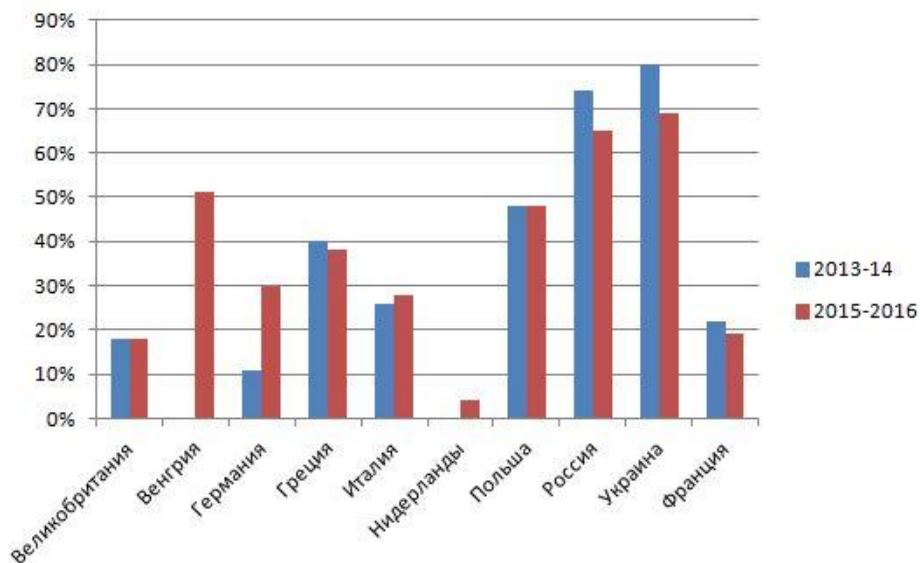
¹⁴⁴

<http://antisemitism.org.il/article/80643/%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82-%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BF-%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9->

Таким образом, мы можем констатировать, что ключ к европейской толерантности в значительной степени находится в руках христианских церквей. Это, не значит, что церковь виновна в ксенофобии, но это значит, что у нее есть шанс, который она не использует. Более того, ее отдельные представители участвуют в разжигании ненависти, а сама церковь не проявляет необходимого стремления в противодействии ей.

✓ Гомофобия.

Диаграмма 6. Фобии по отношению к сексуальным меньшинствам¹⁴⁵

[%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%83%D0%B5%D1%82-%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BC-%D0%B2%D0%B5%D0%B1-%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B5](http://www.pewglobal.org/2013/06/04/the-global-divide-on-homosexuality/)

¹⁴⁵ <http://www.pewglobal.org/2013/06/04/the-global-divide-on-homosexuality/>; [http://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2016/full annual review.pdf](http://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2016/full_annual_review.pdf); https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/UA/Molod_Ukraine_2015_UA.pdf; <http://www.levada.ru/15-05-2015/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii>; [https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/Attachments/annual review 2017 online.pdf](https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/Attachments/annual_review_2017_online.pdf); [http://ratingpro.org/research/poshirennya konservativnih poglyadiv v ukraini.html?toindex=1](http://ratingpro.org/research/poshirennya_konservativnih_poglyadiv_v_ukraini.html?toindex=1)

В большинстве стран мониторинга отношение к представителям ЛГБТ либо остается на том же уровне, либо улучшается.

В 2015-2016 гг. наибольший уровень гомофобии был зафиксирован на Украине - 69% украинцев выступают за полный запрет гомосексуальных отношений (данные 2016 г.)¹⁴⁶. Далее следует Россия, где этот уровень составляет 65% (2015 год)¹⁴⁷.

По сравнению с предыдущими годами уровень гомофобии в этой стране снизился, что объясняется меньшим вниманием, который стали уделять российские СМИ этой теме на фоне украинских и иных событий.

В Венгрии 51% населения испытывает неприязненные отношения к геям, 48% в Польше, 38% в Греции, 30% в Германии, 28% в Италии, 19% во Франции, 18% в Великобритании и 4% в Нидерландах. Как видим самый высокий уровень гомофобии имеется в наиболее традиционных с точки зрения христианской культуры государствах, что весьма закономерно, особенно в православных обществах.

Важно подчеркнуть, что в значительной степени уровень ксенофобии зависит от характера правительственной риторики в отношении тех или иных меньшинств. Практика показывает, что в тех странах, где власти допускают со своей стороны негативную риторику в их адрес, уровень ксенофобии существенно выше. Иногда именно риторика власти, усиленная СМИ, приводит к росту тех или иных ксенофобских настроений. Так было в отношении антисемитских настроений в Греции (особенно в 2015 г.), когда пришедшие к власти леворадикалы СИРИЗЫ первое время не стеснялись откровенных антисемитских высказываний (см. раздел 4). Так было с исламофобией и мигрантофобией в Венгрии и Польше. Так было с гомофобией в России, когда в целом традиционное общество крайне нервно отреагировало на начатую в СМИ кампанию за ведение запрета на антигейскую пропаганду среди детей.

В целом же можно констатировать, что уровень ксенофобии в странах мониторинга в целом снизился или остался на прежнем уровне. Исключения составляли страны, столкнувшиеся с наиболее тяжелыми проявлениями миграционного кризиса, а также те из них, где

¹⁴⁶ http://ratingpro.org/research/poshirennya_konservativnih_poglyadiv_v_ukraini.html?toindex=1

¹⁴⁷ <http://www.levada.ru/15-05-2015/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii>

государство в своих политических целях само провоцировало рост ксенофобии.

Отдельно следует сказать о религиозных организациях, прежде всего христианских церквях и исламских общинах, которые пока не проявили воли к снижению накала ненависти.

4. РАДИКАЛЫ

Ксенофобия является питательной средой для радикалов, которые используют ее в своих политических целях. В контексте данного доклада мы можем говорить о правых радикалах-националистах, левых радикалах и исламистах.

Задачей *праворадикалов* в основном является разжигание ненависти против меньшинств и использование этого ресурса для достижения успеха на выборах. Только крайне маргинальные и малочисленные группы неонацистского толка имеют террористические нелегальные цели. В последнее время возник целый ряд общественных ультраправых объединений, которые не претендуют на партийный статус и действуют в правовом поле (например, PEGIDA в Германии). Всех их объединяет общая идеологическая база - мигрантофобия, исламофобия, фобии по отношению к отдельным этническим меньшинствам и евроскептицизм.

В последние годы в Европе существуют благоприятные условия для деятельности этих организаций - миграционный кризис, резкий демографический рост численности этнических и религиозных меньшинств, преимущественно выходцев из арабских стран, евроинтеграция и связанные с этим отказы от элементов национальной идентичности и т.д.

Второй радикальной силой являются *исламисты*. В основном это джихадисты салафитского толка. Их главная цель - рекрутинг мусульман, проживающих в Европе для участия в боевых действиях на Ближнем Востоке. Джихадистская пропаганда среди членов исламской общины Европы и даже террористические акты являются лишь инструментами для разжигания ненависти с целью осуществления рекрутинга.

Исламистам необходимо заразить идеями радикального ислама потенциальных жертв. Жертвами часто становятся, используя терминологию итальянского политолога Л. Видино,

"социализированные граждане" - выходцы из стран Арабского Востока, которые успешны и внешне интегрированы, т.е. - впитали в себя ее традицию и культуру страны пребывания - часто это представители второго или даже третьего поколения иммигрантов. Также это могут быть социально не адаптированные члены одной из европейских мусульманских общин, посещающих мечеть или являющихся слушателями легальных и полулегальных медресе, а также студенты или работники, приехавшие из исламских стран и временно проживающие в Европе. Экзотической и крайне опасной группой являются коренные европейцы, принявшие ислам и с жадностью стремящиеся к познанию новых сторон исламской культуры. Как правило, это женщины, имеющие личные отношения с мужчинами-мусульманами.

Для деятельности исламистских организаций сегодня также существуют благоприятные условия - рост враждебности со стороны немусульманского населения Европы; войны в Сирии, Ираке и Афганистане, которые исламское население в подавляющем большинстве воспринимает как агрессию европейских держав; мелкие, но чувствительные вещи, такие как запрет на ношение религиозной одежды в некоторых странах, случаи институционального расизма, отсутствие действенной помощи от власти в развитии своей общинной инфраструктуры и, наконец, просто попытки на государственном уровне насадить западные ценности, часть из которых неприемлемы для исламской культуры.

Третьей радикальной группой являются *левые радикалы*, которые борются с капитализмом, глобализацией и пр. В определенных случаях они выступают естественными союзниками исламистов, поскольку также выступают против глобализма, ультраправых, войны на Ближнем Востоке и, самое главное, призывают к борьбе с Израилем, что, как правило, взаимосвязано со вспышками антисемитизма.

Праворадикальный лагерь неоднороден. Если 2015 год был годом расцвета различных ультраконсервативных и радикально-националистических движений, что было связано с пиком миграционного кризиса, то в 2016 году произошла определенная структуризация и дифференциация этой части политического спектра.

Как уже указывалось, в Германии очевидным лидером стала "Альтернатива для Германии" (АдГ), ее популярность колебалась на

уровне 12-16% и она стала третьей по популярности партией страны¹⁴⁸. А движение PEGIDA, например, продолжило терять свои позиции в обществе, что было связано как с усилением АдГ, так и с внутренними конфликтами в рядах этой антимусульманской группировки. Старейшая же праворадикальная партия НДП не смогла продемонстрировать результат выше 3% на муниципальных выборах, и потеряла право на получение государственного финансирования.

В Великобритании неоспоримым лидером националистов стала Партия независимости Великобритании (UKIP), которая была одной из немногих европейских партий, не позволивших правительству переиграть ее на своем поле в 2016 г. Консервативная партия, инициировавшая референдум по выходу страны из ЕС с целью упрочить свои позиции и закрепить членство Объединенного Королевства в ЕС, в июне 2016 года проиграла UKIP - британцы проголосовали за выход из Евросоюза.

Их успех был сильным фактором, способствовавшим неудачам других правых партий, поскольку им удалось охватить множество рядовых активистов и сторонников ультраправых. Бывший лидер британских праворадикалов, Британская национальная партия (BNP), провела 2016 год, наблюдая, как ее бывшие сторонники уходят к более респектабельной и успешной UKIP, в результате чего BNP закончила год с 300 членами - неутешительное развитие для партии, которая получила 800 000 голосов на парламентских выборах 2004 года¹⁴⁹. И хотя популярность партии стала угасать после референдума - многие избиратели вместе с бывшим лидером Н. Фараджем посчитали, что дело сделано - UKIP с 32 757 членами на конец 2016 года, без сомнения, является самой успешным и значимым игроком на ультраправом поле в Великобритании.

В Италии Лига Севера опережает все другие националистические партии, включая Движение 5 звезд. На последних муниципальных выборах (2016 г.) партия победила в 99 городах (на 39 муниципалитетов больше, чем в 2011 г.) и получила 21 нового мэра. Успехи Движения 5 звезд выглядит скромнее, хотя этой партии удалось получить посты мэров в таких двух крупных городах как Рим (67,2% голосов) и Турин (54,6%).

¹⁴⁸ <http://www.faz.net/aktuell/nach-berlin-wahl-afd-in-umfrage-drittstaerkste-partei-im-bund-14449278.html>

¹⁴⁹ Hope not Hate, Issue 30, January / February 2017, p.8

Что касается других, праворадикальных объединений, типа CasaPound (CP) и Forza Nuova (FN), то в 2016 году в Риме CP получила 6,67% с 3 местными советниками в Риме. Но это был наилучший результат. В среднем эти партии не набирают больше 3,5%¹⁵⁰.

Неоспоримым лидером правого сектора в Нидерландах по-прежнему остается партия "Свобода" (PVV) во главе с Г. Вилдерсом. Она имеет устойчивую поддержку на уровне 20-24/%.

На уровне 10-12% держится популярность греческой неонацистской партии "Золотая Заря". Партия переживает не самые лучшие годы, ее лидеры находятся под судом, многим вынесены приговоры, связанные с лишением свободы, в 2013 году она была лишена государственного финансирования и практически прекратила насильственные акции (в 2016 г. было зафиксировано всего два нападения с участием ее активистов). То, что уровень поддержки партии практически не меняется уже несколько лет, несмотря на экономические трудности и, самое главное, миграционный кризис, говорит о том, что она де-факто теряет популярность. И ответственность за это несет, прежде всего, ее лидер Никос Михалолоакос. Очень похоже на то, что Золотая заря превращается в партию усталого лидера, который не может вдохновить электорат и убедить его поддержать свои идеи.

На уровне 24% находится популярность французского Национального фронта, 12-13% имеет венгерский Йоббик, 11,2% - совокупный рейтинг праворадикальных партий Украины.

У украинских праворадикалов в результате войны на Донбассе, образовалось несколько десятков тысяч бойцов, имеющих опыт участия в боевых действиях, что создает серьезную угрозу для власти. При этом данный сектор раздроблен, объединиться неонацистам не позволяет вождизм лидеров, разные источники финансирования и разные "кураторы" во власти. Наиболее влиятельной из них в 2016 г. опять стала партия "Свобода", которая имеет рейтинг 5,0-6,2%, позволяющий ей вновь пройти в парламент. Остальные группы не набирают больше 1-2% голосов. Резко сдал позиции "Правый сектор", бойцы которого во многом обеспечили в 2014 г. победу "майдану". Это произошло, прежде всего, из-за выхода из организации его лидера и создателя Д. Яроша.

¹⁵⁰ <https://www.linkiesta.it/article/2016/06/07/destra-radical-e-i-movimenti-nazionalisti-in-italia-non-ce-ancora-una/30662>. Author: Marco Sarti.

В праворадикальном движении России сложилась весьма плачевная ситуация. За последние два года оно серьезно ослабло в результате целого ряда причин. Во-первых, после ряда жестких действий правоохранительных органов практически все сколько-нибудь заметные организации русских националистов были запрещены, а их лидеры — выдавлены в эмиграцию или арестованы. В 2016 г. был осужден А.Белов (Поткин), лидер двух крупнейших националистических проектов 2000-х — «Движения против нелегальной иммиграции» и движения «Русские», а в конце того же года был арестован второй сопредседатель «Русских» Дмитрий Демушкин. Во-вторых, после украинских событий 2014 г., у радикальных националистов произошел раскол, когда часть ультраправых поддержала т.н. "майдан", а часть выразила поддержку действиям бывшего президента Януковича и поддержала «антимайдан». В-третьих, значительная часть активистов этих движений уехала после этих событий на Украину для участия в боевых действиях с обеих сторон гражданского конфликта.

Не имели успеха и новые попытки национал-радикалов объединить свои усилия с либеральной частью оппозиционного спектра, что активно практиковалось до 2014 г. На парламентских выборах 2016 года вторым номером в списке оппозиционной либеральной партии ПАРНАС стал саратовский блогер и открытый антисемит Вячеслав Мальцев, выступавший на политсовете партии про «еврейскую мафию»¹⁵¹. 30 августа в поддержку ПАРНАС выступил лидер Российской правой партии националист-неоязычник Владимир Истархов, призвавший своих сторонников голосовать за эту партию. Однако, ни ПАРНАСу, ни националистам это не помогло — партия получила на выборах 0,73% голосов и перспектива воссоздания единого оппозиционного фронта, где националисты имели бы широкую трибуну, не реализовалась. Привлечение Мальцева скорее отпугнуло традиционных либерально настроенных избирателей¹⁵². На прошедшем 17 декабря съезде партии ПАРНАС ее ряды покинули зампред партии

151

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1068887889831522&set=a.120595794660741.34971.100001309628736&type=3&theater>

152

http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100067795854&vrn=100100067795849®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100067795854&type=242

Владимир Кара-Мурза-мл., а также пятеро глав региональных отделений, из-за несогласия с его привлечением в партию¹⁵³.

После всего этого единственными игроками общероссийского масштаба на националистическом поле остались Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) и партия «Родина».

Лидером ЛДПР, официально заявляющей о том, что она выступает за «здоровый национализм»¹⁵⁴, бесменно, с момента создания партии в 1989 г., является Владимир Жириновский, который регулярно позволяет себе эпатажные ксенофобские высказывания. Партия располагает 85 региональными и 2293 местными отделениями. В принятой 28 июня 2016 г. предвыборной программе Либерально-демократической партии России главными лозунгами были «Хватит унижать русских» и «За русский народ». В предвыборном манифесте партии 2016 года, ЛДПР предложила исключить из УК РФ статью 282 (возбуждение ненависти либо вражды)¹⁵⁵.

Вторая официально признанная партия - партия «Родина». Она выступает за признание русофобии «государственным преступлением, аналогичным измене Родине», требует признания русских «разделенной нацией с правом воссоединения в своих естественных исторических границах Русского мира», введения визового режима «со всеми государствами, провоцирующими массовую миграцию в Россию» и «беспошадной борьбы с любыми проявлениями этнической преступности»¹⁵⁶.

Официально также зарегистрированы партии «Российский общенародный союз» С.Бабурина, «Демократический выбор» В.Милова, пытающаяся совмещать либеральные ценности с национализмом. Но они не играют значительной роли в российской политике. Также существуют незарегистрированные Национально-демократическая партия (группа К.Крылова и В.Кралина), группировка «Черная сотня» (А.Штильмарк), «Союз русского народа» (А.Турик). Помимо них существует (в основном в Москве и С.-Петербурге, ряд более мелких и больше представленных в Интернете, чем в реальности группировок), некоторые – с громкими брендами вроде РНЕ.

153 <http://www.kommersant.ru/doc/3174795>

154 Сборник Политические партии в Российской Федерации. Выпуск 5. 2016 год. — С. 17.

155 <https://ldpr.ru/party/election/>

156 Сборник Политические партии в Российской Федерации. Выпуск 5. 2016 год. — С. 152-153.

На последних парламентских выборах 2016 г. ЛДПР получила 13% голосов. Остальные партии такого же толка не набирают более 2%.

В целом европейские правые партии, прошедшие в парламент, старались изменить свой имидж. Эта тенденция наметилась в последние годы. Они понимают, что у них есть определенный шанс прорваться к власти на волне миграционного кризиса, но им мешает прежний образ - как правило, антисемитский, гомофобный и даже сексистский. В этой связи, многие из этих партий предприняли ребрендинг, публично отказавшись от этих взглядов, а также отмежевываясь от наиболее одиозных старых лидеров, например от бывшего председателя Национального фронта Жан-Мари Ле Пена. Что определенно сохранилось в их лексиконе, так это исламофобия и жесткая критика миграционной политики ЕС. Сегодня следует признать, что Национальный фронт, Альтернатива для Германии, Лига Севера и многие другие "крупные" правые партии не являются столь радикальными, какими они были раньше. В большинстве своем они выступают против евроинтеграции в ее сегодняшнем виде, за запрет дальнейшей легальной иммиграции из-за пределов Европы и за приоритет прав собственных граждан над правами иностранцев в таких сферах как трудоустройство, социальные и пенсионные пособия, здравоохранение, распределение социального жилья и пр. Из речевого оборота их лидеров исчезли антисемитские, гомофобные и даже антиромские пассажи, хотя уже на среднем уровне партийного аппарата они все еще живы. То, что это всего лишь ребрендинг, очень хорошо понимают как представители меньшинств, так и представители политического истеблишмента, которые не спешат сближаться с ультраправыми, стремящимися приукрасить свой имидж. Например, лидер венгерской партии Йоббик Г. Вона направил в 2016 году поздравление еврейским организациям страны в связи с праздником Ханука¹⁵⁷, которое было отвергнуто евреями и осуждено рядовыми членами партии¹⁵⁸.

¹⁵⁷ 'Vona Gábor Túl Akar Jutni a „keresztény-Zsidó Ellentétén" [Gábor Vona Wants to Overcome the Antagonisms between Christians and Jews]', *24.hu*, 28 December 2016, <http://24.hu/belfold/2016/12/28/vona-gabor-tul-akar-jutni-a-magyar-zsido-ellenteten/>.

¹⁵⁸ 'Több Mint ötven Jobbikos Alapszervezet Is Tiltakozik Vona Irányváltása Ellen [More than Fifty Jobbik Local Branches Protested against Vona's Turn]', *PestiSrácok*, 29 January 2017, <http://pestisracok.hu/huszonot-jobbikos-alapszervezet-tiltakozik-vona-iranyvaltasa-ellen/>.

Некоторым партиям эта политика принесла успех – например, Национальный фронт (НФ) явно расширил свою электоральную базу за счет тех же представителей еврейской общины и гомосексуалистов (треть всех однополых пар Франции голосует на эту партию). По их мнению, они выбрали меньшее из двух зол. Совершенно очевидно, что рост рейтинга НФ до 28% - это именно результат смены тактики. С другой стороны, многие правые партии были поставлены на грань раскола в результате ребрендинга. Например, фракция Альтернативы для Германии в земельном парламенте Баден-Вюртемберга раскололась по причине ярко антисемитских позиций одного из депутатов¹⁵⁹, что наглядно продемонстрировало силу правых экстремистов в рядах АдГ. Попытки верхушки партии применить какие-либо дисциплинарные меры против политиков, связанных с неонацистами, предпринимались, главным образом, для улучшения имиджа АдГ и ее привлекательности для более широкого спектра избирателей. Эти усилия торпедировались представителями внутрипартийных фракций на локальном и общегерманском уровне.

Наблюдая рост популярности праворадикальных взглядов, многие правящие партии политического истеблишмента не захотели отдавать эту площадку на откуп крайне правым.

Причем, если, например, в Великобритании консервативная партия предприняла неудачную попытку сыграть на поле ультраправых, проиграв референдум по Brexit, то в таких странах, как Франция, Венгрия, Нидерланды, Польша и Украина, правящим удалось переиграть праворадикалов на их же поле, эффективно разыграв антимиграционную и националистическую карты, а также приняв жесткие меры в сфере безопасности, за что всегда выступают ультраправые.

Так во Франции было введено чрезвычайное положение, которое позволило предпринять целый ряд шагов по нейтрализации отдельных исламистов и усилить защиту наиболее уязвимых объектов террора. Это лишило многих аргументов Национальный фронт, чья популярность остановилась в итоге на уровне 24%.

В Нидерландах было принято жесткое антитеррористическое законодательство, разрешающее лишать голландского подданства и объявлять нежелательными иностранцами тех лиц, которые

¹⁵⁹ <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-07/afd-joerg-meuthen-gruendet-neue-fraktion-in-baden-wuerttemberg>

участвовали в боевых действиях или финансировали терроризм, были членами экстремистских группировок.

В Венгрии и Польше правительство активно использовало миграционный кризис для разжигания страха у простых избирателей перед мигрантами и мусульманами, перехватив инициативу у радикалов. В итоге поляки и венгры продемонстрировали в 2016 г. самые высокие в Европе показатели мигрантофобии и ненависти к мусульманам. При этом правящие партии - «Фидес» (Fidesz) в Венгрии и «Право и справедливость» (Prawo i Sprawiedliwość (PiS) в Польше - увеличили свои рейтинги, а например, неонацисты из партии Йоббик вынуждены были дистанцироваться от темы мигрантов и снова переключиться на борьбу этнической (читай - цыганской) преступностью.

На Украине правящие партии практически перехватили националистическую русофобскую повестку дня, активно занявшись продвижением украинского языка и культуры за счет языка и культуры меньшинств.

Однако следует признать, что правящие партии, играя на праворадикальном поле, волей или неволей вынуждены дрейфовать вправо и, если ультраправые стали менее радикальными, то многие правящие - наоборот. И здесь есть опасность дальнейшего идеологического сближения этих партий. Например, в ходе избирательной кампании в Нидерландах премьер-министр Марк Рутте (голландская либеральная партия VVD) часто клеймил план Герта Вилдерса закрыть все мечети в Нидерландах как «угрозу верховенству закона». Однако для обеспечения голосов он без колебаний увязал проблемы национальной безопасности с наличием в стране мусульман. Так, в своем открытом письме к гражданам страны Рутте заявил, что голландцы чувствуют себя «все более неудобно» с теми, кто злоупотребляет свободами, «беспокоит геев, свистит на женщин в коротких юбках или провоцирует расистов». «Если вы так принципиально отвергаете эту страну, тогда я бы предпочел, чтобы вы ушли», - закончил он¹⁶⁰.

В тех странах, где перед правящими и парламентскими партиями стоит задача напугать избирателя, привить ему ксенофобские настроения, наблюдается прямая связь между ними и мелкими

¹⁶⁰ <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/23/netherlands-pm-mark-rutte-dutch-citizens-open-letter-pvv>

радикально-националистическими группами, которые выполняют самую грязную работу по разжиганию ненависти по заданию своих старших товарищей. Сами эти партии при этом предпочитают оставаться в тени. Далее парламентским правом остается лишь пожинать плоды. Например, левая польская партия "Разем" («Вместе») исследовала некоторые акции местных праворадикалов. Вот некоторые результаты:

✓ Февраль 2016 года - массовый митинг против мигрантов, организованный ультраправой организацией Национально-радикальный лагерь (Obóz Narodowo-Radykalny (ONR), спонсировалось лично президентом Польши Анджей Дудой¹⁶¹.

✓ Март 2016 г. - мероприятие, посвященное Антонио Салазару, главе португальского фашистского режима в 30-60-х гг., было организовано ONR и местным подразделением правящей партии PiS в г. Пясечно (Piaseczno)¹⁶².

✓ Ноябрь 2016 - В польском парламенте состоялась конференция: «Кризис в Европе: вызовы и возможности». Мероприятие было организовано праворадикальной организацией "Всепольская молодежь" (Młodzież Wszechpolska (MW), на нем присутствовали делегации националистов из 11 стран (в т.ч. Forza Nuova из Италии, Nordisk Ungdom из Швеции и т.д.); Конференция была поддержан депутатами от правящей партии Адамом Андрушкевичем, Сильвестром Хрущом и Робертом Винницким¹⁶³.

Характерно, что в октябре-ноябре того же года польский Facebook закрыл за разжигание ненависти аккаунты некоторых радикальных групп, упомянутых выше. Среди них MW, ONR, а также Marsz Niepodległości (Марш независимости), Ruch Narodowy (Национальное движение)¹⁶⁴.

Известно, что в Венгрии все наиболее активные праворадикальные организации в то или иное время создавались

¹⁶¹ Andrzej Duda patronem wydarzenia organizowanego przez ONR, 28 lutego 2016, <http://zero-tolerancji.pl/2016/02/andrzej-duda-patronem-wydarzenia-organizowanego-przez-onr/> [accessed: June 12, 2017]

¹⁶² ONR i PiS zapraszają na film o Salazarze, 18 marca 2016, <http://zero-tolerancji.pl/2016/03/onr-pis-zapraszaja-film-o-salazarze/> [accessed: June 15, 2017]

¹⁶³ Nacjonaliści z Europy mile widziani w Sejmie, 12 listopada 2016, <http://zero-tolerancji.pl/2016/11/nacionalisci-europy-mile-widziani-w-sejmie/>; Konferencja Młodzieży

¹⁶⁴ Ministrowie w obronie profili narodowców, 3 listopada 2016, <http://zero-tolerancji.pl/2016/11/ministrowie-obronie-profilu-narodowcow/> [accessed: June 12, 2017]

парламентской партией Йоббик или ее лидерами как физическими лицами. Например, самая крупная и самая значительная ультраправая организация - *Hatvannégy Vármegye Ifjúsági Mozgalom* (HVM, Молодежное движение Sixty-Four Counties), была основана в 2001 году Ласло Тороцкаем (*László Toroczka*), мэром г. Асоталама (*Ásotthalom*) и заместителем председателя Йоббик¹⁶⁵. Второй по значимости и, возможно, самой жестокой организацией является Бетаршерг (*Betyársereg* - Армия вне закона или Армия шоссе́йных дорог), которая была основана тем же Ласло Тороцкаем в 2008 году. Нынешним руководителем организации является Жолт Тиритян (*Zsolt Tyirityán*). Ранее он отбывал тюремный срок за причинение тяжких телесных повреждений по расистским мотивам. По словам г-на Тиритяна, в настоящее время в Армии насчитывается около четырехсот членов, включая бывших сотрудников сил безопасности (например, бывших сотрудников полиции, армии и разведывательных служб). Многие члены организации тесно связаны с преступным миром¹⁶⁶.

На Украине многие известные праворадикальные организации контролируются политиками, входящими или близкими к правительству. Например, созданная на базе добровольческого батальона "Азов" партия "Национальный корпус", как считают украинские эксперты, контролируется напрямую министром внутренних дел А. Аваковым, а "Правый сектор" - близким к власти бывшим губернатором Днепропетровской области И. Коломойским. Эти организации не только имеют в своих структурах вооруженные подразделения, но и легко могут организовать массовые акции, чем и пользуются при необходимости их патроны.

В Германии была выявлена связь руководства земельного представительства партии АдГ в Саарланде с неонацистскими группами¹⁶⁷.

Портрет лидеров праворадикальных организаций довольно разный. На Западе - это часто бывшие активисты партий политического

¹⁶⁵ '„Ajánlja Fel Adója 1%-át, és Mi Akár Robbantunk Is Ön Helyett” [Give Us 1% of Your Tax and We May Even Plant a Bomb for You!], *Vigyzó!*, 3 September 2015,

http://vigyazo.blog.hu/2015/03/09/ajanlja_fel_adoja_1_at_es_mi_akar_robbantunk_is_on_helyett.

¹⁶⁶ 'Tyirityán Zsolt a Magyar Időkben – "A Betyársereg Nem Haragszik a Jobbikra!" [Zsolt Tyirityán to Magyar Idők: "The Army of Outlaws Is Not Angry with Jobbik"]', *Betyársereg*, 22 December 2016,

<http://betvarsereg.hu/tyirityan-zsolt-a-magyar-idokban-a-betvarsereg-nem-haragszik-a-jobbikra/>

¹⁶⁷ <http://www.stern.de/investigativ/afd--landeschef-mit-naehe-zu-neonazis-und-rechtsextremisten-6737484.html>

истеблишмента, затем порвавшие с ними и решившие связать свою судьбу с ультраправыми. Например, один из лидеров партии АдГ Гауланд являлся многолетним членом ХДС. В 70-ые годы он работал в парламентской фракции ХДС/ХСС. В 1987 г., после победы ХДС на земельных выборах в Гессене, Гауланд становится руководителем аппарата премьер-министра земли Вальтера Вальманна. Он был известен в качестве героя нескольких скандалов, в частности, связанных с попытками незаконного смещения «неудобных» высокопоставленных чиновников с заменой их «своими людьми». Также он был одним из основателей так называемого «Берлинского сообщества» внутри ХДС, крайне консервативной группы христианских демократов. В 2013 г. он вышел из рядов ХДС. Другой ныне известный политик АдГ, Ханс Йоахим Берг, заместитель председателя фракции в берлинском земельном парламенте и один из «серых кардиналов» партии, в течение 30 лет входил в ХДС, являлся советником ряда министров земельного и федерального уровня. Некоторые депутаты АдГ в прошлом несколько раз меняли свой партбилет. Например, Андреас Галау, депутат парламента Бранденбурга, был членом ХДС, «Республиканцев» и СвДП. С партбилетом либеральных демократов он работал в мэрии Берлина. Тот же Герт Вильдерс, лидер праворадикальной партии Свобода в Голландии, в 1997 году был избран депутатом от правящей Народной партии за свободу и демократию (VVD) в муниципальный совет Утрехта, четвертого по величине города Нидерландов¹⁶⁸, но затем порвал с этой партией.

Вместе с тем, среди ультраправых депутатов есть определенный процент людей рабочих профессий. Например, зампред фракции Альтернатива для Германии в берлинском земельном парламенте, Карстен Волдейт, работал автомехаником, затем служил в Бундесвере по контракту рядовым солдатом. Другой зампред фракции, из Мекленбурга-Передней Померании, Хольгер Арппе, трудился до депутатства наборщиком в типографии местной газеты.

Есть и исключения, например, харизматичный лидер Движения 5 звезд в Италии является Верре Grillo. Грилло (68 лет) был комиком, который вступил в политику в 2009 году с Джампьеро Казаледжио,

¹⁶⁸ Kalkhoven, L., & Broen, L. (2011). De beeldspraak van Geert Wilders, een Tsunami over Nederland?. *Tijdschrift voor communicatiewetenschap*, 39(4), 5.

основателем группы Movimento 5 Stelle. Британская газета «Зритель» в статье 2013 года назвала его «новым итальянским Муссолини»¹⁶⁹.

В Греции и на востоке Европы лидеры праворадикалов, как правило, новички в политике, люди "из низов", пришедшие в нее по конъюнктурным или идеологическим соображениям.

Например, Никос Михалолиакос (Nikos Michaloliakos) основал партию Золотая Заря в начале 1980-х годов, уже будучи активным в крайне правой политике после падения хунты (Hasaropoulos 2013: 11-12). Его прошлое слишком смутно. Его обвиняют в террористических актах в конце 1970-х годов, но он был признан невиновным во время судебного разбирательства.

Другой лидер и основатель партии Кростос Паппас (Christos Pappas) остается одним из самых ревностных сторонников нацистской идеологии. Прежде чем стать избранным депутатом парламента, он был лавочником, а затем представителем всемирно известной мебельной компании в городе Янина (Ioannina City). До этого он пытался запустить книжный магазин «Золотой рассвет» в районе Кипсели в Афинах, где организация имела свои первые офисы (Hasaropoulos 2013: 155)¹⁷⁰.

Лидер украинской партии "Свобода" Олег Тягнибок родился в 1968 году во Львове. По образованию медик. О. Тягнибок известен тем, что в 1991 году стал одним из основателей Социал-националистической партии Украины (название имеет вполне однозначную отсылку к НСДАП), из которой и сформировалась «Свобода». Дмитрий Ярош родился в 1971 году в Днепропетровской области. В 2001 году закончил Дрогобычский педагогический университет. С 1994 года был лидером парамилитарной организации «Тризуб» им. С. Бандеры. Организация изначально формировалась как боевая группировка. В 2013 году она стала основой, вокруг которой сформировался «Правый сектор». В октябре 2014 стал народным депутатом.

¹⁶⁹ https://www.corriere.it/politica/17_gennaio_12/sono-partito-feudale- volevano-fare-i-modesti- adesso-lotta-anti-euro-salvini-2a34cc1c-d839-11e6-9dfa-46bea8378d9f.shtml.

¹⁷⁰ <http://www.nonpapernews.gr/download-now/2012-08-14-15-41-31/item/7133-to-alithino-plires-viografiko-tou-xristou-pappa-synidrytis-tis-x-a-apolytos-empistos-koumparos-kai-nonos-ton-mixaloliakon-ametanoytis-thavmastis-tou-xitler-pezo-dromiakos-koinovoulftikos-ekprosopos-xydaios-ourovolos-stin-eksothyra-mega>

Владимир Жириновский, лидер самой известной националистической партии в российском парламенте - ЛДПР волею случая поднялся из лидеров маргинальной партии, созданной, по слухам, при поддержке советского КГБ, в вице-спикеры Государственной Думы.

Источники финансирования у праворадикальных партий самые разные. Парламентские партии, кроме Золотой зари пользуются государственной поддержкой. Хотя греческий парламент и не финансирует эту партию, отдельные депутаты Золотой Зари получают финансирование.

Интересно также, что в 2014-2016 гг. европейским праворадикальным партиям из бюджета Евросоюза было выделено 2,3 млн. евро¹⁷¹, что полностью контрастировало с заявлениями ЕС о приостановке финансирования антидемократических партий. При этом только в 2016 г. 600'000 евро было выделено Альянсу за мир и свободу (APF-Alliance for Peace and Freedom), в котором Золотая Заря является заметным членом¹⁷². Тем не менее, финансирование все же было приостановлено в 2017 г.

Другими источниками финансов являются пожертвования местных или зарубежных бизнесменов. Например, ту же Золотую Зарю финансируют бизнесмены, связанные с судоверфью. Бизнесмен И. Коломойский, как уже указывалось, финансирует "Правый сектор", а украинскую "Свободу" поддерживает материально конгломерат западноукраинских бизнесменов.

ЛДПР Жириновского в России удалось собрать, согласно финансовому отчету партии за 2016 год, 365 млн. рублей пожертвований, что составляет по курсу более 6 млн. долларов США. Всего же партия привлекла, включая государственное финансирование, 1,35 млрд. руб. (более 225 млн. долларов)¹⁷³.

Как считают эксперты, частные жертвователи ультраправых представлены в основном бизнесменами среднего, а иногда и малого

¹⁷¹ <https://jailgoldendawn.com/2016/04/22/%CE%B7-%CE%B5%CF%85%CF%81%CF%89%CF%80%CE%B1%CF%8A%CE%BA%CE%AE-%CE%AD%CE%BD%CF%89%CF%83%CE%B7-%CF%87%CF%81%CE%B7%CE%BC%CE%B1%CF%84%CE%BF%CE%B4%CE%BF%CF%84%CE%B5%CE%AF-%CF%84%CE%B7-%CF%87%CF%81%CF%85/>

¹⁷² http://expo.se/2016/over-two-million-euros-in-eu-subsidies-granted-to-fascists_7074.html

¹⁷³ <http://st.golosinfo.org/2016/08/Doklad-finansovaya-devyatelnost-politicheskikh-partii-nakanune-vyborov-deputatov-GD-FS-RF.pdf>, Сводный финансовый отчет ЛДПР за 2016 г.

бизнеса, который пытается таким образом обеспечить себе прикрытие в случае конфликта с властями или готовят себе плацдарм для входа в политику. Нельзя, впрочем, исключать и наличия «идейных» спонсоров.

Ходят слухи, что отдельные праворадикальные группы в Европе, например голландская «Эркенбренд» финансируются ультраправыми из США¹⁷⁴.

Ряд праворадикальных партий ведут довольно успешный бизнес по продаже своей символики, книг и пр. Например, помощь российским националистам оказывает производитель одежды для ультраправых White Rex (глава — Денис Никитин). Наряду с этим White Rex спонсирует также организацию турниров по смешанным боевым искусствам, где также пропагандируется националистическая идеология¹⁷⁵. В Греции Золотая Заря держит целую сеть книжных магазинов и магазинов партийной атрибутики, а также зарабатывает на предоставлении охранных и силовых услуг, как бизнесу, так и частным лицам.

Силовые услуги бизнесу оказывают праворадикалы и на Украине. Кроме того, они оказывают "услуги" по проведению массовых акций в интересах тех или иных политических сил. Так, небольшая акция без драк и провокаций, численностью до 50 человек, обходится заказчикам по украинским расценкам до 100 тыс. грн (\$4 тыс.). Если же говорить о масштабных акциях с потасовками, то цена возрастает в несколько раз. Видеосъемка, которая потом выкладывается в интернет, стоит около \$500, спикер, выкрикивающий призывы, — \$100, охрана митинга — по 500 грн человеку. Если акция полностью проплачена, она будет стоить примерно \$10 тыс.¹⁷⁶

Если говорить о более мелких группах (особенно незарегистрированных), то здесь значительную роль играет краудфандинг, или «народно-общественное» финансирование. Деньги могут собираться на помощь арестованным активистам, на проведение различных массовых акций и т.д. Речь идет о не очень больших

174

https://www.tweedekamer.nl/kamerstukken/brieven_regering/detail?id=2017Z04565&did=2017D0938_1

¹⁷⁵http://4mma.ru/news/kratkiv_kurs_istorii_mma_v_rossii/,

<https://www.kommersant.ru/doc/2229286>; <http://sportssmi.ru/2017/03/15/kak-fashizirovalsya-mir-smeshannyh-edin.html>

¹⁷⁶ <http://vesti-ukr.com/strana/248059-100-tysjach-i-ty-separatist-radikaly-poshli-vojnoj-na-mahaziny>

суммах, вполне посильных для националистически настроенных представителей среднего класса.

Помимо участия в общественных акциях, радикалы зарабатывают деньги «крышеванием» легального и нелегального бизнеса. Например, речь идёт о казино, борделях, торговле наркотиками и т.д. Помимо этого праворадикалы получают доход от контрабанды, похищения людей, охране предприятий, силовом сопровождении бизнес-процессов и т.д.^{177,178}

Что касается других заработков украинских радикальных группировок, то имеются сведения о том, что многие получают деньги от лидеров политического истеблишмента. Так, по данным донецкого журналиста и активиста "Евромайдана" Артема Фурманюка, «Национальный корпус» работает под полным контролем Арсена Авакова, а полк "Азов" - "частная армия" лидеров "Народного фронта". Это обеспечивает данным организациям достаточно безбедную жизнь. За это, например, «Национальный корпус» обеспечивает безопасность предприятий, как на Донбассе, так и в других регионах страны, обеспечивают силовое обеспечение финансово-экономической деятельности группы министра внутренних дел и т.д.¹⁷⁹ Что касается «Правого сектора», то о его финансировании ходит масса самых разных слухов. Среди особо ярких эпизодов «заработка» «Правого сектора» можно назвать эпизод с блокадой Крыма, когда радикалы брали деньги за пропуск фур в Крым.¹⁸⁰

В целом иерархия современного праворадикального лагеря довольно очевидна. В верхнем эшелоне находятся лидеры – парламентские партии, стремящиеся во имя победы на выборах дистанцироваться от наиболее одиозных политических деятелей и старых ксенофобских лозунгов. На нижнем – аутсайдеры, выполняющие самую грязную работу по разжиганию ненависти, что выгодно как их старшим товарищам, так и политическому истеблишменту. Рейтинг первых не превышает 25-28%, тогда как рейтинг вторых, как правило, колеблется на среднем уровне 1-3,5%.

¹⁷⁷ <https://strana.ua/articles/analysis/45546-ot-pozhertvovaniy-do-reketa-ili-chem-zanimayutsya-lyudi-v-balaklavah-pod-kryshej-silovikov.html>

¹⁷⁸ <http://nv.ua/publications/pravyj-sektor-poterjal-dmitrija-jarosha-i-pogrijaz-v-skandalah-i-rekete-94608.html>

¹⁷⁹ <http://sled.net.ua/node/35522>

¹⁸⁰ <http://politobzor.net/show-65466-pravyj-sektor-reket-pod-blagorodnym-predlogom.html>

Как уже указывалось, **исламистские организации** своей главной целью ставят рекрутинг добровольцев для участия в боевых действиях в Ираке и Сирии. Работа по вербовке состоит, как правило, из двух этапов. На первом работают пропагандисты из легальных организаций, таких, например, как панисламистская партия *Хизб ут-Тахрир* (ХТ). Она легально действует во всех государствах мониторинга, кроме России и Германии¹⁸¹. В мусульманских общинах по всему миру партия активно проводит пропагандистскую кампанию, направленную на запугивание мусульман и формирование враждебного исламу образа западной цивилизации. Примерно в таком же духе работает и Союз организаций исламской Франции (UOIF), организация, которая одно время даже получала правительственные гранты, пока ее деятельность не пошла вразрез с французским понятием секуляризма, а сама организация не стала приглашать проповедников из-за рубежа, известных как сторонники джихада¹⁸². В Германии это, например, «Исламское общество Германии» (более 1.000 членов), которая признана немецкими спецслужбами легалистской, т.е. готовой использовать легальные, не террористические методы в процессе отстаивания своих интересов, но, в то же время исповедующей принципы, противоречащие свободе, демократии и конституционному устройству¹⁸³. Кроме того, в таком же ключе работает целый ряд полуполигальных организаций, например Хезболла, Хамас, Братья мусульмане и др.

Вывод, который следует из пропаганды таких организаций, всегда один: Запад объявил войну исламу. А раз так, то и "ислам в равной степени находится в состоянии войны с Западом и мусульмане в этой войне должны выбрать какую-то сторону"¹⁸⁴. Такая «разъяснительная работа», проводимая не только в мечетях, но и в социальных сетях, генерирует у мусульман чувство страха и

¹⁸¹ [Urteil des Bundesverwaltungsgerichts vom 25. Januar 2006](http://www.urteil-des-bundesverwaltungsgerichts-vom-25-januar-2006)

¹⁸² See this article for a 2012 controversy: http://www.lepoint.fr/societe/quatre-predicateurs-musulmans-invites-par-l-uofif-interdits-d-entree-en-france-29-03-2012-1446293_23.php and this article in the Conservative daily Le Figaro, with regard to the 2016 meeting: www.figaro.fr/voix/societe/2016/05/13/31003-20160513ARTFIG00149-congres-de-l-uofif-sous-couvert-de-deradicalisation-l-appel-au-dijhad-arme.php

¹⁸³ <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/was-ist-islamismus>

¹⁸⁴ "HOPE Not Hate", January-February 2016, Issue no.23, p.41

негодования. В одной только Франции проповедниками салафитского джихадизма контролируется около 180 мечетей и молельных домов, которые не могут быть закрыты, поскольку формально не нарушают законодательства¹⁸⁵.

После легальных и полулегальных пропагандистов в дело вступают уже нелегальные организации, например *аль-Мухаджирун* в Великобритании или ячейки ИГИЛ, непосредственно связанные с террористическими группировками на Ближнем Востоке. Они организуют отъезд рекрутов или помогают им осуществить террористические акты. Сами по себе акты террора не являются самоцелью исламистов. В основном они осуществляются для запугивания немусульманского населения и, как следствие, провоцирования межобщинной ненависти. Исламисты активно используют интернет, результатом чего стало в последнее время появление т.н. "одиноких волков" - мусульман, которые получив сведения в Интернете не только о джихаде, но и о том, как организовать теракт, становятся головной болью для спецслужб, поскольку они не контактируют ни с кем из установленных террористов.

Исламисты поделили Европу на разные зоны. Зоной джихада являются Франция, Германия, Бельгия, Россия и ряд других стран. Логистической зоной или зоной транзита являются Италия, Греция и Украина. В этих странах исламисты стараются вести себя незаметно, не прибегая к террористическим актам, чтобы не провоцировать власти. Здесь существуют отделения ИГИЛ и Аль-Каиды, занимающиеся изготовлением поддельных документов, через эти страны осуществляется финансирование террористической деятельности, включая переброску наличных денег, оружия, транзит боевиков и т.д. Недаром итальянский прокурор Стефано Д'Амбруосо заявил, что "Италия для Аль-Каиды и других организаций - это как большой завод по производству документов и боевики полностью посвятили себя этой задаче"¹⁸⁶.

¹⁸⁵ A Muslim website with a full list of active French mosques put the figure at 179 in 2017. See: <https://muzulmania.wordpress.com/2015/01/04/mosques-salafistes-en-france/>

¹⁸⁶ Stefano Dambruoso and Guido Olimpio, *Milano-Baghdad* (Milano: Mondadori, 2004), p. 53 (transl.); cfr. Lorenzo Viadino, *Il Jihadismo autoctono in Italia: Nascita, Sviluppo, e Dinamiche di Radicalizzazione*, (Roma: ISPI, 2014).

Интересно, что для транзита оружия и боевиков исламисты вступили в сговор с мафиозными кланами Италии, которые обеспечивают им, например, скупку оружия в бывшей Югославии или в Африке, переброску его в порты и затем – на Ближний Восток. В 2016 году итальянские службы по борьбе с мафией совершили три крупных ареста, в ходе которых они конфисковали арсеналы оружия, в том числе автоматы Калашникова, бронежилеты и сотни боеприпасов, которые были готовы к продаже исламистам. Они даже нашли преysкурant для самых разных видов оружия, доступных по ценам от 250 до 3'000 евро, которые были напечатаны на арабском, французском и итальянском языках¹⁸⁷.

Широко также распространен обмен оружия на наркотики. Бывший национальный прокурор Италии по борьбе с мафией Пьерлуиджи Вигна (Pierluigi Vigna) еще в 2004 году предупреждал, что у итальянских спецслужб «есть доказательства того, что группы Самогга участвуют в обмене оружия на наркотики с исламистскими террористическими группами»¹⁸⁸.

Связь между исламистами и итальянскими преступными кланами давно известна и американским спецслужбам. В частности, по утверждению WikiLeaks, еще в 2008 г. сотрудники представительства ФБР в Неаполе сообщали, что «уголовное взаимодействие между итальянской организованной преступностью и исламскими экстремистскими группами предоставляет потенциальным террористам доступ к финансированию и материально-техническому обеспечению со стороны преступных организаций с установленными маршрутами контрабанды...»¹⁸⁹

Врагами исламистов являются не только «неверные», к которым они относят всех немусульман, но и исламские организации, отказывающиеся принять идеи джихада. В 2016 году было зафиксировано несколько столкновений между исламистами из близких к ИГИЛ группировок и представителями нейтральных организаций не исламистского толка. Одно из них, в Великобритании

187

<http://www.ilmattino.it/napoli/cronaca/kalashnikov-fucili-arsenali-di-camorra-scoperti-napoli-armi-destinate-agli-uomini-klan-1499627.html&usg=ALkJrhiMPXBAg9RBq4BntkmMKoGM0ANfw>

¹⁸⁸ <http://www.thedailybeast.com/the-mafia-runs-guns-for-isis-in-europe>

189

https://wikileaks.org/plusd/cables/08NAPLES38_a.html&usg=ALkJrhiQ9Y7DMOws9qubpGiqG3m7CKQ-8g

закончилось убийством лидера исламской организации "Ахмади" в Глазго Асад Шаха (Asad Shah) активистом экстремистской группы Барелви (Barelvi) Танвейром Ахмедом (Tanveer Ahmed) "из-за неуважения к исламу"¹⁹⁰.

В 2016 году правоохранные органы целого ряда стран указывали на сокращение числа исламистов, в виду того, что наиболее активные и фанатичные уехали воевать в Сирию и Ирак. Это было вызвано острой потребностью террористических организаций в новых рекрутах взамен погибших в ходе антитеррористических операций России и асадовских сил, а также США и их союзников. На это указывает, например Королевская прокурорская служба Великобритании. Отдельные эксперты также указывают на сокращение активности исламистов в таких странах, как Объединенное королевство и Нидерланды. При этом они связывают это с арестами исламистских лидеров (например, лидера британских исламистов Анджема Чаудари (Anjem Choudary) и запретом на въезд в страну боевиков, воевавших в ИГИЛ¹⁹¹.

Так или иначе, но тысячи исламистов покинули в 2016 году Европу, чтобы воевать на Ближнем Востоке. Например, в начале 2017 г. Ведомство по защите Конституции ФРГ сообщило о 920 жителях Германии, выехавших в Ирак и Сирию воевать в составе джихадистских группировок. 145 из них погибли. Но примерно треть уже снова вернулась в ФРГ, несмотря на то, что в стране с 2015 года действуют поправки, приравнивающие участие в боевых действиях за границей к преступлениям.¹⁹² В 2016 году воевать на стороне террористов отправилось 98 идентифицированных полицией жителей Италии. Годом ранее итальянские власти выдворили из страны 88 человек, вовлеченных в террористическую деятельность¹⁹³. Во Франции число выдворенных не превысило 17 иностранцев. Как известно, французский парламент так и не принял закон, позволяющий лишать гражданства и высылать из страны за участие в деятельности

¹⁹⁰ <http://www.newstatesman.com/politics/staggers/2016/08/asad-shah-murder-its-time-government-cracked-down-hate-preachers>

¹⁹¹ Hope not Hate, Issue 30, January / February 2017, p.44

¹⁹² <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/zahlen-und-fakten-islamismus/zuf-is-reisebewegungen-in-richtung-syrien-irak>

¹⁹³ Lorenzo Vidino, "Foreign Terrorist Fighters: A Quantitative Analysis of Radicalization Risk Factors" on <https://www.itstime.it/w/wpt-content/uploads/2016/07/Italian-Foreign-Terrorist-Fighters-a-quantitative-analysis-of-radicalisation-risk-factors.pdf>.

террористических организаций¹⁹⁴. 200 голландских мусульман отправились в 2016 г. также бороться с неверными в Сирию и Ирак¹⁹⁵, что вызвало бурную реакцию властей, принявших закон, позволяющий не пускать их назад (см. раздел 1).

В январе 2016 года Служба Безопасности Украины (СБУ) заявляла об установлении 50 человек из числа жителей Крыма (граждан Украины и иностранцев, постоянно проживающих на ее территории), которые принимают участие в боевых действиях на территории Сирии и Ирака в составе ИГИЛ, "Фронта аль-Нусра" и связанных с ними структур. Кроме того, спецслужба установила 63 сторонника ИГИЛ из числа иностранных граждан, которые транзитом переправились через территорию Украины в Турцию. Также по заявлению СБУ, на территории Украины действуют отдельные группы сторонников идеологии ИГИЛ, осуществляющих пропаганду среди своего окружения, а именно: вербовку новых членов; перемещение уже завербованных лиц транзитом через территорию Украины и Турции в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ; материальное и финансовое обеспечение денежными средствами, местами временного проживания, паспортами и проездными документами.¹⁹⁶

В России исламисты расколоты между приверженцами партии «Хизб-ут-Тахрир», «Исламского государства», Аль-Каиды и «Имарата Кавказ» (все запрещены в РФ). Последний, бывший наиболее заметным проектом исламистов в конце 2000-х, к настоящему моменту, после уничтожения спецслужбами большинства лидеров боевиков, и масштабной эмиграции рядовых исламистов за рубеж — в Сирию и Ирак, находится в состоянии полураспада. Лидером сторонников ИГ в Дагестане в 2016 г. был присягнувший в декабре 2014 г. ИГИЛ глава дагестанских боевиков «Имарата Кавказ» Рустам Асильдеров (Абу Мухаммад Кадарский). Однако в декабре 2016 г. он был убит в результате контртеррористической операции российских спецслужб¹⁹⁷. Ячейки приверженцев Аль-Каиды и Хизб-ут-Тахрир не объединены в

¹⁹⁴ http://www.lemonde.fr/attaques-a-paris/article/2016/03/30/francois-hollande-renonce-a-la-decheance-de-nationalite-et-au-congres_4892426_4809495.html

¹⁹⁵ <https://www.aivd.nl/publicaties/publicaties/2016/01/12/aivd-publicatie-leven-bij-isis-de-mythe-ontrafeld>

¹⁹⁶ <https://www.obozrevatel.com/crime/65089-v-sbu-poschitali-skolko-ukraintsev-voyuet-za-igil.htm>

¹⁹⁷ https://lenta.ru/news/2016/12/04/terrorist/?utm_campaign=breaking-news&utm_medium=browser-notification&utm_source=push-notification

единую иерархическую сеть и часто координируются по Интернету из-за рубежа. На стороне террористов в Сирии и Ираке воюют более 4'000 радикалов из Российской Федерации.

Что касается финансирования радикальных исламистов, то здесь можно выделить три основных источника: фонды, базирующиеся в странах Персидского залива, а также частные пожертвования из арабских стран, с одной стороны, деньги, вырученные ИГИЛ от торговли нефтью и от «налогообложения» бизнеса на подконтрольной территории¹⁹⁸, с другой, и вымогательство денег на «джихад», с третьей.

Что касается вымогательства денег, то это явление получило широкое распространение в странах Западной Европы еще в 20 веке. Требование десятины, распространявшееся на добычу или военные трофеи была обычным делом в средневековье. Однако в новейшее время исламисты вспомнили эту практику и распространили ее на личные доходы любого мусульманина. Она использовалась для финансирования «Хезболлы», исламской революции в Иране, для финансирования подрывной деятельности в Бахрейне и пр. Теперь же этот опыт активно используется ИГИЛ и другими террористическими организациями¹⁹⁹. В 2013 г. лидер запрещенной исламистской организации «Аль-Муджахирун», ныне арестованный британский радикальный исламист Анджем Чудари объявил, что неверные обязаны давать деньги правоверным, и таким образом финансировать войну против себя самих, однако дальше пропаганды такого рода дело не пошло. Но то, что многие бизнесмены – мусульмане из западноевропейских стран платят «налог на джихад» - нет никакого сомнения.

В России данное явление получило распространение в к. 2000-х – нас. 2010 – х. Как правило, жертвам присылали флешку, на которой было записано видеообращение с требованием денег на «борьбу с неверными». Причем «на джихад» первое время были вынуждены сдавать деньги даже чиновники республик Северного Кавказа, опасаясь расправы²⁰⁰. Впрочем, это довольно быстро выродилось в обыкновенный бандитизм, когда под видом боевиков деньги стали требовать уголовники. Российским спецслужбам удалось в

¹⁹⁸ <https://moneyijihad.wordpress.com/tag/islamic-taxation/>

¹⁹⁹ [Ibid.](#)

²⁰⁰ <https://versia.ru/ubityj-lider-boevikov-v-dagestane-byl-uspeshnym-ryeketirom;>
<https://www.kommersant.ru/doc/2161306?fp=12>

значительной степени пресечь это явление. К настоящему моменту оно сохранилось в куда меньших масштабах, чем ранее — в основном среди дагестанских приверженцев ИГИЛ²⁰¹.

В некоторых местах исламисты пытаются финансировать свою деятельность за счет создания собственного бизнеса. Заметное место занимает краудфандинг, причем в случае с радикальными исламистами сборы ведутся не столько в социальных сетях (хотя встречаются и подобные явления), сколько среди прихожан мечетей, рыночных торговцев, родственников уехавших «на джихад» и т.д.²⁰².

Третьей категорией радикалов являются *левые экстремистские организации*. Это самая слабая категория радикалов. Во-первых, она представлена далеко не во всех странах. Лишь Италия, Греция, Франция и Германия являются государствами, где активны эти структуры. В Восточной Европе, Нидерландах и Великобритании они практически отсутствуют.

Во-вторых, уровень их финансирования крайне далек от того, который достигнут исламистами и праворадикалами.

В-третьих, для большинства категорий меньшинств они являются не врагами, а союзниками, поскольку поддерживают их в борьбе против дискриминации. Однако, ультралевые, как правило, являются антисиионистами. И в своей антисиионистской пропаганде, особенно в период обострения положения на Ближнем Востоке, они часто переходят к прямым антисемитским выпадам, поддерживая в разжигании ненависти к евреям различные исламские и исламистские организации. Объективно они являются союзниками исламистских партий и движений.

Леваки отрицают связь между антисиионизмом и антисемитизмом, однако на практике «новая» пропаганда часто подразумевает автоматический перенос старых антиеврейских штампов на израильтян, что в глазах обывателей ставит знак равенства между евреями, проживающими в Европе, и израильтянами. Болезненным моментом является и то, что многие европейские евреи имеют второе израильское гражданство или поддерживают Израиль в ближневосточном конфликте.

²⁰¹<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/267398/>

²⁰²<http://www.apn.ru/index.php?newsid=36175>

В этом вопросе, или как его часто называют в ЕС, в вопросе «нового антисемитизма», они активно сотрудничают с различными НПО, а также с христианскими благотворительными организациями. Все они поддерживают движение «Boycott, Divestment and Sanctions» (Бойкот, изоляция и санкции), созданное в 2001 - 2005 гг катарскими и палестинскими НПО²⁰³. Движение ставит своей целью бойкот Израиля в области торгово-экономической деятельности, международных отношений, образования, культуры и т.д.. Движение финансируется многими арабскими странами, прежде всего через палестинское движение ХАМАС, признанное в большинстве стран мониторинга террористической организацией.

В марте 2016 года силами ультралевых и отдельных христианских организаций, таких как «Terra Santa», “Associazione Papa Giovanni Paolo XXIII” и другие, была организована и проведена антисионистская конференция в Неаполе, в которой также принимали участие мэр города Луиджи Де Магистрис и левый политический деятель Массимо Д'Алема.

В целом же в Европе существует около 70 антисионистских веб-сайтов, в основном управляемых крайне левыми группами и движениями, которые по своей риторике сравнимы с уже известными крайними правыми или ультракатолическими антисемитскими и ксенофобскими интернет-ресурсами²⁰⁴.

Среди наиболее известных ультралевых организаций в Италии можно назвать профсоюз FIOM-CGIL, Servizio Civile Internazionale, Assopace Palestin, а также такие НПО как Rete Radié-Resch, аккредитованная при Министерстве иностранных дел Италии и др.²⁰⁵ В 2016 г. в период проведения конференции в Неаполе ими была проведена откровенно антисемитская кампания против вновь назначенного директора ежедневной газеты «La Stampa» Маурицио Молинари (Maurizio Molinari). За его антиисламистские комментарии по поводу беспорядков в Кельне в новогоднюю ночь 31 декабря 2015 года, его формально обвинили в том, что он был проплачен Израилем и является «сионистом»²⁰⁶, но фактически выступления леваков изобиловали традиционными антисемитскими штампами.

²⁰³ See: G. Quer, *La Discriminazione Contro Israele* (2016).

²⁰⁴ <https://www.osservatorioantisemitismo.it>, p. 35.

²⁰⁵ *Ibid.*, p. 28.

²⁰⁶ <https://www.osservatorioantisemitismo.it>, p. 31

Во Франции это Коммунистическая партия, Новая троцкистская антикапиталистическая партия и Левая партия Жан-Люка Меленшона²⁰⁷.

В Германии ультралевые представлены «автономистами», троцкистами и маоистами, частью радикально настроенной «Антифы», анархистами, группировками так называемых «анти-немцев» и «анти-империалистов», считающих, что членство ФРГ в НАТО и партнерские отношения с США являются доказательством «антидемократичности» немецкого государства и его «прусского милитаризма». Леворадикальную идеологию разделяют три политических силы: марксистско-коммунистическая ГКП (Германская коммунистическая партия, Deutsche Kommunistische Partei, DKP), ортодоксально-коммунистическая, сталинистская МЛПГ (Марксистско-Ленинская партия Германии, Marxistisch-Leninistische Partei Deutschlands, MLPD) и троцкистская ПСР «Партии социального равенства» (Partei der sozialen Gleichheit, PSG). Эти партии и организации специализируются на противостоянии с ультраправыми и в последние 20 лет показывают крайне неудачные результаты на выборах, не набирая в общей сложности даже 1% голосов.

Иначе сложилась ситуация в Греции, где леворадикальная СИРИЗА (SYRIZA) пришла к власти в январе 2015 г., получив на выборах 149 мест из 300 и сформировав правительство во главе со своим лидером Алексисом Ципрасом. Однако уже очень скоро партия утратила свой радикальный характер и приняла пакет реформ по «жесткой экономии», противоречивший ее первоначальным намерениям. В результате освободилась политическая ниша, которую пытаются заполнить разные политические силы, начиная от отколовшейся части СИРИЗЫ, создавшей новую партию «Народное единство», и заканчивая радикальной левой группой Rouvikwnas²⁰⁸. Однако все они, хотя и обвиняют СИРИЗУ в предательстве, не могут набрать на выборах необходимого числа голосов для прохождения в парламент.

В целом все леворадикальные партии Греции вполне разделяют антисионистские, а некоторые их лидеры, вполне откровенно и антисемитские взгляды. Так министр обороны Панос Камменос

²⁰⁷ www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000031374097&fastReqId=434382946&fastPos=1

²⁰⁸ <http://www.cnn.gr/news/ellada/story/22769/ert-eisvoli-sto-stoyntio-apo-ton-royvikona>

отличился в январе 2016 года откровенно антисемитским пассажем, повально обвинив евреев Греции в уклонении от уплаты налогов²⁰⁹. Во многом антисемитская и антиизральская риторика греческих властей стала катализатором роста антисемитских настроений в Греции (см. раздел 1).

В целом активность и популярность праворадикалов в 2016 г. постепенно снижалась, что связано с сокращением иммиграции, некоторым упорядочиванием миграционной проблемы, адаптацией к этой теме правящих партий политического истеблишмента и спецслужб, а также дифференциацией и перераспределением сил в лагере ультраправых. На это указывают и относительно низкие их показатели на выборах в парламенты Нидерландов и Франции 2017 г., а также выборы президента Французской Республики, где лидер Национального Фронта Марин Ле Пен показала неудовлетворительный результат.

Тем не менее, по-прежнему высокую активность проявляют исламистские группы. Поражения, которые они терпят в Сирии и Ираке, заставляют их предпринимать все новые усилия по стимулированию рекрутинга среди европейских мусульман. Для этого им необходимо поддерживать на критическом уровне взаимную отчужденность между мусульманами и остальным миром, разжигать ненависть и вражду между ними и коренными жителями европейских стран. Отсюда высокое число террористических актов, усиление пропаганды в социальных сетях и пр. Огромной проблемой также являются возвращающиеся боевики, прошедшие серьезную боевую подготовку, зараженные идеями джихадизма. По сути, это готовые террористы, ждущие своего часа. Все это заставляет власти предпринимать титанические усилия как на уровне законотворчества, так и на уровне правоприменения с тем, чтобы снизить террористическую опасность.

5 . ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

Преступления на почве ненависти являются прямым результатом ксенофобских настроений в обществе, а также деятельности радикальных организаций и политики властей.

²⁰⁹ http://mignews.com/news/politic/world/310115_180019_93142.html

Сравнительные статистические данные о преступлениях ненависти по разным странам крайне затруднительны и часто некорректны, поскольку:

➤ Отдельные страны имеют несовпадающие критерии по идентификации и классификации таких преступлений. В Великобритании, например, преступление может классифицироваться сразу по нескольким идентификаторам, есть страны, где любое преступление, жертвой которого является представитель меньшинств, часто считается преступлением по мотиву ненависти к данному меньшинству.

➤ Многие страны, например Италия, Нидерланды, Венгрия и Греция, не ведут статистику по преступлениям ненависти или засекречивают ее. Как правило, в этих случаях исследователи пользуются статистикой НПО, но она не всегда бывает исчерпывающей и объективной.

➤ В некоторых странах практически не ведется учет насильственных преступлений на почве ненависти (например, на Украине).

Также нужно иметь в виду, что в странах, имеющих "закрытую" или "полузакрытую" статистику, не имеющих таковой, а также там, где есть фальсификация данных, обычно высока степень "бытовизации" преступлений ненависти, т.е. трансформации их в полицейской отчетности в бытовые.

Таким образом, оценивая уровень преступности на почве ненависти в разных странах, нужно учитывать все эти факторы, иначе можно сделать ложные выводы.

Тем не менее, достаточно корректным представляется сравнение статистических данных одной и той же страны во временном развитии.

Такой анализ наиболее ярко свидетельствует об эффективности или неэффективности политики властей по противодействию преступлениям на почве ненависти. И здесь важны такие показатели как общее число преступлений на почве ненависти (зарегистрированное властями или НПО) и число насильственных преступлений.

Так, рост числа всех *зарегистрированных преступлений* ненависти при падении числа *насильственных преступлений* на этой же почве, как правило, говорит о том, что политика государства

эффективна, полиция активно возбуждает уголовные дела и пресекает преступления еще на уровне ненасильственной фазы, например, когда правонарушитель пытается распространять свои взгляды в сети Интернет.

Сокращение общего числа зарегистрированных преступлений ненависти на фоне роста количества совершенных насильственных преступлений экстремистской направленности говорит о том, что правительство не справляется с преступностью и, скорее всего, не реагирует должным образом на ее реальный рост.

Рост обеих составляющих говорит о том, что уровень преступности зашкаливает и правительство, хотя и реагирует на него, но оказывается не в состоянии остановить опасную тенденцию.

Падение же обоих трендов свидетельствует о том, что ситуация в целом нормализуется и общество освобождается от ненависти. Однако часто это также отражает неприглядную картину, когда власти просто замалчивают истинное количество преступлений и подтасовывают статистические данные.

В данном разделе приведена статистика по преступлениям ненависти с использованием открытых данных из государственных источников, а также неправительственных организаций. При этом необходимо иметь в виду, что данные о насильственных преступлениях в некоторых странах мониторинга содержат сведения об актах вандализма, а в некоторых - нет. К сожалению, часто статистика вандализма не приводится вообще или приводится частично. Там, где это представляется возможным, авторы выделяют эти данные отдельно.

В Великобритании в октябре 2016 года была опубликована статистика по *Англии и Уэльсу*, которая включает в себя годовой период наблюдений.

Она свидетельствует о том, что на этой территории по сравнению с 2015 годом был зафиксирован общий рост зарегистрированных преступлений на почве ненависти на 19,02%²¹⁰, а также рост насильственных преступлений ненависти *против личности* на 30,92%²¹¹. Это беспрецедентный рост, учитывая, что в 2015 году

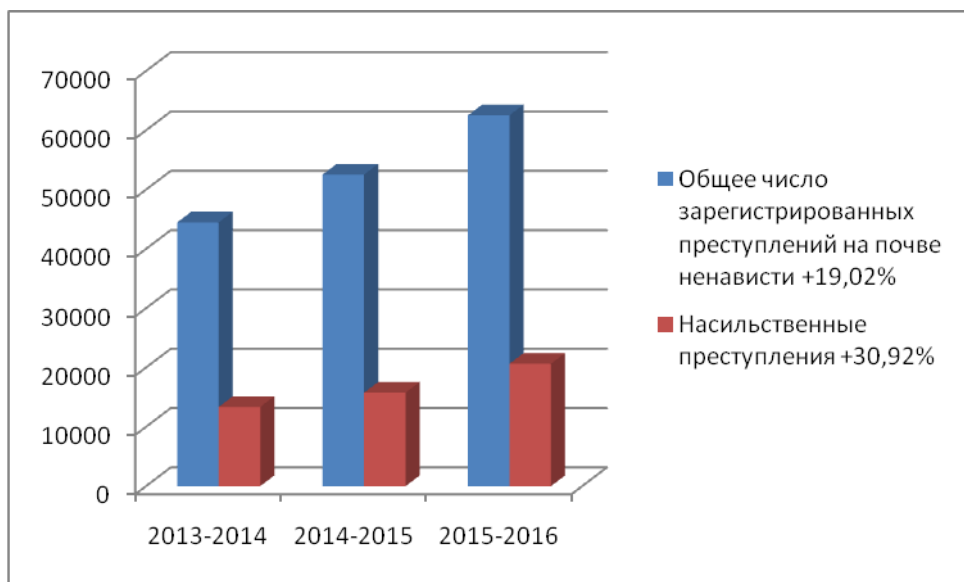
²¹⁰ https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/559319/hate-crime-1516-hosb1116.pdf, p.4

²¹¹ *ibid*, p.8

динамика была зафиксирована на уровне +18,12% и +18,09% соответственно²¹².

Всего с октября 2015 г. по октябрь 2016 г. там было зафиксировано 62'518 преступлений на почве ненависти, из них насильственных – 33% или 20'631 преступление. Как уже указывалось, характерной особенностью британской статистики является то, что одно преступление может содержать признаки нескольких мотивов ненависти (например, против сексуальных меньшинств и против трансгендеров или против евреев и инвалидов одновременно).

Диаграмма 7. Преступления на почве ненависти в Англии и Уэльсе (2014-2016)

Исходя из этих нюансов, британские полицейские предлагают следующую статистику мотивов данных преступлений:

- 49 419 (79% от общего числа) преступлений на почве *расовой ненависти* (что представляет собой увеличение на 15% по сравнению с преступлениями, совершенными в период 2014/2015 годов).

²¹² http://www.report-it.org.uk/files/home_office_hate_crime_data_201314.pdf

- 7 194 (12%) преступлений на почве *гомофобии* (что на 29% больше по сравнению с периодом 2014/2015).

- 4 400 (7%) преступлений на почве *религиозной ненависти* (что составляет 34% по сравнению с периодом 2014/2015 годов).

- 3 629 (6%) преступлений на почве *ненависти к инвалидам* (что составляет 44% от периода 2014/2015 годов);

- 858 (1%) преступлений на почве *трансгендерной ненависти* (что на 41% больше, чем было совершено в период 2014/2015 годов)²¹³.

Данные показатели говорят о том, что власти с трудом справляются с проблемой роста преступлений ненависти, хотя и принимают необходимые меры. Так, если количество обвинительных приговоров за преступления, связанные с расизмом и религиозной ненавистью увеличилось незначительно - с 83,5% в 2014/15 году до 83,8% в 2015/16 году, то число таких приговоров по гомофобной и трансгендерной преступности выросло на 15%, а по преступлениям против инвалидов на 41,3%²¹⁴.

Иная ситуация в Шотландии и Сев. Ирландии. Так, прокуратура Шотландии, также опубликовала отчет о преступлениях ненависти. В этом докладе говорится, что в 2015-16 годах было зарегистрировано 3'712 преступлений, однако это самое низкое число, начиная с 2003-04 гг. Также это на 3% меньше, чем в 2014-15 годах²¹⁵. В то же время число исламофобских преступлений за рассматриваемый период выросло на 89%²¹⁶. Отчет также содержит информацию о преступлениях, совершенных в Шотландии футбольными фанатами. Всего в рассматриваемый период было зафиксировано 30 таких инцидентов, по 23 из них были возбуждены уголовные дела²¹⁷.

17 мая 2017 года Полицейская служба Северной Ирландии (PSNI) опубликовала свою статистику по сообщениям о преступлениях на почве ненависти, включая период с 1 апреля 2016 года по 31 марта

²¹³ https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/559319/hate-crime-1516-hosb1116.pdf, p.4

²¹⁴ http://www.cps.gov.uk/publications/docs/cps_hate_crime_report_2016.pdf

²¹⁵ http://www.crownoffice.gov.uk/images/Documents/Equality_Diversity/Hate%20Crime%20in%20Scotland%202015-16.pdf

²¹⁶ <http://www.dailyrecord.co.uk/news/scottish-news/number-hate-crimes-against-muslims-8901809>

²¹⁷ http://www.crownoffice.gov.uk/images/Documents/Equality_Diversity/Hate%20Crime%20in%20Scotland%202015-16.pdf, p.4.

2017 года, в котором дается полная картина всего 2016 года и изменения в тенденциях прошлого года²¹⁸. Отчет также свидетельствует об уменьшении на 167 случаев (с 1'221 до 1'054) преступлений ненависти, причем преступления на почве *расовой ненависти* сократились на 193 позиции²¹⁹.

По данным британской еврейской правозащитной организации CST, в 2016 году в стране было зафиксировано 1'309 антисемитских инцидентов, что на 36% больше, чем в 2015 г. и на 11% больше, чем в 2014 г.²²⁰

По данным британского отделения исламистской организации Хизб-ут Тахрир, которая, в свою очередь ссылается на информацию полиции, с марта 2016 по март 2017 года в стране произошло 1'260 преступлений против мусульман²²¹. Впрочем, данные исламской проправительственной правозащитной организации *Tell Mama* по исламофобским нападениям за 2016 г. не момент написания Доклада не публиковались. В 2015 г. эта организация выявила 548 антиисламских инцидентов (584 - в 2014 г.), большинство из которых (402 случая) относились к инцидентам онлайн, т.е. произошедшим в Интернет-сети²²².

Кроме того, эксперты отмечают рост преступлений на почве ненависти после референдума о выходе страны из Евросоюза. В основном их жертвами становились мигранты из стран Восточной Европы и Ближнего Востока.

Во Франции в 2016 году произошло 12 террористических атак, включая самую резонансную в Ницце 14 июля, когда грузовой автомобиль, за рулем которого находились джихадисты, намеренно врезался в толпу людей на Английской набережной. Всего же в терактах этого года во Франции погибло 89 человек и 451 получили ранения.

В целом количество преступлений на почве ненависти в этой стране выросло в 2016 году на 14,78% по сравнению с 2015 г. и составило 3'649 случаев, *включая новую позицию – нападения на христианские храмы*. По данным полиции, из них имело место 1'125

²¹⁸ <https://www.psni.police.uk/inside-psni/Statistics/hate-motivation-statistics/>

²¹⁹ [ibid.](#)

²²⁰ <http://antisemitism.org.il/article/111736/2016-antisemitism-report>

²²¹ www.hizb.org.uk/news-comment/rise-hate-crime-uk/

²²² <http://tellmamauk.org/category/reports/>

случаев преступлений на почве расовой ненависти, антисемитизма и исламофобии, что на 44,7% меньше, чем в 2015 году. Причем антисемитские инциденты составили всего 335 случаев (808 в 2015 г.), антиисламские – 182 (429), а число расистских преступлений, включая антиромские – 608²²³. Исламские организации Франции дают иную цифру. По данным организации CCIF (Comité contre l'islamophobie en France), которая имеет более широкое определение исламофобии, чем у полиции, в 2016 году было зарегистрировано 580 инцидентов, включая случаи дискриминации (319), нападений (39), угроз (98) и нападений на мечети (25)²²⁴.

По данным неправительственной организации SOS Homophobie в 2016 году в стране было зарегистрировано 1575 инцидентов против ЛГБТ (+ 19,5% по сравнению с 2015 г.)²²⁵ Из них 152 насильственных.

Был зафиксирован рост нападений на религиозные храмы (1057 против 993 в 2015 г.). Из них нападений на христианские церкви было 949, причем только 14 из них было совершено сатанистами²²⁶. На Корсике было атаковано 7 мечетей, причем одна из них, в Бастии, была сожжена дотла. Еще 55 мечетей подверглись нападениям в других частях страны.

Во Франции закон предусматривает наказание за угрозы на почве ненависти. В это понятие входят и оскорбления, в том числе сделанные через интернет. Недавно появилась статистика по распространению ненависти в сети (hate speech). Отдельные лица и НПО могут подать заявления об этом на специальном веб-сайте PHAROS Министерства внутренних дел. По данным экспертов, за первые 9 месяцев 2016 года было сообщено о 26'477 фактах разжигания ненависти, что является, по их оценкам, «верхушкой айсберга». Однако судебная перспектива этих заявлений не ясна.

На момент написания Доклада авторы не имели данных о количестве насильственных преступлений на почве ненависти во Франции за 2016 г. Однако известно, что в 2015 году было

²²³ <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-ministre-de-l-interieur/Archives-Bruno-Le-Roux-decembre-2016-mars-2017/Interventions-du-ministre/Bilan-statistique-2016-des-actes-racistes-antisemites-antimusulmans-et-antichretiens>

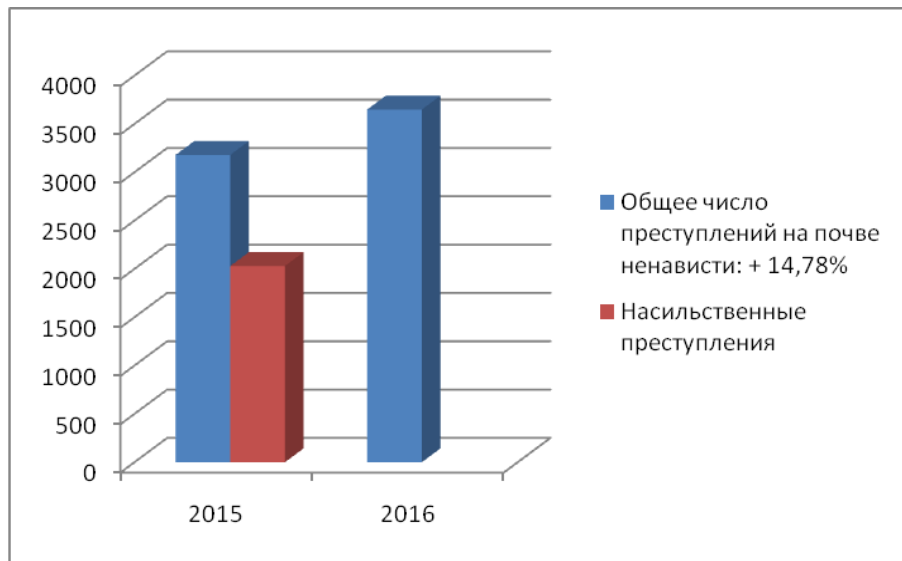
²²⁴ <http://www.islamophobie.net/articles/2016/02/10/sortie-rapport-annuel-2016-ccif/>

²²⁵ SOS-Homophobie report : <https://www.sos-homophobie.org/rapport-annuel-2016>

²²⁶ <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-ministre-de-l-interieur/Archives-Bruno-Le-Roux-decembre-2016-mars-2017/Interventions-du-ministre/Bilan-statistique-2016-des-actes-racistes-antisemites-antimusulmans-et-antichretiens>

зарегистрировано 2030 нападений (без актов вандализма) при общей статистике 3'179 преступлений.

Диаграмма 8. Преступления на почве ненависти во Франции (2015-2016)

Имеются данные об обвинительных приговорах за преступления ненависти, вынесенные в 2015 году: 2571 человек были осуждены, большинство из них получили условные приговоры и / или штрафы²²⁷.

В то же время французские власти признают, что им сообщается только о 6% фактов расистского насилия и лишь 3% регистрируется в качестве жалоб. Люди боятся идти в полицию или не верят в ее защиту. По словам главного комиссара полиции Кристин Лазерг (Christine Lazerges), 97% случаев оскорблений на почве расовой ненависти остаются вне сферы реагирования полиции²²⁸.

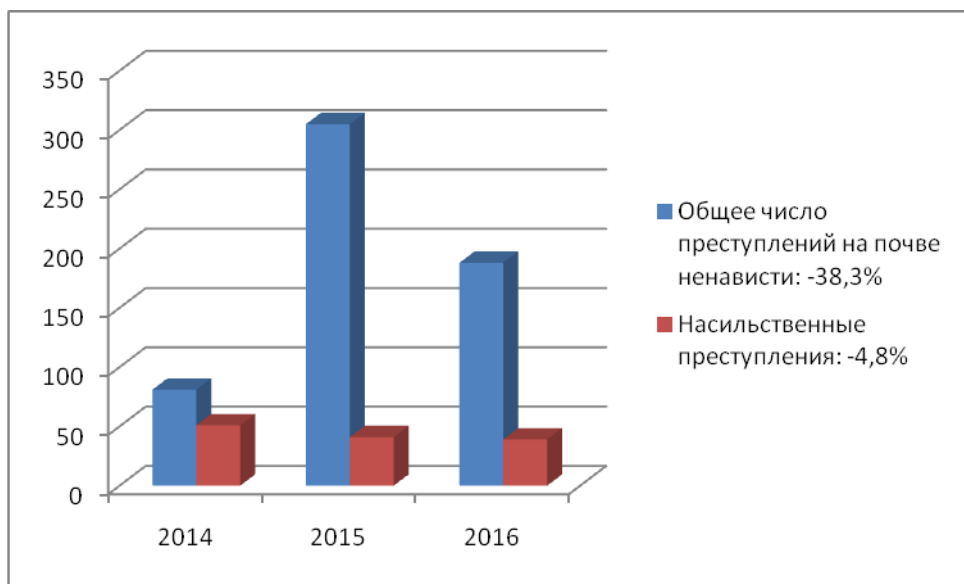
В Греции в 2016 г. было зафиксировано снижение числа преступлений на почве ненависти. Такой вывод делается по данным

²²⁷ <https://adfh.net/portfolio-items/sondage-ifopadfh-la-presidentielle-2017-et-les-droits-des-homosexuel-le-s-et-des-familles-homoparentales/>

²²⁸ <http://www.humanite.fr/une-france-moins-raciste-en-surface-634155>

неправительственных организаций, поскольку официальных сведений на момент написания Доклада опубликовано не было. По данным неправительственной организации "Сеть по контролю за расизмом и насилием" (Racist and Violence Recording Network - RVRN), всего в Греции в 2016 году было зафиксировано 188 преступлений на почве ненависти, включая преступления на расовой почве - 95, на почве антисемитизма - 5, гомофобии – 57 и ненависти к мигрантам – 31²²⁹. Это на 117 преступлений меньше, чем в 2015 г.

Диаграмма 9. Преступления на почве ненависти в Греции (2014-2016)

Греческая полиция, по данным Хельсинской группы этой страны – GHM, говорит о 84 зарегистрированных преступлениях связанных с расовой мотивацией²³⁰.

²²⁹ http://rvrn.org/wp-content/uploads/2017/04/Report_2016eng.pdf

²³⁰ <https://greekhelsinki.wordpress.com/category/%ce%bc%ce%b5%cf%84%ce%b1%ce%bd%ce%ac%cf%83>

По информации RVRN насильственными из них можно считать 39 преступлений, в т.ч. 5 актов вандализма против культовых зданий иудаизма. Эта цифра примерно соответствует показателям 2015 г.

Таким образом, мы видим снижение общего уровня преступности на почве ненависти при незначительном падении уровня насильственных преступлений этого характера.

Это говорит сразу о нескольких вещах. Во-первых, об эффективности программ греческого правительства и НПО, прежде всего об эффективности программы по предоставлению жилья беженцам, что сняло социальную напряженность как среди мигрантов, так и среди местных жителей. Во-вторых, о снижении активности «Золотой Зари», которая переживает не лучшие времена в связи с действиями органов правопорядка – непосредственно на долю этой неонацистской партии в 2016 г. приходится только 2 насильственных преступления. Как известно, в прошлые годы ее активисты были главными действующими лицами среди преступников.

Наконец, в-третьих, это может свидетельствовать об особенностях работы греческой полиции, которая, как правило, отказывается регистрировать преступления ненависти ненасильственного характера. Так, по данным RVRN, в течение всего 2016 г. на телефон полицейской горячей линии «11414» поступило 603 звонка с сообщениями об инцидентах ненависти, из них лишь 21 было зарегистрировано и только по 10 случаям было начато расследование²³¹.

В Польше в 2016 году произошло существенное снижение числа насильственных преступлений на почве ненависти на фоне незначительного роста общего количества зарегистрированных преступлений. Об этом свидетельствует отчет польской Национальной прокуратуры²³². Так в 2016 году полиция провела по всем жалобам на подобные случаи 1631 расследование (1548 в 2015 г.) и было возбуждено 1314 новых уголовных дел (1169 в 2015 г.). При этом процент раскрываемости таких преступлений пока остается на низком уровне - 23,9%²³³.

[%cf%84%ce%b5%cf%82migrants-](#)

[%cf%80%cf%81%cf%8c%cf%83%cf%86%cf%85%ce%b3%ce%b5%cf%82refugees/](#)

²³¹ http://rvrn.org/wp-content/uploads/2017/04/Report_2016eng.pdf

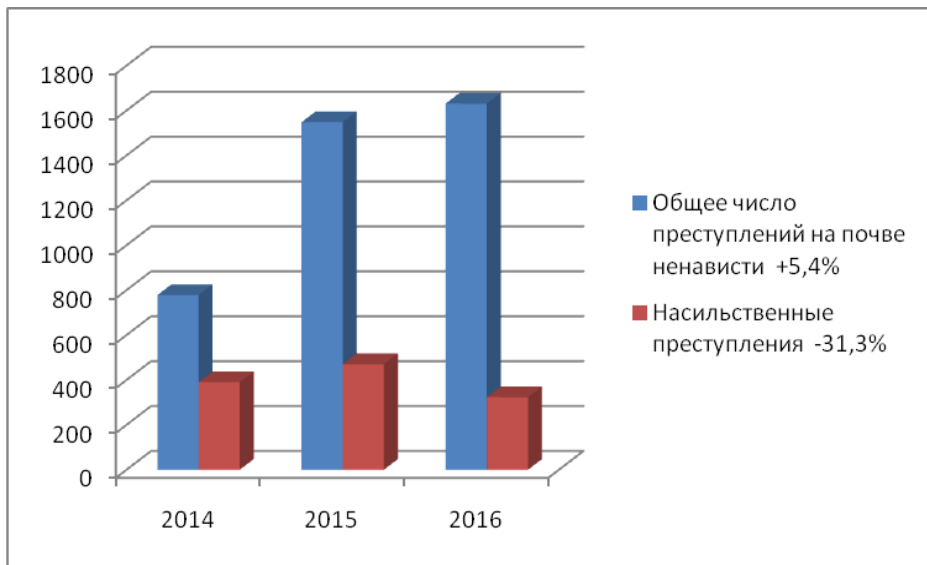
²³² <http://pk.gov.pl/sprawozdania-i-statystyki/wyciag-ze-sprawozdania-04-2017.html#.WYMsaXy1t>

²³³ <http://pk.gov.pl/sprawozdania-i-statystyki/wyciag-ze-sprawozdania-04-2017.html#.WTK0EVPyu4>

Большинство преступлений, связанных с ненавистью, совершалось через Интернет (701 случай, 43%), из них только в 24,5% случаях дела были направлены в суд. Насильственные преступления составили 10,3% от всех преступлений (168), мотивированных ненавистью, к ним следует добавить 9,5% случаев (155), связанных с вандализмом²³⁴.

Преступления ненависти в 2016 году в Польше совершалось против мусульман (363 дела), евреев (160 дел), рома (109), лиц африканского происхождения (98), украинцев (92), католиков (59), сирийцев (23)²³⁵. Таким образом, мусульмане стали основными жертвами преступлений, мотивированных ненавистью, что объясняется, прежде всего, антимигрантской и исламофобской пропагандой, развернутой в стране в последние два года при попустительстве правительства. Причем эта цифра выросла почти в два раза по сравнению с 2015 г. Тогда жертвами таких преступлений были, прежде всего, цыгане.

Диаграмма 10. Преступления на почве ненависти в Польше (2014-2016)

²³⁴ [Ibid.](#)

²³⁵ [Ibid.](#)

Также симптоматично, что количество дел в отношении преступлений против украинцев почти утроилось в 2016 году по сравнению с 2015 годом. Одновременно снизилось число преступлений в отношении рома и евреев, что объясняется, скорее всего, «эффектом замещения», когда ненависть к одной группе населения временно замещается ненавистью к другой группе под воздействием пропагандистских кампаний или других событий.

По мнению польских экспертов, произошли изменения в степени тяжести преступлений ненависти. В 2016 г. появились преступления, ранее не встречавшиеся в практике²³⁶.

Например, был установлен факт избиения в Варшаве научного работника, польского профессора, за то, что тот в трамвае говорил со своим другом по-немецки²³⁷; был зафиксирован случай избиения турецких школьников в Торуни, которых заставили извиняться за свое происхождение²³⁸; в г. Кутно нападению подверглась группа украинцев, которым было предложено покинуть страну и т.д.²³⁹

Тем не менее, в целом мы можем констатировать общее снижение насильственных преступлений ненависти, что в целом говорит об успешной работе правоохранительных органов, которые за последние два года существенно изменили свои подходы к противодействию экстремизму. Резко выросло по сравнению с 2014 годом число проводимых расследований и возбужденных уголовных дел, причем более половины их открывалось по преступлениям, связанным с пропагандой в сети Интернет, что соответствует требованиям ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД).

В итоге число насильственных преступлений ненависти в Польше существенно сократилось.

²³⁶ <http://www.tokfm.pl/Tokfm/7,103454,21201819,ekspert-od-2015-mamy-w-polsce-gwaltowny-wzrost-zachowan-ksenofobicznych.html>

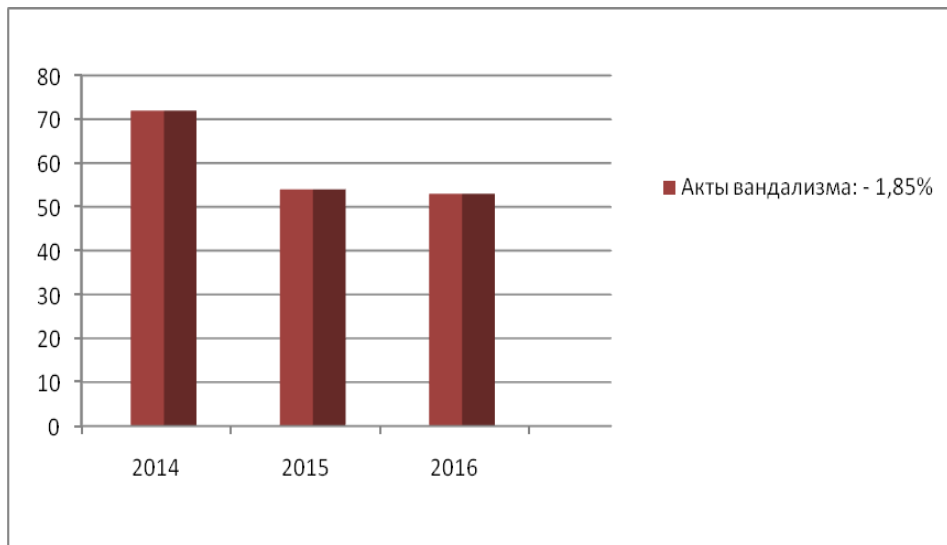
²³⁷ <http://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/spoleczenstwo/1695402,1,czy-da-sie-zmienic-postawy-polakow-wobec-uchodzcow.read>

²³⁸ <http://torun.wyborcza.pl/torun/1,48723,21176242,atak-na-tureckich-studentow-jest-akt-oskarzenia.html>

²³⁹ <http://www.dzienniklodzki.pl/na-sygnale/a/atak-na-ukraincow-w-kutnie-napastnicy-kazali-im-wynosc-sie-z-polski-wideo,9348112/>

Как видно на диаграмме 11, сократилось и число актов вандализма. Если в 2014 г., по данным полиции, их было совершено 72, в 2015 – 54, то в 2016 г. – 53²⁴⁰.

Диаграмма 11. Ксенофобский вандализм в Польше (2014-2016)

Сбор информации о преступлениях на почве ненависти в *Германии* по-прежнему затруднен тем, что власти прячут эту статистику в более широком понятии «политически мотивированных преступлений». Как следствие, расистские инциденты и случаи институциональной дискриминации становятся невидимыми в общих статистических данных. Тем не менее, из отчетов министерства внутренних дел ФРГ можно уловить определенные тенденции и получить некоторые важные цифры.

Согласно данным МВД, опубликованным в конце апреля 2017 г., в ФРГ в 2016 г. произошло 41.500 правонарушений с политической

²⁴⁰ Statystyka – Policja, Przestępstwa przeciwko porządkowi publicznemu, art. 261 Kodeksu karnego, <http://statystyka.policja.pl/st/kodeks-karny/przestepstwa-przeciwko-13/63617,Zniewazenie-obiektow-o-znaczeniu-symbolicznym-art-261.html> [accessed: May 25, 2017]

мотивацией. Это на 6,6% больше, чем в 2015 г. Из них в 23.555 случаях выявлена праворадикальная мотивация (+2,6%), в 9.389 – леворадикальная мотивация (-2,2%), в 3.372 – политическая мотивация иностранных граждан (+66,5%).²⁴¹

Диаграмма 12. Преступления на почве ненависти в ФРГ (2014-2016 гг.)

Из них "ксенофобские преступления" (преступления на почве ненависти в общепринятом понимании) составили 8'983 эпизода (при этом местными праворадикалами было совершено 8'530 преступлений, 10 – леворадикалами, 178 иностранцами и 265 - лицами «без определенных политических предпочтений»)²⁴², что на 5,46% больше,

²⁴¹ <http://www.heute.de/polizeiliche-kriminalstatistik-2016-mehr-gewaltaten-weniger-diebstaehe-47038002.html>

²⁴² http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Nachrichten/Kurzmeldungen/2017/pmk-2016-hasskriminalitaet.pdf?__blob=publicationFile

чем в 2015 году. Это большое увеличение, если иметь в виду, что в 2014 году в Германии было только 3'939 преступлений ненависти²⁴³.

Насильственных преступлений в 2016 году в ФРГ было зарегистрировано 1'290, что больше, чем в 2015 г. на 12,08%²⁴⁴. Соответственно в 2014 году эта цифра была на 62,8% меньше, чем годом позже²⁴⁵.

При этом МВД зафиксировало 1.468 преступлений антисемитской направленности, из них 36 актов насилия, 1'335 преступлений на почве расизма, из них 220 насильственных, 1'516 – на почве религиозной ненависти, из них 145 насильственных, 316 – на почве гомофобии, из них 81 закончилось насилием²⁴⁶.

Можно констатировать, что антисемитски мотивированных преступлений в ФРГ было совершено в 2016 году на 107 больше (+7,8%), чем в 2015 г., религиозно мотивированных - на 404 больше (+36,3%), расово мотивированных – на 122 (+10%) и по мотивам гомофобии – на 94 больше (42,3%). Как видим, в процентном отношении наибольший прирост дали преступления на почве гомофобии и на почве религиозной ненависти. За этой расплывчатой формулировкой скрываются в основном преступления против мусульман. Учитывая, что преступления против сексуальных меньшинств совершались в основном иностранцами (190 случаев), то можно предположить, что рост по обеим позициям был связан с притоком в страну мигрантов из Азии и Африки. В то же время антисемитские преступления совершались, прежде всего, правыми радикалами (1'381 эпизод из 1'468), что разрушает миф о том, что ростом антиеврейских проявлений Германия обязана беженцам-мусульманам²⁴⁷.

243

https://docreader.readspeaker.com/docreader/?cid=btste&lang=de_de&url=http%3A%2F%2Fwww.bmi.bund.de%2FSharedDocs%2FDownloads%2FDE%2FNachrichten%2FPressemitteilungen%2F2016%2F05%2Fpmk-2015-hasskriminalitaet.pdf%3Fblob%3DpublicationFile

²⁴⁴ <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Nachrichten/Kurzmeldungen/2017/pmk-2016-hasskriminalitaet.pdf?blob=publicationFile>

245

https://docreader.readspeaker.com/docreader/?cid=btste&lang=de_de&url=http%3A%2F%2Fwww.bmi.bund.de%2FSharedDocs%2FDownloads%2FDE%2FNachrichten%2FPressemitteilungen%2F2016%2F05%2Fpmk-2015-hasskriminalitaet.pdf%3Fblob%3DpublicationFile

²⁴⁶ <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Nachrichten/Kurzmeldungen/2017/pmk-2016-hasskriminalitaet.html>

²⁴⁷ [Ibid.](#)

Кроме того, по данным НПО, в 2016 г. было совершено 3.533 нападения на самих беженцев либо на общежития, в которых они проживали. Пострадали 560 человек, включая 43 ребенка. Целью нападения были также добровольные помощники беженцам из числа немецкого населения²⁴⁸.

В 2016 году в Германии произошло 7 терактов – максимальное количество за последние годы. 26 февраля 2016 г. произошло нападение исламиста на полицейскую в Ганновере, которая получила ножевое ранение. 16 апреля 2016 г. салафиты взорвали Центр культуры сикхов в Эссене. Трое раненых. 18 июля 2016 г. исламиста, вооруженный топором и ножом, напал на пассажиров поезда в районе Вюрцбурга. Один погибший (террорист) и пятеро раненых. 24 июля 2016 г. произошел взрыв бомбы в Ансбахе, осуществленный исламистом. Один погибший (террорист) и 15 раненых. 27 сентября 2016 г. взорвали бомбу возле мечети в Дрездене. Пострадавших нет. Причины теракта официально не установлены. 25 октября 2016 г. праворадикалы подожгли дома в Дебельне, в котором проживали семьи беженцев из Сирии. 12 раненых. 19 декабря 2016 г. произошло нападение исламиста на грузовике на посетителей Рождественской ярмарки в Берлине. 12 погибших и 56 раненых.

По мнению полиции, терактом, за которым стояла террористическая организация, был только наезд грузовика на посетителей берлинской Рождественской ярмарки. Остальные события свидетельствует о действиях радикальных одиночек.

В целом мы видим, что преступность на почве ненависти второй год продолжает оставаться проблемой для Германии. Несмотря на активную работу полиции, ей не удастся снизить число нападения на представителей меньшинств.

Довольно проблематичным является вопрос о преступлениях на почве ненависти в *Италии*. В стране по состоянию на ноябрь 2016 года имела очевидная тенденция на растущее насилие, преследование, угрозы и разжигание ненависти, что происходило на фоне высокого уровня ксенофобии (см. раздел 3). Наибольшую проблему представляет распространение ненависти (hate speech) в сети интернет. Прежде всего, это наблюдали пользователи социальных платформ, таких как WhatsApp, Facebook или Twitter. Еще один интересный

²⁴⁸ <http://www.netz-gegen-nazis.de/node/11582>

момент заключается в том, что насилие в этой стране не обязательно совершается конкретными крайне правыми группами, но также представителями «широкой общественности», а в некоторых случаях и представителями полиции. Причем в стране растет число «групп бдительности» - неформальных объединений граждан, недовольных присутствием беженцев, мусульман, цыган и пр., - на которые в значительной степени влияет политическое присутствие на севере Lega Nord, а на юге - крайне правого движения CasaPound.

Ситуация осложняется тем, что Италия подписала Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации с оговорками, относительно статьи 4 – запрет всех форм пропаганды расизма, поскольку это, с ее точки зрения, противоречит принципам свободы слова. Кроме того, итальянское законодательство о преступлениях на почве ненависти продолжает оставаться несовершенным. Например, оно не предусматривает уголовного преследования за проявления ненависти к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации, и поэтому этот тип преступлений официально не учитывается, если речь не идет о насилии. Нет в законодательстве и четкого определения того, что такое «язык ненависти» (hate speech), и часто расистские, ксенофобские или гомофобные комментарии, сделанные в социальных сетях, не являются основанием для привлечения к уголовной ответственности. Как уже упоминалось в разделе 1, разжигание ненависти наказуемо в Италии, только если будет доказано, что обвиняемый имел намерения изменить поведение широкой аудитории в сторону совершения насилия.

Все это приводит к тому, что гражданское общество в Италии слабо воспринимает проблему (за исключением угрозы террористических актов). В стране нет практики государственной поддержки НПО, защищающих или представляющих меньшинства, как это имеет место в Германии или в России. Кроме того, в Италии отсутствует практика систематического сбора данных о преступлениях ненависти, также как и практика отчетов государства о состоянии ненависти в стране. Единственная информация такого рода появляется только на сайте ОБСЕ в конце следующего за отчетным года. В результате низкое количество сообщений де-факто делает эту проблему невидимой для большинства.

Еще одной причиной является то, что сами жертвы преступлений ненависти в Италии редко обращаются в полицию. В

случаях с нелегальными иммигрантами – из опасения депортации, в случаях с гомосексуалистами – только если совершаются насильственные преступления, поскольку иные формы не являются преступлением согласно действующему законодательству, а в случае с этническими меньшинствами – из опасений, что «это ничего не даст» и только отнимет время на «хождение по судам». В итоге, по мнению неправительственных организаций, итальянской полицией расследуется только 40% зарегистрированных преступлений ненависти²⁴⁹.

Правительство Италии не опубликовало на момент написания настоящего Доклада статистические данные о совершенных преступлениях за 2016 год. Тем не менее, существуют данные НПО, согласно которым в 2016 году в Италии было совершено 212 преступлений на почве расовой ненависти, в том числе 3 случая убийства и 1 случай покушения на убийство. Их жертвами были в основном мусульмане²⁵⁰. Неправительственная организация, занимающаяся защитой прав сексуальных меньшинств Galop, дает данные о 27 зарегистрированных случаях насильственных преступлений против гомосексуалистов²⁵¹.

Что касается общин рома и синти, то в 2016 г., наблюдалось изменение негативного тренда, поскольку число преступлений на почве ненависти в этой группе сократилось с 265 случаев в 2015 году до 175 в 2016 году, причем число нападений фиксируется на уровне двух случаев.

По мнению неправительственных организаций, в 2016 году было зарегистрировано 130 преступлений на почве антисемитизма, при этом было выявлено более 300 страниц только в социальной сети Facebook с ярко выраженным антисемитским содержанием²⁵².

Таким образом, по данным неправительственных организаций, в 2016 году в Италии было зарегистрировано в общей сложности 544 преступления на почве ненависти. По предварительным данным в их числе 242 случая насилия, что почти в два с половиной раза больше,

²⁴⁹ <https://www.osce.org/what-do-we-know>

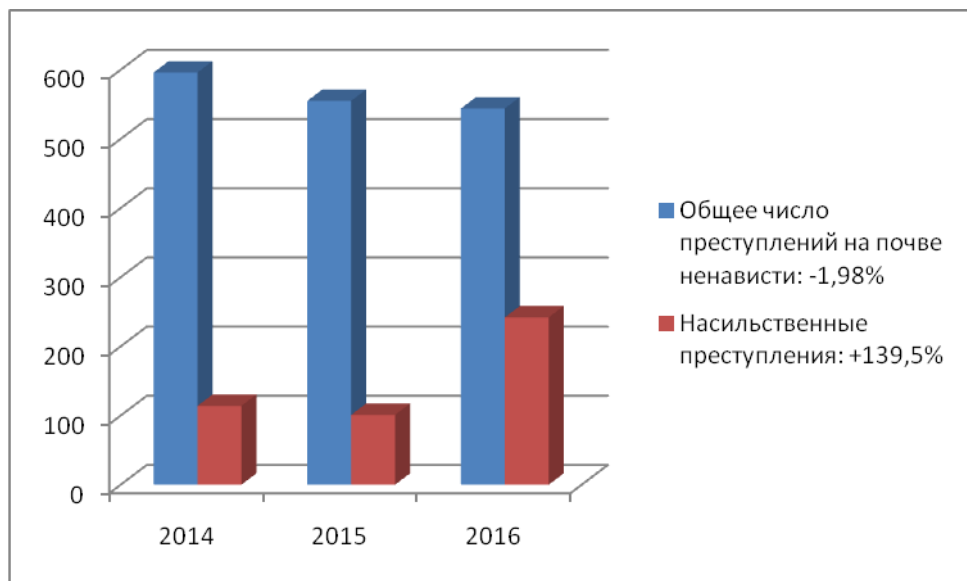
²⁵⁰ <https://www.islamophobiaeurope.com/wp-content/uploads/2017/03/ITALY.pdf>. Author: Cristina Giacalone

²⁵¹ <https://www.galop.org.uk/wp-content/uploads/2016/10/The-hate-crime-Report-2016.pdf>.

²⁵² <https://www.osservatorioantisemi-c02.kxcdn.com/wp-content/uploads/2017/06/SintesiReportItalia2016.pdf>

чем в 2015 г. Это говорит не только о резком взлете насилия по отношению к меньшинствам, но и о серьезных проблемах во властных структурах с профилактикой и предотвращением таких преступлений. Иными словами, итальянские правоохранительные органы на этом направлении в 2016 г. работали не эффективно. Впрочем, необходимо делать скидку на отсутствие официальных данных.

Диаграмма 13. Преступления на почве ненависти в Италии (2014-2016)

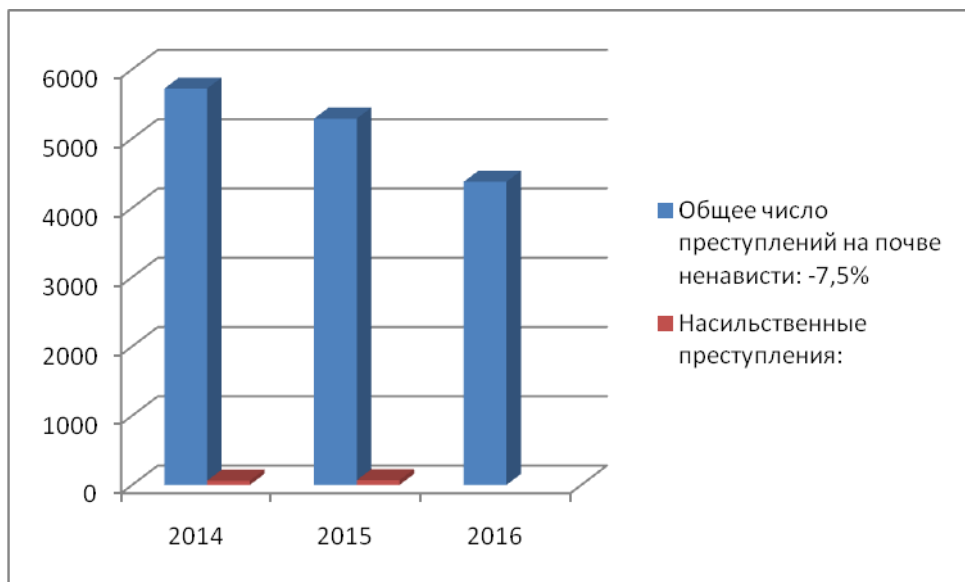

Серьезная проблема со статистикой существует в *Венгрии*. Власти этой страны вообще не предоставляют официальной информации о преступлениях на почве ненависти ни в ОБСЕ, ни в другие международные структуры. Причем эти данные не предоставлялись и в 2015 г. Крайне мало данных было предоставлено неправительственными организациями. Исключение составляет Отчет о преступлениях на почве антисемитизма, сделанный Брюссельским институтом (Brussels Institute) по заказу венгерского фонда «Action and Protection Foundation». Согласно этому отчету в 2016 году в Венгрии произошло 48 преступлений, направленных против евреев (52 в 2015

году), причем основная часть (32 эпизода), как и год назад, приходится на «язык ненависти», в том числе в Интернете – 21 случай²⁵³. Всего было зарегистрировано 1 нападение на евреев (2 в 2015 году). Создается впечатление, что правительство намеренно препятствует публикации данных на фоне миграционного кризиса и ксенофобской пропаганды СМИ (см. раздел 3).

Проблемы существуют и в *Нидерландах*, поскольку местные власти не публикуют полную информацию о преступлениях ненависти. В частности, отсутствует информация о насильственных преступлениях.

Диаграмма 14. Преступления на почве ненависти в Нидерландах (2014-2016 гг.)

Так, полиция и Национальный центр экспертизы по вопросам дискриминации предоставили лишь общие данные о 4'376 преступлениях на почве ненависти в 2016 г., из них на почве расизма –

²⁵³ http://tev.hu/wp-content/uploads/2017/06/2016_eves_jelentes_ENG.pdf

1'723 эпизода, по исламофобским мотивам – 352, гомофобии – 1300, антисемитизма – 355 и по признаку инвалидности – 400²⁵⁴.

Тем не менее, израильский Центр информации и документации (CIDI) сообщает о 109 антисемитских инцидентах в Нидерландах, что на 17 эпизодов меньше, чем в 2015 г. и на 62 меньше, чем в 2014 г. Из них, по данным Центра, имел 21 случай вандализма (5 и 20 соответственно в 2015г.), причем в 3-х случаях применялось насилие.²⁵⁵ Есть и другая тревожная тенденция, характеризующая ситуацию с антисемитизмом в Голландии в целом. По словам главного раввина Нидерландов Биньямина Якоба, большинство голландских евреев настолько привыкли к антисемитским оскорблениям на улице, что редко реагируют на них²⁵⁶.

«Горячая линия» по борьбе с исламофобией в Нидерландах отметила в 2016 году увеличение числа инцидентов, связанных с протестами против просителей убежища или против строительства центров для лиц, ищущих убежище. В 2016 году в этой стране было зарегистрировано 2 террористических акта антиисламской направленности. Так, в феврале 33-х летний мужчина бросил бензиновую бомбу в мечеть, когда внутри молилось 30 человек - взрослых и детей. Преступник был пойман и передан полиции соседями – немусульманами²⁵⁷. В декабре того же года в Кулемборге (Culemborg) была подожжена стройплощадка, где Ассоциация исламских общин Голландии строила мечеть²⁵⁸.

Голландская неправительственная организация Dutch Reporting Point for Discrimination заявила в 2016 году о 918 случаях распространения ненависти в сети Интернет. Причем 305 из них касались мигрантов, 188 -религиозных убеждений, 64 были направлены против евреев, а 26 против представителей нетрадиционной сексуальной ориентации²⁵⁹.

²⁵⁴ <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2017/05/18/tk-bijlage-discriminatiecijfers-in-2016>

²⁵⁵ <http://www.cidi.nl/wp-content/uploads/2017/05/English-summary-CIDI-Monitor-2016.pdf>

²⁵⁶ <http://www.jewishpress.com/indepth/analysis/the-top-10-global-anti-semitic-incidents-of-2016/2017/01/05/>

²⁵⁷ <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2016/03/netherlands-mosque-attacks-rising-islamophobia-160308101155120.html>

²⁵⁸ <http://nltimes.nl/2016/12/29/mosque-site-five-cars-set-alight-culemborg>

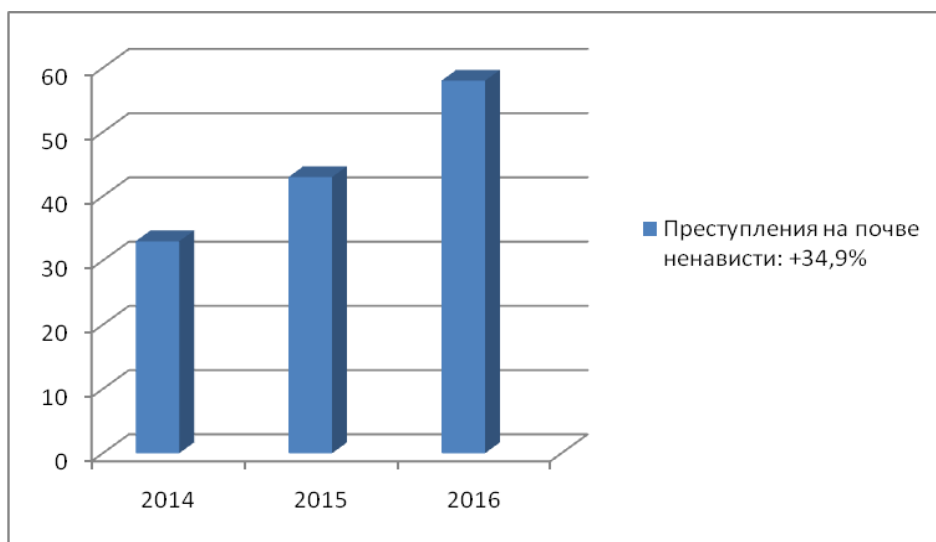
²⁵⁹ <https://www.mindnederland.nl/wp-content/uploads/2017/04/170404-Jaarverslag-2016-MiND.pdf>

По сведению НПО, информация о 58% насильственных инцидентов в 2016 году не сообщалась в полицию²⁶⁰.

На Украине также существуют большие проблемы со статистикой. Долгое время здесь существовала колоссальная разница в цифрах между официальными данными и данными неправительственных организаций. Так, в 2014 власти Украины предоставили сведения в ОБСЕ о 33 преступлениях ненависти, в то время, как НПО – о 343, что выглядит более адекватной цифрой, учитывая события того времени, связанные со сменой власти²⁶¹.

В 2016 году Генеральная прокуратура Украины предоставила сведения о 58 преступлениях по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости.

**Диаграмма 15. Преступления на почве ненависти
(по данным Генеральной прокуратуры Украины)**

Среди них 1 связано с насилием в семье, 41 преступление связано с нарушением равноправия граждан по вышеуказанным мотивам, 3 случая повреждений религиозных или культовых

²⁶⁰ [Ibid.](#)

²⁶¹ <http://hatecrime.osce.org/ukraine?year=2014>

сооружений, 10 случаев осквернения или уничтожения религиозных святынь, 6 эпизодов, связанных с воспрепятствованием проведению религиозного обряда²⁶². В 2015 году Генеральной прокуратурой было зарегистрировано 43 преступления на почве расовой, национальной или расовой нетерпимости. Кроме того, по информации Контактного центра по вопросам противодействия преступлениям на почве ненависти при Главном следственном управлении Национальной полиции Украины, за период с января по ноябрь 2016 года было учтено 67 правонарушений по мотивам нетерпимости. Из них по признаку расы (цвета кожи) - 2, национальной этнической принадлежности – 17, по мотивам антисемитизма - 3²⁶³.

Однако по данным Уполномоченного Верховной Рады по правам человека Валерии Лутковской, в её офис в 2016 году пришло 303 уведомления о случаях дискриминации и нарушениях равенства. Из них 87 по религиозным убеждениям, 38 по национальным, 21 по месту регистрации, 19 по инвалидности, 14 по состоянию здоровья, 11 по сексуальной ориентации, 9 по языковому признаку, 5 по половому признаку, 4 по возрастному, 3 по имущественному, 1 по цвету кожи. В результате было открыто 69 инициативных производств, что на 23% больше по сравнению с прошлым годом.²⁶⁴

В то же время, по данным неправительственных организаций, в 2016 году было совершено 102 насильственных преступления на почве ненависти. Из них 22 на почве антисемитизма (3 случая нападений и 19 случаев вандализма)²⁶⁵, 67 нападений на представителей секс-меньшинств²⁶⁶ и 13 нападений на почве расизма²⁶⁷. При этом еврейскими организациями было выявлено дополнительно 9 случаев публичного выражения антисемитизма, например высказывания некоторых депутатов Верховной Рады, что не было зарегистрировано как преступления.

²⁶² http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112661&libid=100820

²⁶³ <http://www.ombudsman.gov.ua/ua/page/secretariat/docs/presentations/>

²⁶⁴ <http://www.ombudsman.gov.ua/ua/page/secretariat/docs/presentations/&page=3>

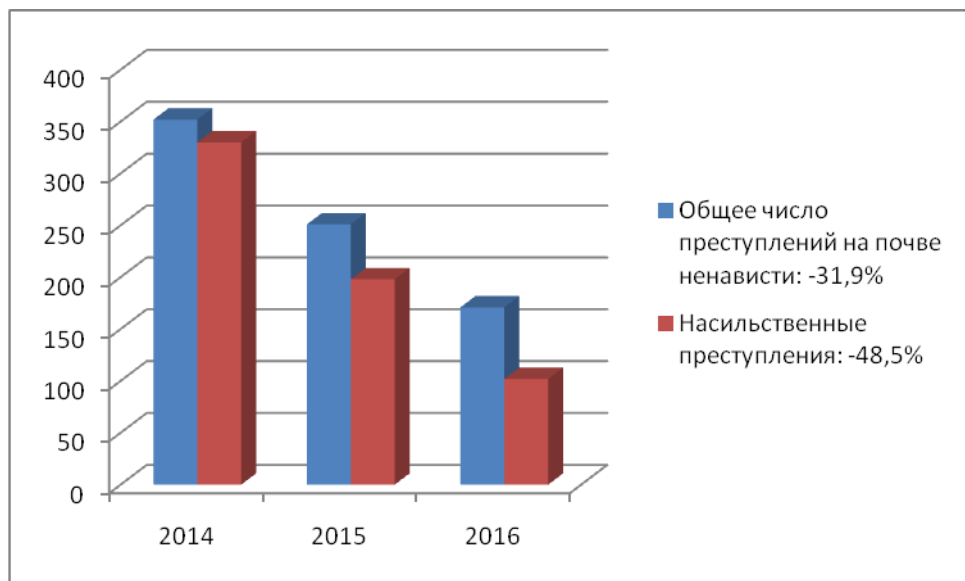
²⁶⁵ <http://eajc.org/page18/news56148.html>; <http://jewish.org.ua/ru/svinya-izrailyu-doklad-o-proyavleniyax-v-ukraine-antisemitizma/>; <http://eajc.org/page18/news56148.html>

²⁶⁶ http://gav.org.ua/publications/Nash-mir_ODIHR-2016.pdf

²⁶⁷ <http://eajc.org/page18/news56148.html>; <http://eajc.org/data/file/0216Ukr.pdf>;
<http://eajc.org/data/file/0316Ukr.pdf>; <http://eajc.org/data/file/0416Ukr.pdf>;
<http://eajc.org/data/file/0816Ukr.pdf>

Если к насильственным преступлениям добавить зарегистрированные правонарушения, связанные с дискриминацией граждан (69), то в 2016 году мы получим 171 преступление на почве ненависти. Что касается прошлых лет, то в 2015 имело место 251 преступление²⁶⁸, из которых 198 было насильственным, а в 2014 г. – 352 и 330 соответственно.

Диаграмма 16. Преступления на почве ненависти на Украине (по данным НПО и Уполномоченного Верховной Рады по правам человека)

Данные противоречие между данными правоохранительных органов, с одной стороны, а также данными Уполномоченного Верховной Рады по правам человека и неправительственных организаций, с другой, говорит о том, что полиция часто отказывается регистрировать ненасильственные преступления ненависти или регистрирует их в качестве бытовых. В частности полностью за

²⁶⁸<http://www.ombudsman.gov.ua/ua/page/secretariat/docs/presentations/&page=3> – «Ежегодный доклад за 2016 г.», р. 148; <http://hatecrime.osce.org/ukraine?year=2015>;

рамками правового регулирования находятся проявления ненависти в Интернете, несмотря на то, что Украина взяла на себя соответствующие обязательства в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Касается это и некоторых насильственных преступлений.

Существует две основные причины такого положения вещей. Во-первых, это слабая подготовка полицейских, ответственных за борьбу с ненавистью. Во-вторых, следует учитывать, что после победы Евромайдана в 2014 году, в правоохранительных органах увеличилось влияние праворадикалов, которые негативно относятся к меньшинствам. Всё это способствует занижению официальной статистики преступлений ненависти. Схожая ситуация и с Уполномоченным по правам человека. Например, в 2016 году офис Омбудсмана, как уже указывалось выше, зафиксировал 11 случаев дискриминации и нарушения равенства по принципу сексуальной ориентации и 1 случай на почве ненависти по признаку цвета кожи. В то же время по приведённым выше данным НПО только нападений на этой почве было 67 и 13 соответственно.

В то же время данные НПО также не являются абсолютно верными, поскольку многие жертвы просто не сообщают о нападениях или оскорблениях в эти организации. Таким образом, ситуацию с преступностью на почве ненависти на Украине можно в целом охарактеризовать как крайне неустойчивую, что в основном объясняется неготовностью правоохранительных органов реально противодействовать этому явлению.

Об том же свидетельствуют и межрелигиозные столкновения: межконфессиональная вражда православных Киевского и Московского патриархатов, сопровождающаяся захватом храмов²⁶⁹, и столкновения христиан с неоязычниками, среди которых в последнее время становится все больше представителей радикально-националистических организаций²⁷⁰.

Об этом же говорят межэтнические стычки с цыганами, часто возникающие в результате криминальных разборок или бытовых

²⁶⁹ <http://www.segodnya.ua/ukraine/silovoy-zahvat-hrama-v-katerinovke-boytsy-pravogo-sektora-s-dubinkami-15-postradavshih-i-bezumnaya-vrazhda-652041.html>

²⁷⁰ <http://azov.press/ukr/azov-poverta-slov-yans-ki-tradicii---na-bazi-polku-v-mariupoli-vstanovleno-obraz-peruna>

конфликтов²⁷¹ и зреющие уже долгие конфликты украинских националистов с венгерским и русинским населением Закарпатья²⁷².

В России, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2016 году было зарегистрировано 1'450 преступлений на почве ненависти (преступления экстремистской направленности), что на 121 больше, чем в 2015 году и на 416 больше, чем в 2014 г.

Рост произошел в основном за счет преступлений *ненасильственного* характера - призывов, а также возбуждения ненависти и вражды. Так в 2016 г. было возбуждено 305 уголовных дел по ст. 280¹ (призывы к экстремистской деятельности) – из них 232 за деяния, совершенные в сети Интернет (+19,1%), по ст. 282 (возбуждение ненависти и вражды – 953 уголовных дела – из них 682 за преступления в Интернете (+15,5%), за попытки реабилитации нацизма (ст. 354.1) – 11 уголовных дел (+10%). Как видим, большая часть этих дел была связана с разжиганием ненависти в виртуальном пространстве.

Кроме того, было зарегистрировано 2'227 преступлений террористического характера. В основном они касались участия в незаконных вооруженных формированиях за рубежом (ст. 208 УК РФ) – 1'082 случая, что на 287 дел больше, чем в 2015 г. Речь, главным образом, идет о тех лицах, которые покинули страну и вступили в террористические боевые группы в Сирии и Ираке. 544 уголовных дела было возбуждено по ст. 205.5 – публичное оправдание терроризма. В 2015 г. таких дел было 137. Как правило, это также касается Интернет-активности преступников. 200 дел касается ст. 205.1 УК РФ (127 в 2015 г.) – вербовка в террористическую организацию.

С другой стороны, количество зарегистрированных *насильственных преступлений* сократилось со 115 в 2015 г. до 77 в 2016 г. А если сравнивать с 2014 г., когда имело место 134 преступления, то падение составило более 57%.

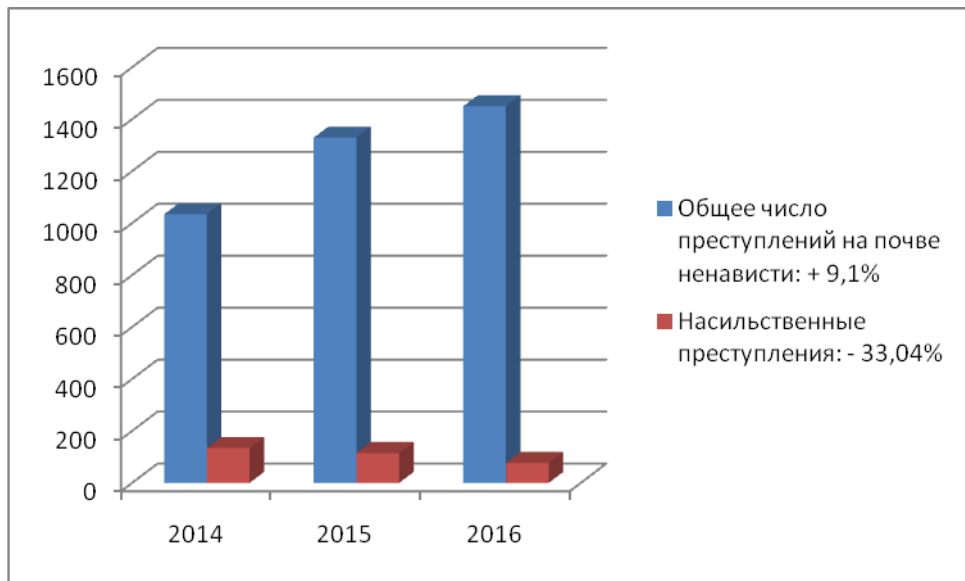
Кроме того, согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2016 году произошло существенное сокращение таких видов преступлений экстремистской направленности как убийства - на 62,5% (в 2015 – на 33,3%) – всего было убито на этой почве 3 человека, что является наименьшим показателем за последние 6 лет, побоев – на

²⁷¹ <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2016/08/28/7118910/>

²⁷² <https://lenta.ru/news/2016/03/14/hungary/>

47,3% (в 2015 г. имел место рост 18,8%), истязания – на 100%, угрозы убийством – на 27,8%.

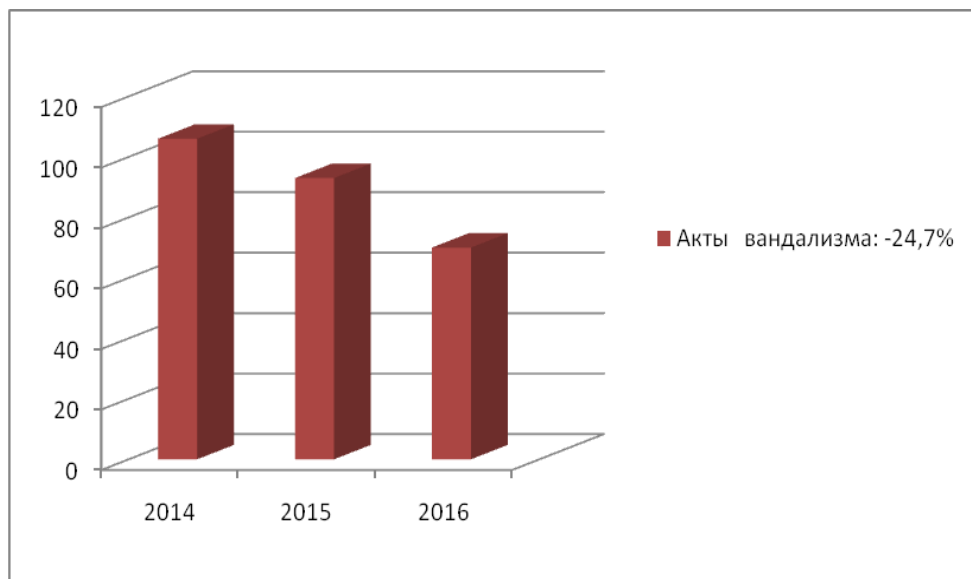
Диаграмма 17. Преступления на почве ненависти в России (2014-2016 гг.)

Данная динамика говорит о том, что правоохранительные органы России стали активнее возбуждать дела по преступлениям ненависти ненасильственного характера, что позволило останавливать процесс радикализации правонарушителей на относительно безопасной стадии и существенно сократить количество насильственных преступлений.

Статистика Генпрокуратуры РФ, впрочем, не учитывает акты ксенофобского вандализма. Число таких проявлений, по данным НПО, также сократилось с 93 случаев в 2015 г. до 70 в 2016 г.

**Диаграмма 18. Ксенофобский вандализм в России
(2014-2016 гг.)**

В 2016 году не было зафиксировано также межэтнических или межрелигиозных столкновений, хотя было несколько случаев провоцирования конфликтов, связанных с оскорблением религиозных святынь (в Калмыкии)²⁷³ и дискриминацией русских при приеме на работу (Тува)²⁷⁴.

Таким образом, в России уже третий год подряд происходит снижение числа преступлений на почве ненависти насильственного характера, а также актов вандализма.

Это происходит по трем причинам. Во-первых, благодаря реформе антиэкстремистского законодательства, которая была проведена в 2014-2016 гг. Она позволила пресекать эти преступления еще на стадии активности их исполнителей в социальных сетях и пр.

²⁷³ <http://www.mk.ru/incident/2016/04/03/kalmyki-postavili-na-koleni-dagestanskogo-borca-za-oskvernenie-buddy.htm>

²⁷⁴ <http://www.kommersant.ru/doc/2989685>; https://meduza.io/feature/2016/09/15/tuvinskaya-narodnaya-respublika?utm_source=email&utm_medium=vecherka&utm_campaign=2016-09-15

Во-вторых, в России есть такое понятие как Федеральный список экстремистских материалов, куда входят скинхедские и исламистские видеоролики, антисемитские материалы, неонацистские сайты, нацистская литература времен 30—х – 40-х гг., и т.д. Распространение таких материалов запрещено. Это позволяет властям блокировать интернет-сайты экстремистского содержания и пресекать распространение экстремистской литературы, что еще несколько лет назад было настоящей проблемой в этой стране. В 2016 году в данный список входило 4'015 позиций, причем за два года он увеличился почти на полторы тысячи наименований.

В-третьих, это эффективная работа правоохранительных органов. Практически в каждом из силовых министерств созданы соответствующие подразделения, целью которых является борьба с экстремизмом.

И, наконец, четвертой причиной является раскол и ослабление радикально-националистических группировок в России. Это произошло как в результате действий властей, так и благодаря отъезду активистов в Сирию, где они влились в отряды исламистских террористических группировок, а также на Украину, где они воюют по обе стороны конфликта. Кстати говоря, раскол в праворадикальном движении произошел именно по вопросу отношения к событиям на Украине – одна часть националистов поддержала в этом конфликте Киев, другая – сепаратистов.

По итогам 2016 года мы можем сделать вывод о том, что наиболее эффективное противодействие преступлениям ненависти осуществлялось в России и в Польше. В этих странах в результате активной работы правоохранительных органов, увеличения числа возбужденных уголовных дел по преступлениям, связанным с разжиганием розни и пр., а также (в случае с Россией) ужесточения законодательства, власти смогли добиться снижения насильственных преступлений против личности.

В России это снижение составило 33%, а в Польше – 31%. Так же количество актов ксенофобского вандализма в России сократилось в рассматриваемый период на 24,7%, а в Польше – на 1,85%.

Особенно следует отметить работу польской полиции, поскольку она проводилась в условиях растущей мигрантофобской и исламофобской пропагандистской кампании (см. раздел 3).

В Греции также произошло сокращение преступности, что связано, прежде всего, с ослаблением одного из главных зачинщиков ксенофобских кампаний и беспорядков – неонацистской партии «Золотая Заря», а также с успехами правительственной кампании по интеграции беженцев, прежде всего, обеспечения их жильем. Однако в Греции отсутствуют официальные данные по преступлениям на почве ненависти. Неправительственные же организации фиксируют снижение числа насильственных преступлений на 4,8% и резкое снижения общего числа преступлений ненависти (более, чем на 38% по сравнению с 2015 г.), что, вполне возможно, объясняется тем, что полиция не регистрирует значительную часть этих преступлений.

В то же время в Италии наблюдается резкий рост насильственной преступности экстремистской направленности (более чем в 2 раза), при незначительном снижении числа общих преступлений ненависти, что связано с несовершенством итальянского антиэкстремистского законодательства, а также с ростом ксенофобских, прежде всего антиисламских настроений в обществе. Впрочем, данные выводы также сделаны на основе сведений, предоставленных неправительственными организациями.

Несмотря на серьезную работу правоохранительных органов, тяжелая ситуация наблюдается в Великобритании и Германии, где фиксируется общий рост совершенных преступлений ненависти, в том числе увеличение числа насильственных преступлений. В Германии это связано, прежде всего, с миграционным кризисом, усилением в связи с этим активности как праворадикалов, так и исламистских террористических организаций. В Великобритании – прежде всего, с ростом изоляционистских настроений в связи с Brexit и также с повышением исламистской опасности. И в том, и в другом случае статистика говорит о том, что власти с трудом справляются с проблемой роста преступлений ненависти, хотя и принимают необходимые меры.

В таких же странах как Украина, Венгрия, Нидерланды и Франция недостоверность или отсутствие полноты статистических данных не позволяет сделать какие-либо обоснованные выводы о динамике преступлений на почве ненависти.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно констатировать, что ситуация в Европе развивалась разнонаправленно. Уровень ксенофобии в целом снизился, за исключением стран, столкнувшихся с наиболее тяжелыми последствиями миграционного кризиса, а также тех государств, где правительства в политических целях искусственно нагнетали обстановку страха перед мигрантами и мусульманами.

Сокращение притока мигрантов, усилия властей по решению миграционной проблемы, информационно-разъяснительная работа с населением и, наконец, эффективная работа полиции привели к снижению активности и популярности праворадикальных партий и групп. Крайне правым не помогли и попытки сменить свой имидж, отказавшись от наиболее отвратительных ксенофобских штампов. Небольшое повышение рейтингов Национального Фронта во Франции и Партии Свободы в Нидерландах не в счет, потому что оно не помогло им на выборах. Да и внутри самих ультраправых произошла дифференциация, которая выявила лидеров и аутсайдеров, которые вот-вот уйдут в политическое небытие.

Немалую роль в сокращении влияния праворадикалов сыграла и стратегия партий политического истеблишмента по переманиванию части ультраправого электората, хотя в результате произошло поправление правящей элиты и усиление в некоторых странах мигрантофобской риторики. Опасность такой игры продемонстрировали события в Великобритании, когда консервативная партия, попробовав сыграть на поле крайне правых и получить какие-то привилегии от ЕС, получила совершенно неожиданный результат – Brexit.

При этом можно констатировать, что избиратели, голосующие за праворадикалов в Европе, отнюдь не являются идеологическими противниками партий демократического спектра. Это скорее протестный электорат, напуганный резкой сменой социально-культурного ландшафта и беспокоящийся о своих рабочих местах, социальных гарантиях и пр. При выполнении определенных условий он готов снова голосовать за «системных» политиков. Соответственно не произошло демаргинализации крайне правой, неонацистской идеологии. Она остается уделом ничтожного меньшинства маргинальных политиков. Опросы показывают, что те респонденты,

которые имеют предрассудки относительно мусульман, мигрантов, евреев, синти и рома, гомосексуалистов и других меньшинств, отрицательно отвечают на вопросы, связанные с открытым расизмом и восхвалением нацизма. Поляризация проходит в основном по линии «за или против приема беженцев», а предубеждения против евреев, рома и сексуальных меньшинств связаны не с нацистскими идеологическими взглядами, а с укоренившимися предрассудками нерасистского характера.

В то же время, нельзя сказать, что утратили активность исламисты. 39 террористических актов за 2016 г. и беспрецедентный рост числа выезжающих в Сирию и Ирак «джихад-туристов» говорят об обратном. Поражения ИГИЛ в Сирии и Ираке требуют новых «воинов Аллаха», что террористические ячейки и пытаются обеспечить, сея вражду, страх и ненависть между европейскими мусульманами и коренными европейцами, вербуя новых сторонников среди одурманенных исламистской пропагандой единоверцев.

Это привело к тому, что целый ряд европейских стран предпринял беспрецедентные меры безопасности, граничащие с нарушением прав человека. Во Франции еще в 2015 г. было введено, а в 2016 г. - продлено чрезвычайное положение. В Нидерландах был принят закон, позволяющий в ускоренном порядке лишать гражданства возвращающихся с войны джихадистов. В России была проведена в 2016 г. реформа антиэкстремистского законодательства, наложившего ограничения и новые обязательства на религиозные организации, почту, сотовые телефонные компании и пр. Одновременно с этим, целый ряд стран предпринял активные меры, направленные на сокращение потока беженцев. Так, Великобритания приняла пакет законопроектов, направленных на создание невыносимых условий для нелегальных иммигрантов. При этом Объединенное Королевство не торопится открывать границу для новых потоков беженцев. Вместе с Германией Британия расширила список т.н. «безопасных государств», включив в него отнюдь небезопасный Афганистан, что автоматически означает высылку всех соискателей убежища из этой страны. Целый ряд законов, направленных на выдавливание из страны беженцев и лиц, ищущих убежища, приняла в 2016 г. Венгрия. Все это сопровождалось беспрецедентной ксенофобской кампанией, развязанной в государственными СМИ.

Между тем, ситуация с преступлениями на почве ненависти принципиально улучшилась только в России и Польше, где увеличилось число зарегистрированных преступлений ненависти при значительном сокращении числа насильственных преступлений. В остальных странах зафиксирован рост, причем в таких странах, как Италия и Великобритания – рост значительный.

Это говорит о том, что проблема ксенофобии и радикализма в Европе пока не решена, а обстановка далека от нормализации.

Проблема ксенофобии и радикализма имеет два главных аспекта – политический и правовой.

Политический аспект касается идеологии и принципов этнической (национальной) интеграционной политики ведущих европейских государств. И здесь таится основная проблема, поскольку почти все страны континента реализуют ассимиляционную модель этой политики, ставя своей главной целью принятие меньшинством языка, культуры и традиций большинства в качестве своих. Следствием является *отрицание существования этнических меньшинств* властями ведущих европейских стран или сужение их количества до узкого круга т.н. «традиционных коренных народов».

Эта проблема существует давно. Государства, отрицающие у себя наличие этнических меньшинств, не присоединились к Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств Совета Европы, а также не присоединились к Европейской хартии региональных языков и языков национальных меньшинств. Или же присоединились к ним с существенными оговорками.

Этническая принадлежность, а также этническая самоидентификация меньшинств полностью исключена из законодательства и политического лексикона в таких странах как Франция и Греция (за исключением Западной Фракии). Причем в качестве формального обоснования данной позиции выдвигается тезис о том, что признание "особых прав" национальных меньшинств ведет к эскалации расизма и неравенства на этнической почве. Конституционная традиция Франции гласит, что признание особых прав любых групп населения ведет к неравенству. Исходя из этого, французское законодательство не разрешает даже собирать статистические данные об этническом происхождении своих граждан. Примерно то же самое гласит и греческая традиция, которая ставит знак равенства между отдельными правами малых народов и

религиозно-этнической сегрегацией, жертвами которой были православные греки на протяжении веков османского владычества. В то же время, "особые" национально-культурные права этнического большинства - французов или греков - не подвергаются сомнению ни в одной из них. Между тем де-факто представители национальных меньшинств, как во Франции, так и в Греции составляют не менее 10% населения.

В том или ином виде эта проблема существует и в других странах Европы, кроме России и Белоруссии, где все еще сильны традиции советской конституционной традиции и интернациональной модели государства. В частности, в Российской Федерации проживает более ста народов и национальностей. При этом страна обладает мощнейшим титульным этносом - к этническим русским относят себя более 80% граждан страны. Стратегия государственной национальной политики РФ состоит в том, чтобы поддержать развитие всех этнических групп. Поэтому во всех официальных документах говорится не о "русской", а о "российской" нации, которая трактуется как "сообщество граждан Российской Федерации *разной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности*, осознающих свою гражданскую общность и политико-правовую связь с российским государством"²⁷⁵. В настоящее время в России готовится проект закона «О национальной политике», который должен закрепить основные принципы мультиэтничной модели государства, а также места в ней самого крупного – русского этноса.

Многие европейские страны сделали оговорки при присоединении к Рамочной конвенции, определив, что они относят к национальным меньшинствам только коренные традиционные этнические меньшинства. Например, в Германии это датчане, сёры, фризы, немецкие цыгане, в Нидерландах - только фризы и т.д. Даже те страны, которые приняли Конвенцию без оговорок, де-факто проводят точно такую же политику по отношению к меньшинствам, как и те, что сделали это с оговорками. Так в Великобритании, полностью присоединившейся к Конвенции, существует один государственный язык (английский) и три региональных – валлийский в Уэльсе, гаэльский в Шотландии и ирландский в Сев. Ирландии.

²⁷⁵ http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf

От такой практики страдают, прежде всего, некоренные меньшинства, которые не идентифицируют себя ни с одним из меньшинств "традиционных". Это турки, выходцы из бывшей Югославии, стран Азии и Африки и т.д. Государство не поддерживает, например систему образования широкого круга «новых» национальных меньшинств, не поддерживает культурные программы общин, за редким исключением договорных случаев.

В принципе, на протяжении почти полутора столетий ассимиляционный подход помогал решить многие из этих проблем, поскольку люди, в основном трудовые мигранты, сами стремились как можно быстрее ассимилироваться и приобщиться к преимуществам западной цивилизации. Проблема возникла тогда, когда значительная часть иммигрантов отвергла добровольную ассимиляцию. Например, согласно последним опросам, во Франции примерно 75% мусульман чувствуют себя "в той или иной степени" или "безусловно" французами, а потом уже представителями своей религии, своего этноса или страны исхода²⁷⁶. Но 25% (а это очень большая цифра) не согласны принять такую модель. Для них первичным является их этническое, религиозное и географическое происхождение. Они не считают себя французами, хотя для многих из них Франция - родина, а в кармане у них лежит французский паспорт.

Таким образом, государство выстроило жесткие рамки, за пределами которых в нач. 21 века оказались все те, кого условно можно назвать жертвами глобализации и международных конфликтов - они не хотят менять свою идентификацию и предпочитают воспитывать своих детей в традициях своих предков, но по целому ряду причин были вынуждены покинуть страну своего рождения. В условиях жестких интеграционных правил, эта группа предпочла самоизолироваться и создать своеобразное гетто. Причем речь идет не столько об иммигрантах первого поколения, сколько о крупных компактных группах иммигрантов второго и даже третьего поколения, которых государство оставляет в идеологическом и культурном вакууме. Проблема состоит также том, что они воспринимают Европу как свою родину (ведь они действительно родились там), но стремятся изменить идентичность европейцев так, чтобы она соответствовала их традиционным представлениям. Это создает основу для роста

²⁷⁶ <http://councilforeuropeanstudies.org/critcom/the-diversity-of-muslims-in-france-pre-and-post-charlie-hebdo/>

ксенофобии, взаимной неприязни, дискриминации и усиления влияния экстремистских групп с обеих сторон. Государство, вместо того, чтобы выработать новую национальную политику, обеспечивающую интересы всех групп населения, категорически не желает отказаться от политики ассимиляции, но периодически идет на разного рода символические уступки, типа запрета на установку рождественских елок, продаж спиртного в районах, населенных мусульманами, введения халяльного питания в общеобразовательных государственных школах и пр. Все это лишь создает дополнительные условия для «геттоизации» общин и увеличивает межобщинную разобщенность и вражду.

По сути дела, европейская идея могла бы помочь разрешить эту давнюю проблему, но попытки руководства ЕС двигаться в направлении федерации и, в перспективе, создания единого многонационального государства *европейцев*, наталкиваются на противодействие своих государств-членов, чьи правительства оказались не готовы пожертвовать своими национальными традициями и интересами. Поэтому когда мы говорим об успехах правящих элит в борьбе за голоса националистически настроенных избирателей, что всегда сопровождается заимствованием ультраправой ксенофобской риторики, то мы должны понимать, что на самом деле – это отказ от идеи единой Европы, свободной от расовых и иных предрассудков и объединенной общей *европейской* идеологией.

Правовой аспект проблемы европейской ксенофобии и радикализма состоит в том, что до сих пор существуют законодательные ограничения, препятствующие ее решению, которые базируются опять же на конституционной традиции. Речь идет, прежде всего, о давнем противоречии между борьбой с «языком ненависти» и свободой слова и самовыражения как основополагающим демократическим принципом. Как уже указывалось, этот принцип не позволил целому ряду европейских стран присоединиться к ст. 4 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а отдельные восточноевропейские страны, которые присоединились еще в советский период, де-факто не соблюдают ее требования.

Между тем, криминализация речей ненависти, особенно в социальных сетях, во многом могла бы содействовать снижению насильственных преступлений на этой почве. Ведь, как правило, преступник, прежде чем прибегнуть к насилию, обращается к «своей»

аудитории, прежде всего, в Интернете, где он ищет сообщников, распространяет свои взгляды и т.д. Пресечение преступления на этой стадии обеспечивает эффект, поскольку, как показывает практика, большинство лиц, осужденных за ненасильственные преступления, в дальнейшем не возвращаются к преступной деятельности и, тем более, к насилию. Именно этим путем пошли Россия и Польша. Этим путем идет уже несколько лет Греция. И результат налицо. И наоборот, отказ от преследования за разжигание ненависти провоцирует преступника на насильственные действия, что ведет к росту преступности.

Отсюда следует и следующая проблема – ксенофобная риторика власти в отношении мигрантов, а иногда и других меньшинств, преследующая обычно политические электоральные цели. Вместо того, чтобы проводить политику нулевой терпимости к любым проявлениям такой риторики, власти предпочитают идти на поводу у избирателя и играют на политическом поле ультраправых. Как показывает опыт целого ряда стран, прежде всего Венгрии и Польши, следствием такой политики обязательно является рост ксенофобии в стране.

К этой же категории относится проблема излишне мягких наказаний за преступления ненависти. Исходя именно из принципа свободы самовыражения, многие страны устанавливают минимальные планки для наказаний. Часто преступники отделываются штрафами или условными наказаниями. К примеру, Италия в 2006 г. сократила наказание за преступления на почве ненависти с трех до полутора лет, и установила максимальную планку штрафа в 6 000 евро за расовую дискриминацию и призывы - Закон №85/2006 (кроме отрицания Холокоста с 2016 г.)²⁷⁷

Еще одной проблемой является противоречие между тяжелым положением беженцев, их незащищенностью и законодательными попытками целого ряда государств еще более осложнить их существование. Речь идет о политике властей Великобритании, Венгрии, Польши, Германии и ряда других. Политика косвенного «выдавливания» мигрантов из страны чревата обострением межэтнических противоречий, а отсутствие законов, защищающих их права, в том числе права социальные, ведет к еще большей дискриминации этой категории меньшинств.

²⁷⁷ <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/country-by-country/italy/ITA-CbC-IV-2012-002-ENG.pdf>

Таким образом, корни проблемы ксенофобии и радикализма уходят в плоскость фундаментальных противоречий между традиционными европейскими ценностями, традициями и связанным с ними характером национальной политики, с одной стороны, и объективными реалиями с другой. Ассимиляционная политика в области интеграции приводит на протяжении последних десятилетий к появлению протестных групп меньшинств, которые самоизолируются в своего рода гетто, открытые для влияния экстремистских идеологий. Эти очаги экстремизма в благополучных европейских странах возникли, прежде всего, из-за ошибок интеграции.

Попытки пресечь распространение языка вражды входят в противоречие с краеугольным принципом западной демократии – свободой слова и самовыражения, что противоречит ст. 4 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и приводит во многих европейских странах к росту насильственных преступлений, причем учет «hate speech» просто не ведется. Попытки правящих партий использовать ксенофобскую риторику в собственных электоральных целях еще больше усугубляют ситуацию, поскольку правительство таким образом демонстрирует допустимость «речей ненависти». Наконец, попытки экономическими и политическими методами выдвинуть из стран ЕС беженцев и нелегальных мигрантов приводят к усилению их дискриминации, что еще более радикализует не только эти группы, но и вообще этнические и религиозные меньшинства.

7. РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации по преодолению ксенофобии и радикализма в Европе довольно просты и понятны. Но, исходя из изложенного выше, становится понятным, что условием их выполнения во многих случаях является пересмотр краеугольных принципов построения европейских национальных государств.

Прежде всего, рекомендуется *признать все этнические меньшинства*, включая т.н. «новые», являющиеся самыми многочисленными. Не умоляя значения интеграционных мер в области изучения государственного языка страны пребывания и основ права, необходимо предпринять меры к обеспечению государственной поддержки этнических и религиозных общин, что позволит сохранить их самобытность, а также установить контроль над их деятельностью.

Следует также разрешить в тех странах, где это запрещено, собирать информацию об этническом составе населения и этническом составе иммигрантов, что необходимо, как для осуществления мер господдержки меньшинств, так и для профилактики межэтнических конфликтов и терроризма.

Необходимо *отказаться от абсолютизации права на свободу слова и самовыражения в тех случаях, когда речь идет о пропаганде ненависти*, прежде всего в Интернете. Как показывает опыт отдельных стран, это приведет к резкому сокращению насильственных преступлений этого характера. При этом необходимо ужесточить наказание за такие преступления, введя понятную градацию того, какое правонарушение будет наказываться штрафом или условным наказанием, а что – реальным лишением свободы. Решение данной проблемы поможет решить и другую – отказ от регистрации ненасильственных преступлений ненависти и попыток скрыть статистику «языка вражды».

Следует *усилить контроль за радикальными группами*, действующими в легальном поле, в том числе за ультракатолическими организациями, которые демонстрируют сближение позиций с ультраправыми и даже неонацистами. Полезными станут также меры по привлечению религиозных организаций, прежде всего христианских церквей и исламских объединений, к борьбе с ненавистью и пропаганде толерантности.

Важно понять, что институциональный расизм и этническое профилирование – это, прежде всего, проблема отсутствия образования и должной подготовки государственных служащих, включая полицейских, что требует отдельного внимания власти. Требуется принять решительные меры по широкому внедрению *образовательных программ против расизма и дискриминации* в практику подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Нужно сделать все необходимое для того, чтобы *действия правительства в отношении мигрантов и беженцев*, в том числе находящихся в странах Европы нелегально, *не вели к усилению дискриминации* и ненависти в отношении этих групп и вообще в отношении этно-религиозных меньшинств.

Во многом эти рекомендации универсальны, однако их следует дополнить, если мы говорим о России и Украине, поскольку эти страны не входят в ЕС и имеют другие конституционные традиции.

Так, Россия имеет за спиной многовековой опыт сожительства в рамках одного государства представителей сотен этносов и последователей десятков религий. Как известно, после распада СССР, здесь резко выросла доля русского этноса. Эта страна отошла от советской интернациональной модели национального государства, но, как уже указывалось, не приняла и европейскую модель. Россия должна окончательно выработать новые принципы политики, направленной на сохранение межнационального мира в условиях мультиэтничного населения с преобладанием сильного титульного этноса. По сути дела речь идет о формировании новой модели национального государства для стран такого типа.

Еще одной проблемой, стоящей перед РФ и требующей быстрого решения, является проблема несовершенства антидискриминационного законодательства. России следует детально доработать это законодательство, с внедрением в оборот более корректного определения дискриминации, с внедрением дефиниций «прямой» и «косвенной» дискриминации, «виктимизации» и с действенным механизмом предотвращения такого явления как институциональный расизм. Такая корректировка должна быть направлена на недопустимость расширительного или произвольного толкования таких понятий как «экстремизм», «ксенофобия», «расизм», «дискриминация». Важно пересмотреть практические аспекты сбора доказательной базы при расследовании дел о дискриминации, отказавшись применительно к делам о дискриминации от принципа презумпции невиновности.

Что касается Украины, то к уже сказанному следует добавить несколько дополнительных мер: принять закон о национально-культурной автономии и новую редакцию закона «О национальных меньшинствах», что позволит снизить межнациональную напряженность, особенно среди закарпатских русинов, которых власти не признают отдельным народом, среди венгров, а также русских, евреев, поляков и др.; восстановить действие положений Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» и отказаться от принятия дискриминационного законопроекта «О языках Украины»; разработать проект закона «О Концепции государственной этнонациональной политики Украины».

В целом можно констатировать, что в Европе скопилось много проблем, касающихся меньшинств. Все они требуют своего решения,

практически в каждом случае решение требует большой политической воли. От того, имеют ли власти эту волю, зависит будущее европейцев.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	стр.3
1. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.....	стр.6
1.1. Изменения в антидискриминационном и антиэкстремистском законодательстве.....	стр.6
1.2. Дискриминационные тренды 2016 года.....	стр.15
2. ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ.....	стр.28
3. КСЕНОФОБИЯ.....	стр.46
4. РАДИКАЛЫ.....	стр.61
5. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ.....	стр.83
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	стр.116
7. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	стр.110